

**У**ЗБЕКИСТОНДА  
ИЖТИМОЙ  
Фанлар

**7**  
1972

**О**БЩЕСТВЕННЫЕ  
науки  
в Узбекистане

ЎЗБЕКИСТОНДА  
ИЖТИМОЙ  
ФАНЛАР

*Ун олтинчи йил нашири*

7  
1972

---

ОБЩЕСТВЕННЫЕ  
НАУКИ  
В УЗБЕКИСТАНЕ

*Год издания шестнадцатый*



### *Редакционная коллегия*

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор экон. наук И. И. ИСКАНДЕРОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филол. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук М. Б. БАРАТОВ, канд. филос. наук Н. Г. ГАИБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Редактор *И. А. Маркман*  
Технический редактор *М. И. Сухарева*

---

Р09228. Сдано в набор 19/VI-72 г. Подписано в печать 26/VII-72 г. Формат 70×108<sup>1/8</sup>  
Бумага тип. № 1. Бум. л. 2.25. Печ. л. 6.3. Уч.-изд. л. 6.5. Изд. № 222. Тираж 1573. Цена 40 к. Звк. 137.

---

Типография Издательства „Фан“ УзССР, Ташкент, ул. Черданцева, 21.  
Адрес Издательства: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

К. АМАНКУЛОВ

**БРАТСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НАРОДОВ СССР В ОСВОЕНИИ ГОЛОДНОЙ СТЕПИ**

Одним из важнейших завоеваний социализма в нашей стране, могучей движущей силой развития советского общества является выкованная Коммунистической партией нерушимая дружба народов СССР, которая с объективной необходимостью вытекает из всей системы экономических законов социализма, из сущности социалистических производственных отношений, как отношений товарищеского сотрудничества и взаимопомощи, обусловленных, в свою очередь, социалистическим способом производства. На всемерное укрепление этих отношений направлена мудрая ленинская политика КПСС и Советского государства. Ленинская дружба народов-братьев служит источником силы и могущества великого Союза ССР, отмечающего в этом году свой золотой 50-летний юбилей.

Животворная сила дружбы народов СССР проявляется во всех грандиозных свершениях советского народа, во всех сферах экономической, общественно-политической и культурной жизни нашего общества. Ярким примером этому служит, в частности, братское сотрудничество народов СССР в освоении обширных массивов новых земель, в том числе в Голодной степи.

В. И. Ленин в работе «Аграрная программа социал-демократов в первой русской революции 1905—1907 гг.» указывал, что многие миллионы десятин в Туркестане и во многих других местах России «ожидают» не только орошения и всякого рода мелиорации, они «ожидают» также освобождения русского земледельческого населения от пережитков крепостного права, от гнета дворянских латифундий, от черносотенной диктатуры в государстве<sup>1</sup>. И это освобождение принесла историческая победа Великого Октября.

В. И. Ленин вкладывал большой смысл в проблему орошения земель. Развив идеи К. Маркса и Ф. Энгельса, он вскрыл социальную сущность и роль ирригации в построении социализма, неоднократно подчеркивал огромное значение развития орошения для социалистического преобразования и подъема экономики всей страны. В. И. Ленин не только теоретически обосновал, но как глава Советского государства предпринял и ряд конкретных мер по орошению и освоению пустующих земель в стране. 17 мая 1918 г. Владимир Ильич подписал знаменитый декрет «Об ассигновании 50 миллионов рублей на оросительные работы в Туркестане и об организации этих работ»<sup>2</sup>.

В исключительно тяжелое для молодой Советской республики вре-

<sup>1</sup> В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 16, стр. 230.

<sup>2</sup> Партархив Сырдарьинского ОК КПУз. ф. 255, оп. 1, л. 2, л. 10.

ма В. И. Ленин прозорливо наметил широкие перспективы развития советского хлопководства, указал на необходимость освоения Голодной степи в интересах укрепления экономики края, расширения сырьевой базы текстильной промышленности страны, упрочения дружбы между русским, узбекским, казахским, таджикским и другими народами.

Советское правительство, руководствуясь ленинскими указаниями, последовательно и планомерно развертывало широкий комплекс работ по орошению и освоению Голодной степи. Из Москвы, Петрограда и других центров России в далекий Туркестан направлялись крупные специалисты — инженеры, агрономы, ирригаторы, механизаторы; целыми эшелонами шли техника и оборудование, медикаменты, продукты и многое другое. Всесторонняя братская помощь русского и других народов Советского Союза обеспечивала успешное освоение Голодной степи.

Освоение Голодной степи имеет многолетнюю историю. Оно началось еще в прошлом столетии, но за 30—40 лет царскому правительству удалось оросить лишь 34 тыс. га, причем освотельные работы велись в основном стихийно, за счет эксплуатации трудовых масс, в интересах колонизаторского кулачества, а также байства.

Качественно иную картину представляет освоение голодностепеской целины в советское время. За годы социалистического строительства, под руководством Коммунистической партии, при огромной помощи Советского правительства, совместными усилиями трудящихся Узбекской и Казахской ССР проделана большая работа по орошению и освоению Голодной степи. Если в 1941 г. орошаемая площадь там составляла 90 тыс. га, то к концу 1955 г. она достигла 205 тыс. га, в том числе в Узбекской ССР — 107 тыс. га<sup>3</sup>. На освоенных землях было создано 126 колхозов, 18 совхозов и 20 МТС.

Новый этап наступления на Голодную степь начинается в 1956 г., когда, руководствуясь решениями XX съезда партии, ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «Об орошении и освоении целинных земель Голодной степи в Узбекской и Казахской ССР для увеличения производства хлопка»<sup>4</sup>. Постановлением было намечено освоить 300 тыс. га новых земель, из них 200 тыс. га в Узбекской и 100 тыс. га в Казахской ССР.

В дальнейшем освоении Голодной степи большую роль сыграли последующие мероприятия партии и правительства, направленные на значительное увеличение площади орошаемых земель. Непосредственное руководство работами по орошению и освоению целинных массивов было возложено на специальное управление — Главголовностепестрой<sup>5</sup>.

Партия призвала советских людей, особенно молодежь, принять активное участие в освоении Голодной степи. На этот призыв горячо откликнулись тысячи патриотов из всех союзных республик. Одними из первых были комсомольцы и молодежь Ташкента. 22 октября 1956 г.

<sup>3</sup> И. Д. Лебедев, Э. М. Бенъяминович. Генеральная схема мероприятий по орошению и хозяйственному освоению Голодной степи, в кн.: «Голодная степь. Материалы по производственным силам Узбекистана», вып. 16, Ташкент, 1964, стр. 10; С. Ш. Курбанов. Из истории создания материально-технической базы для орошения и освоения земель Голодной степи (1956—1961 гг.), Общественные науки в Узбекистане, 1964, № 1, стр. 18.

<sup>4</sup> Правда, 7 августа 1956 г.

<sup>5</sup> Янгирский городской госархив, ф. 32, оп. 2, д. 86, л. 196; Партархив Чимкентского ОК КП Казахстана, ф. 299, оп. 2, д. 186, л. 56.

лучшие комсомольцы и молодежь столицы Узбекистана заполнили зал театра им. М. Горького, чтобы тепло проводить первую группу молодых энтузиастов, отъезжавших в Голодную степь по комсомольским путевкам. Это были рабочие завода «Таштекстльмаш» Рая Сычева и Надя Белокрыльцева, шофер Юлдаш Газиев и слесарь Кургани Зарипов, формовщик Ким Тимашев и наладчица Паша Апарина и десятки других патриотов.

В конце 1956 г. из Ленинабадской области Таджикистана в район будущего города Янгьера прибыла большая группа строителей и механизаторов под руководством опытного инженера А. Абдухамидова. Начальник участка В. Г. Чавкетадзе приехал из Тбилиси<sup>6</sup>. Изъявили желание работать в Голодной степи выпускники школ ФЗО из Запорожья, Смоленска, Кургана, Киева и многих других городов страны. Только в 1962 г. в совхозе «Большевик» Кировского района поселились 30 семей из Кабардино-Балкарской АССР<sup>7</sup>. 421 семья из РСФСР обосновалась в Пахтааральском, Ильичевском, Кировском районах и т. д. В общей сложности уже к 1963 г. на голодностепьской целине самоотверженно трудились свыше 12 тыс. патриотов, прибывших из всех братских республик Союза<sup>8</sup>.

Это было яркое проявление братской дружбы и взаимопомощи народов СССР. Только в стране победившего социализма может сложиться такая волнующая атмосфера дружбы, которая установилась между новоселами — русскими, украинцами, белорусами, эстонцами, представителями многих других национальностей и местными жителями.

Как символ всенародного участия в освоении Голодной степи воспринимаются названия новых совхозов и рабочих поселков: «Москва», «Самарканд», «Ленинград», «Фергана», «Дружба» и другие. Это живое свидетельство многонационального состава коллективов целинных совхозов, их тесной связи с трудящимися тех городов, республик, откуда они прибыли.

Всестороннее сближение социалистических наций на основе полной общности их экономических, политических и духовных интересов, братской дружбы и сотрудничества — объективная закономерность социализма и коммунизма. Диалектика этого процесса состоит в том, что расцвет наций в ходе строительства социализма и коммунизма способствует их сближению, а сближение и братское сотрудничество во всех областях выступает главным условием их всестороннего развития и расцвета.

Уже в 1956—1960 гг. многонациональный коллектив строителей и освоителей Голодной степи общими усилиями создал (в основном в старой зоне орошения) хлопководческие совхозы им. Ленина, «Макталы», «XX партсъезд», «Большевик», «Победа», «Красная звезда», «Мирзачуль», «Гулистан», «Социализм», «Дружба», «Фархад», «XXI партсъезд» и т. д. До 1960 г. они дали стране 261,4 тыс. т хлопка и много другой сельскохозяйственной продукции.

Затем в зоне орошения узбекской части степи были созданы новые хлопковые совхозы — «Баяут» № 1 и 3, им. Г. И. Волкова, № 1, 4, 26, совхоз № 6 им. Германа Титова. В 1960 г. по решению бюро Южно-Казакстанского обкома партии и облисполкома был организован еще ряд совхозов. В Ильичевском районе в 1961 г. возник хлопковый совхоз

<sup>6</sup> Правда Востока, 1 января 1962 г.

<sup>7</sup> Чимкентский облгосархив, ф. 121, оп. 8, д. 742, л. 8.

<sup>8</sup> З. Р. Рахимбабаева. В братской семье народов, Ташкент, 1963, стр. 64.

«Кзыл-Абадский», в Кировском районе — совхоз каракулеводческого направления «Кора-Узьякский», в Пахтааральском районе — совхоз «Прогресс»<sup>9</sup>.

Освоение Голодной степи превратилось во всенародную стройку. Вот что писал, например, машинист тепловоза Горев: «За короткий срок неузнаваемо преобразилась Голодная степь... Отрадно сознавать, что в этом есть и доля труда железнодорожников. Мы везли в Голодную степь тракторы с Харьковского и Волгоградского заводов, автомашины из Горького и Ярославля, минеральные удобрения из Чирчика, хлопкоуборочные машины из Ташкента, Украины и Российской Федерации, вся страна помогает моей родной республике, узбекскому народу строить счастливую и радостную жизнь»<sup>10</sup>.

Заместитель начальника управления снабжения «Главголодностепестроя» П. Л. Маргудис отмечал: «Везде заказы Голодной степи выполняются досрочно. Техника, которую мы получаем, отличная!»

В феврале 1963 г. был принят Указ об образовании на базе районов Голодной степи Сырдарьинской области в составе УзССР<sup>11</sup>. Это способствовало улучшению деятельности местных хозяйственных организаций.

В 1966—1967 гг. в Голодной степи были созданы новые хлопководческие совхозы: им. XV съезда ВЛКСМ, им. 40 лет Узбекистана, № 19, 25, 28, им. 50 лет Октября. Уже в 1966 г. совхозы № 18, 25, 28 сдали государству более 18 тыс. т сырья<sup>12</sup>, значительно перевыполнив свои обязательства.

Около 300 заводов снабжали строительные организации Голодной степи машинами и механизмами, что обеспечило высокий уровень индустриализации ирригационных и строительных работ.

Коммунистическая партия и Советское правительство выделяли крупные средства на укрепление материально-технической базы новостроек Голодной степи. На 1 января 1966 г. там имелось 3428 автомашин, в том числе 1238 грузовых, 1303 самосвала, 633 спецмашины, 234 автобуса и легковые машины.

Сырдарьинская область стала инициатором широкого внедрения комплексной механизации в хлопководстве. Ни одна область Узбекистана не располагала таким количеством техники, как Сырдарьинская. Здесь работало около 2000 пахотных и 4400 пропашных тракторов, 2679 хлопкоуборочных агрегатов и много другой техники<sup>13</sup>.

Такая техническая оснащенность способствовала достижению высокой производительности труда. Уже в 1965 г. колхозы и совхозы Сырдарьинской области сдали государству 441 тыс. т «белого золота», а в 1970 г. — 576 тыс. т<sup>14</sup>.

Наряду с развитием хлопководства, здесь созданы благоприятные условия для роста других отраслей сельского хозяйства. Так, в 1970 г. сельское хозяйство области произвело 148,3 тыс. т зерна, 62,9 тыс. т овощей и картофеля, 290,9 тыс. т бахчевых, 385,6 тыс. т фруктов, ягод и винограда, 22,6 тыс. т мяса, 130,1 тыс. т молока, 63,9 млн. шт. яиц и

<sup>9</sup> Партагив Чимкентского ОК КП Казахстана, ф. 40, оп. 2, д. 31, л. 98—99.

<sup>10</sup> З. Р. Рахимбабаева. Указ. соч., стр. 64.

<sup>11</sup> Партагив Сырдарьинского ОК КП Уз, ф. 255, оп. 1, д. 2, л. 2.

<sup>12</sup> Сырдарьинская правда, 25 декабря 1966 г.

<sup>13</sup> Народное хозяйство Средней Азии, 1964, № 6, стр. 19.

<sup>14</sup> Узбекистан за годы восьмой пятилетки (1966—1970 гг.). Краткий статистический сборник, Ташкент, 1971, стр. 97.

<sup>15</sup> Там же, стр. 97—98.

много другой продукции. Таковы плодотворные результаты самоотверженного труда многонационального коллектива освоителей, ирригаторов, работников колхозов и совхозов Голодной степи.

В настоящее время в Сырдарьинской области в единой братской семье живут и трудятся более 700 тыс. представителей 70 национальностей и народностей. Так, в Пахтааральском районе проживают представители 44 национальностей, в Сырдарьинском — 42, в Кировском — 39, в Джетысайском — 31. В коллективе автотранспортной конторы № 6 Мирзачульского района, например, рука об руку работают представители 25 национальностей: русские и казахи, украинцы и татары, узбеки и белорусы, таджики и ингуши, башкиры и поляки, греки и корейцы и др.<sup>16</sup> Таких примеров можно привести очень много.

Совместный труд во имя единой цели, повседневные контакты сближают тружеников различных национальностей, воспитывают их в духе социалистического интернационализма, дружбы и братства народов — верного залога наших побед в строительстве коммунизма.

<sup>16</sup> Сырдарьинская правда, 29 марта 1968 г.

Т. ЭРГАШЕВ, А. ГАПУРОВ

## ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СВЯЗИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ

В условиях проводимой в стране хозяйственной реформы дальнейшее совершенствование взаимоотношений промышленных предприятий с торговыми организациями стало одной из актуальных задач повышения эффективности общественного производства.

Хозяйственные взаимоотношения торговли с промышленными предприятиями — это часть экономических отношений социалистических предприятий, которые строятся на плановой основе, в соответствии с принципом хозяйственного расчета.

В современных условиях развития народного хозяйства с ростом разделения труда и расширением масштабов производства ускоренными темпами увеличивается число промышленных предприятий, выпускающих потребительские товары, и соответственно — сеть организаций торговли, участвующих в экономическом обороте страны. Все это ведет к усложнению системы хозяйственных взаимосвязей промышленности и торговли.

До недавнего времени хозяйственные взаимоотношения промышленности и торговли были развиты относительно слабо, что объясняется, в частности, недостаточным развитием отраслей легкой промышленности. Большинство предприятий ее не обеспечивали своевременной широкой ассортиментизации товаров, и торгующие организации не удовлетворяли растущий спрос населения на товары народного потребления. В практике работы промышленности и торговли применялась система фондирования, и потребительские товары распределялись между торговыми организациями в соответствии с выделенным им фондом.

Система фондирования в значительной мере тормозила развитие прогрессивных форм хозяйственных связей. В современных условиях эти связи претерпевают значительные изменения: реформа требует от торгующих организаций активного воздействия на работу промышленных предприятий на основе прогрессивных форм хозяйственных связей.

Система фондирования противоречит требованиям экономической реформы, ослабляет хозяйственные связи производителя и потребителя, тормозит расширение ассортимента, повышение качества потребительских товаров, ограничивает коммерческую деятельность предприятий торговли, лишая их возможности свободного выбора нужных населению товаров.

В условиях хозяйственной реформы объективно необходимо, чтобы производственная программа предприятий составлялась с учетом обоснованных заказов торгующих организаций, оформленных хоздоговором на оптовой ярмарке.

В целях повышения ответственности промышленных предприятий за свою продукцию показатель валовой продукции заменен показате-

лем объема реализованной продукции. В прошлом отдельные предприятия легкой промышленности выпускали продукцию низкого качества, которая скапливалась на складах торгующих организаций, не имея покупательского спроса. Это вело к невыполнению торгующими организациями плана товарооборота и ухудшало их финансовое состояние.

На практике допускались поставки торгующим организациям товаров, не предусмотренных договором, товаров с неправильно оформленными ярлыками, почти повсеместно нарушались сроки поставки и требования ГОСТов.

В последнее время вопросам развития и совершенствования хозяйственных отношений между промышленностью и торговлей уделяется огромное внимание. В девятой пятилетке предусматривается увеличение розничного товарооборота на 42%. В Узбекистане объем промышленного производства увеличится на 46—49%, резко возрастет выпуск товаров народного потребления.

Это обуславливает необходимость изыскания прогрессивных форм взаимоотношений промышленности и торговли. Важное значение имеет, в частности, формирование производственных заданий промышленным предприятиям по заказу торгующих организаций и установление между ними долгосрочных прямых связей. Последнее способствует росту выпуска продукции и повышению производственной мощности предприятий, систематическому выполнению плана реализации, тесному взаимодействию предприятий промышленности и торговли в изучении рынка, рекламировании товаров, особенно новых видов.

Сведения о рыночной конъюнктуре более точно и своевременно могут поступать предприятиям-изготовителям только через розничную торговлю, поэтому производителю продукции целесообразно устанавливать хозяйственные связи именно с розничной торговой сетью.

В настоящее время между промышленными предприятиями, выпускающими широкий ассортимент потребительских товаров, и торгующими организациями распространены «косвенные» и «прямые» формы хозяйственных связей.

При «косвенной» форме посредником между товаропроизводителем (промышленные предприятия) и товарополучателями (розничная торговая организация) выступает оптовая торговля. Поскольку потребительские товары выпускаются многими предприятиями и реализуются широкой сетью торгующих организаций, своевременное доведение продукции промышленности до потребителя не исключает наличия оптовой торговли. Изучая спрос покупателей через розничную торговую сеть, оптовая торговля дает промышленному предприятию укрупненные заказы, принимает потребительские товары от промышленных предприятий, выполняет функции подсортировки, разбраковки, хранения товаров. Она избавляет производителя продукции от ряда функций, характерных для прямых связей его с розничной сетью. Особенно необходимы услуги оптовой торговли для обеспечения промышленной продукцией мелкой розничной торговой сети, удаленной от товаропроизводителя, и для накопления сезонных товаров (швейные, обувные изделия и др.).

В целях планомерного доведения товаров от места производства до места потребления оптовая торговля осуществляет межреспубликанские и межобластные поставки товаров. В настоящее время их подавляющая часть поступает в розничную торговую сеть на основе косвенных связей, через оптовую торговлю.

Вместе с тем косвенные связи имеют ряд серьезных недостатков, которые в определенной мере ослабляют деловые контакты производи-

теля и потребителя продукции, усложняют их коммерческую деятельность, замедляют товарооборот, затрудняют учет их взаимных нужд и т. д.

При системе косвенных связей возрастает норматив товарных запасов, что ведет к известным потерям, снижению качества товаров. Косвенные связи увеличивают расходы, связанные с товарным обращением, усложняют документооборот, затрудняют банковские расчеты за поставленные товары, в результате снижается эффективность использования денежных средств, замедляется денежное обращение в масштабе страны.

Более прогрессивны «транзитные» связи, при которых поставка товаров потребителю осуществляется путем прямых связей, а движение документов происходит как при косвенных. Такая форма связи обычно применяется в иногородней и межреспубликанской поставке. При этом товары поступают прямо в розничную торговую организацию, минуя посреднические инстанции. Транзитные формы поставки в определенной мере снижают расходы, сокращают путь движения товаров и являются более эффективными при наличии достаточно крупного товарополучателя — крупных универсальных и специализированных розничных торговых предприятий.

Наиболее прогрессивными следует считать прямые связи, получающие за последние годы все большее распространение в работе промышленных предприятий и торговых организаций. При этом продукция промышленного предприятия, минуя посреднические звенья, поступает прямо в розничную торговую организацию. Такие связи оформляются на оптовых ярмарках прямым хозяйственным договором на определенный срок.

В современных условиях прямые хозяйственные связи служат важным элементом организации, планирования и формирования производственной программы промышленного предприятия. Производственные планы производителя становятся более конкретными, в них устраняются возможные просчеты, вносятся необходимые уточнения и поправки.

В Узбекистане за последние годы резко увеличилось число розничных торговых организаций, заключивших прямые хозяйственные договоры с промышленными предприятиями. Например, Ташкентский ЦУМ — одна из крупных розничных торговых организаций республики — имеет прямые хозяйственные связи с местными промышленными предприятиями — ташкентскими швейными фирмами «Красная заря», «Юлдуз», швейными фабриками № 2 и № 3, Ташкентским Домом моделей и обувной фабрикой № 1. С остальными промышленными предприятиями УзССР, выпускающими потребительские товары, ЦУМ имеет договор на поставку через республиканские оптовые торги — «Узторгодежда», «Узтекстильторг», «Узобувторг», «Узхозторг» и др.

Заключив договор с рядом швейных, обувных, текстильных, трикотажных предприятий (одногородних и иногородних), ЦУМ получает товары от них транзитом, а расчеты ведет через республиканскую оптовую торговлю. Кроме того, ЦУМ путем транзитной поставки получает потребительские товары от многих промышленных предприятий союзных республик.

Прямые хозяйственные связи — важный рычаг развития и расширения промышленного производства. Прикрепление промышленных предприятий к торговым организациям устраняет встречные перевозки потребительских товаров. Известно, что многие розничные торговые организации Узбекистана, в том числе ЦУМ, получают некоторые швей-

ные, обувные, текстильные, трикотажные товары от предприятий союзных республик, хотя изделия тех же артикулов выпускает промышленность УзССР. В общем товарообороте швейных изделий ЦУМа удельный вес продукции швейной промышленности УзССР составляет 35,1%, по текстильным товарам — 22,2, трикотажным — 27,2, обувным — 23,7%. В 1970 г. в общем товарообороте ЦУМа удельный вес изделий промышленности УзССР составил 25,8%. Это результат того, что прямые связи между промышленными предприятиями республики и торгующими организациями не получили еще должного распространения.

Развитие прямых хозяйственных связей «фабрика—магазин» способствует организации рациональной структуры производства, устраняет излишний выпуск отдельных потребительских товаров, создает нормальные условия для выполнения плана реализации продукции. При прямых связях розничная торговая сеть повседневно имеет деловые контакты с предприятиями, своевременно сообщает им о сезонных, эстетических изменениях потребительского спроса населения и т. д.

Таким образом, прямые связи следует признать наиболее прогрессивной формой хозяйственных связей промышленности и торговли. Однако они эффективны лишь при определенных условиях. Поэтому очень важно, чтобы все формы связи оптимально и разумно сочетались между собой в интересах дальнейшего развития и совершенствования взаимоотношений промышленности и торговли, удовлетворения растущего спроса населения на товары широкого потребления, как это предусмотрено в решениях XXIV съезда КПСС.

Т. Эргашев, А. Гофуров

**ИҚТИСОДИЯ ИСЛОҲОТ ШАРОИТИДА САНОАТ ВА САВДОНИНГ  
ХУЖАЛИК МУНОСАБАТЛАРИ**

Мақола мамлакат ҳозирги иқтисодий ҳаётининг муҳим проблемаларидан бири — хўжалик ислоҳоти ўтказиш шароитида саноат корхоналари савдо ташкилотларининг ўзаро муносабатларини янада такомиллаштиришга бағишланган.

И. Т. ЛИ, Г. С. ЛЯН

**О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ  
УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ**

Внешняя среда предприятия, состоящая из самых разнообразных предприятий, учреждений и ведомств, взаимодействующих в процессе функционирования, представляет собой сложную систему. Необходимость изучения ее, проблемы влияния факторов внешней среды на формирование функциональной модели управления предприятием вызвана экономическими, организационными и техническими причинами.

К экономическим факторам прежде всего можно отнести перевод предприятий на новую систему планирования и экономического стимулирования. С проведением хозяйственной реформы самостоятельность предприятия значительно расширилась, и постепенно преодолевается излишнее регламентирование хозяйственной деятельности низовых звеньев.

К организационным факторам относятся такие крупные мероприятия, как создание производственных объединений. С образованием их происходит изменение организационной структуры и хозяйственных связей предприятия с вышестоящими органами управления. В результате функциональная модель взаимосвязи предприятия с вышестоящими звеньями схематично будет выглядеть следующим образом: предприятие — производственное объединение — министерство. Как видим, в предложенной схеме новым подразделением выступает производственное объединение вместо главка.

«Производственное объединение представляет собой организационно и имущественно обособленную производственно-хозяйственную систему, состоящую из группы юридически самостоятельных промышленных предприятий (в некоторых случаях также из научно-исследовательских, проектных, конструкторских, сбыто-снабженческих и других подразделений), находящихся под непосредственным руководством одного органа — аппарата управления. При этом сам орган управления рассматривается как один из элементов определенным образом организованной хозяйственной системы»<sup>1</sup>.

Такое определение производственного объединения получило наиболее широкое распространение.

Опыт показывает, что хозрасчетные производственные объединения в СССР создаются в основном тремя путями: объединением ранее обособленных предприятий; преобразованием отраслевых главков в производственные объединения; переводом на полный хозяйственный расчет давно сложившихся производственных объединений (комбинаты, тресты и т. д.). Все это ведет к концентрации и специализации производства, внедрению полного хозрасчета.

<sup>1</sup> А. Г. Певзнер. Вопросы хозяйственного расчета промышленных объединений. Вопросы экономики. М., 1967, № 12, стр. 27.

Создание производственных объединений существенно изменяет организационную структуру управления отраслью в целом, а это влечет за собой перераспределение управленческих функций между министерством, производственным объединением и предприятием. В зависимости от характера перераспределения устанавливаются формы производственных объединений, целесообразные границы хозяйственной самостоятельности входящих в них предприятий с учетом разнообразных факторов, определяющих процесс централизации и децентрализации функций управления.

Общая тенденция движения функций управления промышленностью состоит в том, что министерство сохраняет функции централизованного управления отраслью в целом, а децентрализованные функции управления переходят к производственным объединениям. В то же время осуществляется централизация части управленческих функций предприятий, входящих в объединение. Таким образом, процесс управления производственным объединением формируется на основе перераспределения части функций отраслевых министерств и предприятий.

Новое здесь заключается в том, что производственное объединение выступает как производственное предприятие «высшего типа», централизующее управление объединением в целом, а вошедшие в объединения предприятия освобождаются от несвойственных им внешних функций. В то же время эти предприятия сохраняют свою хозяйственную, в частности производственную, самостоятельность. При этом в зависимости от формы объединения и организационной структуры управления на высшем уровне иерархии возможны различные варианты разграничения управленческих функций между министерством, производственным объединением и предприятием.

Но несмотря на эти особенности и различия, во всех производственных объединениях централизованно решаются вопросы: проведения единой технической политики (основные направления технического прогресса, научно-исследовательские и проектные работы, капитальные вложения и др.); коммерческой политики (изучение потребностей и спроса, снабжения и сбыта и т. д.); взаимоотношений с бюджетом (плата за фонды, рентные платежи и др.).

Предприятия же в основном реализуют производственный процесс, т. е. организуют производство и его технологию, обеспечивают повышение качества продукции, снижение ее себестоимости, применение современных форм экономического стимулирования и др.

По сравнению с однозаводскими предприятиями производственное объединение обладает рядом преимуществ.

Во-первых, объединение присущ более высокий уровень концентрации производства, специализации, кооперирования предприятий.

Во-вторых, в производственных объединениях более полно обеспечиваются организационное и экономическое единство техники, производства и рынка, комплексной разработки мер по повышению технического уровня производства, качества продукции и развитию рынка сбыта товаров.

В-третьих, производственные объединения располагают более широкими возможностями для маневрирования материальными и денежными средствами, освоения централизованных фондов и эффективного использования фонда развития производства.

В-четвертых, производственные объединения выполняют гораздо больший объем управленческих функций, ибо к ним переходит часть управленческих функций и хозяйственных прав министерства и объединяемых предприятий.

В-пятых, в производственных объединениях более полно и широко применяется хозяйственный расчет, который распространяется на предприятия, НИИ, конструкторские, проектные организации, все подразделения и службы, включая центральный аппарат управления объединением.

Положительный опыт организации отраслевых производственных объединений (фирм) накоплен в промышленности Узбекистана. По данным ЦСУ республики, к 1970 г. их число составляло 16. Объем производства их возрос за 1969 г. на 8,6%, производительность труда — на 6,9, прибыль — на 9%.

Новая система управления отраслью (министерство — производственное объединение — предприятие) становится основной формой отраслевого управления в нашей стране. Преимущества ее способствуют внедрению научно-технических новшеств, в том числе применению электронно-вычислительных машин (ЭВМ) в управлении производством и созданию автоматизированных систем управления (АСУ), поскольку объединения имеют больше возможностей (материальных и денежных) для приобретения дорогостоящей техники. Вычислительный центр (ВЦ), создаваемый в объединении, должен обслуживать несколько средних и мелких предприятий, сгруппированных по отраслевому или территориальному признаку, что и создает систему коллективного пользования вычислительным комплексом.

Отраслевой принцип предусматривает организацию обработки информации только одной отрасли, территориальный — независимо от отрасли. Такие системы особенно выгодны в новых условиях хозяйствования, ибо мелким и средним предприятиям не придется делать непосильных одновременных затрат на приобретение ЭВМ и нести эксплуатационные расходы, связанные с содержанием ВЦ. Кроме того, система коллективного пользования позволит предотвратить недогрузки дорогостоящей вычислительной техники.

Один из специфических вопросов, возникающих при разработке АСУ в условиях коллективного пользования вычислительным комплексом, — кустование предприятий, выбор критериев их объединения. При разработке АСУ на базе локального вычислительного центра большое значение имеет характер производственного цикла и решаемых задач, а в условиях систем коллективного пользования вычислительной техникой — территориальная разобщенность предприятий.

Отмеченные моменты нуждаются в серьезном исследовании, в частности вопрос о рациональном распределении управленческих функций между системой управления предприятием и вышестоящим звеном.

Распределение функций управления может осуществляться по-разному. Во-первых, разграничение функций зависит от отраслевой структуры управления; во-вторых, — от отраслевой специфики. Например, предприятиям легкой промышленности предоставлено больше «свободы» в выборе ассортимента, количества выпускаемой продукции при разработке производственного плана, чем машиностроительной. В первом случае спрос потребителей служит основным критерием в выборе ассортимента продукции, тогда как на машиностроительных предприятиях задания по выпуску того или иного продукта спускаются «сверху» в виде директивных указаний.

В-третьих, распределение управленческих функций между системой управления предприятием и вышестоящим звеном зависит от характера и назначения выпускаемой продукции. Так, предприятиям пищевой промышленности (консервная, молочная, хлебобулочная и т. д.), связанным с сельскохозяйственным производством, нельзя строго лимитировать

тировать ассортимент и количество выпускаемой продукции ввиду сезонного и урожайного колебания продуктов сельского хозяйства. Даже на хлебопекарных заводах, где можно игнорировать урожайное колебание в поставке сырья (муки), на выпуск продукции влияет потребительский спрос населения. Поэтому при составлении производственной программы на предприятиях пищевой промышленности следовало бы исходить из расчета потребительского спроса населения и поступления сельскохозяйственных продуктов.

В-четвертых, с созданием кустовых и отраслевых вычислительных центров (на уровне министерства) существенным образом могут быть перераспределены функции управления. Например, если ряд расчетов по технико-экономическому планированию (ТЭП) провести в этих вычислительных центрах, то некоторая часть функций автоматически будет передаваться вышестоящему звену, ибо естественно, что при передаче кустовому или отраслевому ВЦ каких-либо функций ТЭП расчеты потребности и заявки на материалы целесообразно выполнять именно в них. Для этого необходимо сформировать систему сбора, накопления и обновления технико-экономических нормативов, применяемых для планирования, распределения, использования сырья и материалов в производстве на базе применения электронно-вычислительной техники (ЭВТ) и других технических средств, позволяющих автоматизировать систему нормативов (АСН).

По своей структуре АСН должна состоять из нескольких уровней (низший, средний и высший). На низшем уровне — в предприятиях (объединениях) нормы расхода должны разрабатываться на основе первичной конструкторской и технологической документации, исходя из заданий по экономии, определяемой планом внедрения новой техники, технологических процессов, совершенствования методов организации производства и т. д.

На среднем уровне — в министерствах — проводятся обработка и выдача текущей, плановой и перспективной нормативной информации от производственных подразделений, проектных и научно-исследовательских организаций, а также отчетной нормативной информации органов ЦСУ.

Для высшего уровня — Госплана СССР — АСН служит необходимым условием постепенного перехода от многозвенной системы предварительных заявок потребителей на материальные ресурсы к централизованным расчетам потребности по всем направлениям в сочетании с методами децентрализованного обеспечения. Поступление плановой нормативной информации должно обеспечиваться через ВЦ предприятий (объединений), отраслевых министерств и ведомств.

Все это будет способствовать дальнейшему совершенствованию функциональной структуры управления промышленным предприятием в современных условиях планирования и экономического стимулирования роста общественного производства.

И. Т. Ли, Г. С. Лян

#### САНОАТ КОРХОНАЛАРИНИ БОШҚАРИШНИНГ ФУНКЦИОНАЛ СТРУКТУРАЛАРИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ ҲАҚИДА

Мақолада ижтимоий ишлаб чиқаришнинг ўсиши плацлаштириш ва иқтисодий рағбатлантиришнинг ҳозирги шароитида саноат корхоналари бошқаришнинг функционал структураларини янада такомиллаштиришнинг баъзи масалалари қараб чиқилган.

А. Х. АЛИМДЖАНОВ

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ПОЛНОМОЧИИ  
МАНДАТА ДЕПУТАТА МЕСТНОГО СОВЕТА**

Советский депутат — представитель народа в органе государственной власти. Через своих представителей в Советах наш народ, в руках которого сосредоточена вся полнота политической власти, все богатства страны, управляется общественными и государственными делами. Высоко оценивая роль депутатов, ЦК нашей партии признал целесообразным в целях повышения их активности и авторитета законодательно определить статут депутатов всех звеньев Советов. «Назрела необходимость, — говорится в Отчетном докладе ЦК XXIV съезду КПСС, — разработать специальный закон, определяющий статус депутатов — от Верховного до поселкового Советов, их полномочия и права, а также обязанности должностных лиц в отношении депутатов».

В нашей стране, где народ сам организует и проводит выборы, результаты их выражают истинную волю трудящихся, а депутатом может стать лишь тот, кто является выразителем воли абсолютного большинства избирателей данного округа. Выборы служат юридическим основанием для возникновения как органа власти в целом, так и каждого депутатского мандата, что закреплено и гарантировано соответствующим законодательством.

Под мандатом советского депутата понимается доверие (поручение) избирателей округа определенному лицу быть членом представительного органа власти и, выражая в нем их волю и интересы, действовать в пределах полномочий, установленных законом<sup>1</sup>.

Вопросы возникновения и прекращения депутатского мандата слабо разработаны правовой наукой и не нашли еще окончательного разрешения в нормотворческой деятельности Советов. Между тем их четкое определение в законодательстве имеет большое организационное и политическое значение.

Конституции СССР и союзных республик не устанавливают моментов начала и окончания полномочий депутатов, определяя лишь длительность полномочий Советов. В связи с этим встает ряд вопросов. Возникает ли мандат депутата в день его избрания или с момента, когда Совет на своей первой сессии примет решение по докладу мандатной комиссии, проверившей полномочия депутатов. Трудно определить и момент погашения мандата: оканчиваются ли полномочия депутата по истечении установленного Конституцией срока полномочий Совета или же в момент избрания по данному округу нового депутата. Законодательством не предусмотрены все случаи досрочного погашения депутатских полномочий.

<sup>1</sup> А. А. Безуглов. Представитель избирателей и член Совета, Советы депутатов трудящихся, 1971, № 11, стр. 61.

Исследование этих и других вопросов имеет не только теоретическое, но и практическое значение для определения сроков действия правового положения депутата, его иммунитета и привилегий.

Срок полномочий депутатов местного Совета определяется самой legislaturой местного органа государственной власти, который, согласно ст. 75 Конституции Узбекской ССР, избирается на два года. В течение legislatury Совета избранный представитель обладает статусом депутата органа государственной власти со всеми вытекающими полномочиями и обязанностями, закрепленными в Конституции и соответствующих законодательных актах о Советах.

При определении условий начала и прекращения депутатского мандата следует исходить из того, что они связаны с выражением воли избирателей. Возникновение депутатского мандата начинается с момента установления Окружной избирательной комиссией факта избрания кандидата и подписания членами комиссии протокола голосования. Это в равной мере относится и к повторным выборам или довыборам взамен выбывшего депутата. Такое понимание возникновения депутатского мандата закреплено и в законах о различных звеньях Советов, принятых в последние годы.

Однако в разных работах вопрос о возникновении депутатского мандата рассматривается по-разному. Так, в одних исследованиях говорится, что полномочия депутата начинаются с момента избрания и вручения ему Окружной комиссией удостоверения об избрании<sup>2</sup>. Однако на практике вручение удостоверения избранному кандидату нередко задерживается ввиду его отсутствия (служебная командировка, отпуск и т. д.).

В других работах утверждается, что «депутат... может осуществлять возложенные на него права и обязанности с момента признания его полномочий Советом. Этот момент и является началом полномочий депутата»<sup>3</sup>. С этой точкой зрения также трудно согласиться. По нашему убеждению, Окружная избирательная комиссия уже самим фактом подписания протокола об избрании наделяет депутата полномочиями. Мандатная комиссия Совета только признает, что выборы в округе были проведены в полном соответствии с требованиями избирательного права. Понятие «наделение полномочиями» не идентично понятию «признание полномочий». Указанная точка зрения противоречит и сложившейся практике. Известно, например, что многие депутаты Советов сразу же после избрания приступают к выполнению своих обязанностей.

В литературе почти не затронута проблема о возникновении или невозникновении депутатского мандата в случае непризнания мандатной комиссией полномочий депутата, а также признания вышестоящим органом выборов по конкретному округу недействительными. В практике же Советов, хотя и редко, встречаются факты, когда вышестоящий орган кассирует выборы по отдельным округам по истечении значительного времени со дня голосования<sup>4</sup>.

<sup>2</sup> М. Г. Кириченко. Высшие органы государственной власти РСФСР, М., 1968, стр. 210.

<sup>3</sup> Н. А. Кудин. Советский депутат, Минск, 1962, стр. 20; Р. Тургумбетов. Развитие демократических форм деятельности Верховного Совета Киргизской ССР в современный период, Фрунзе, 1966, стр. 13.

<sup>4</sup> Например, 29 июля 1971 г. Президиум Верховного Совета Узбекской ССР принял постановление, которым ввиду допущения в 190-м избирательном округе по выборам в Самаркандский районный Совет нарушений Положения о выборах проведенные 13 июня 1971 г. выборы в этом избирательном округе признаны недействительными и поручил райисполком провести новые выборы. См. Протокол заседания Президиума Верховного Совета УзССР, 1971, № 1, стр. 15.

Спрашивается, возникал ли в данном случае мандат депутата после установления окружной комиссией факта избрания кандидата? По нашему мнению, факт возникновения и действия депутатского мандата тут налицо. Во-первых, окружная избирательная комиссия установила факт избрания, вручила депутату удостоверение об избрании, а мандатная комиссия признала его полномочия.

Во-вторых, депутат приступил к осуществлению своей депутатской деятельности в округе, участвовал в работе и выполнял поручения Совета, постоянной комиссии и т. д., т. е. в полной мере осуществлял свои права и обязанности. Он мог и не знать о нарушении избирательного законодательства. Предполагать, что в связи с нарушением закона эти полномочия вовсе не возникали, было бы ошибочным.

По нашему убеждению, вопрос о моменте возникновения депутатского мандата решен существующим законодательством в том плане, что возникновение депутатского мандата определяется фактом избрания депутата. Только протокол окружной избирательной комиссии об избрании кандидата депутатом служит основанием возникновения мандата депутата. Это положение соответствует и многолетней, твердо сложившейся практике.

Не менее важно определить время и случаи прекращения действия депутатского мандата. В имеющихся исследованиях говорится, что действия депутата, а основаниями досрочного погашения его служат: смерть депутата; сложение полномочий по личному заявлению; лишение свободы по приговору суда; отзыв депутата избирателями<sup>5</sup>. Некоторые основания прекращения депутатского мандата нашли отражение в действующем законодательстве<sup>6</sup>.

Рассмотрим вопрос о погашении депутатского мандата в связи с истечением legislatures самого Совета. Согласно Конституции СССР, местные Советы избираются сроком на два года. Это позволяет нам точно определить день истечения legislatures Совета. Полномочия депутата местного Совета заканчиваются в день выборов в Совет нового созыва. Однако на практике день истечения legislatures Совета далеко не всегда совпадает с днем проведения новых выборов.

В этой связи в литературе высказано предложение о проведении выборов в первый воскресный день последней недели конституционного срока полномочий Совета<sup>7</sup>. Закрепление в Конституции такого порядка, по нашему мнению, позволило бы установить юридический факт, при котором бы одновременно погашались мандаты депутатов и истек срок полномочий Совета. В этой связи предлагается внести изменения в статьи Законов о Советах, определяющие момент возникновения и прекращения полномочий депутатов, и сформулировать их в следующей редакции: «Полномочия депутата (районного, городского, кишлачного, поселкового) Совета депутатов трудящихся начинаются со дня избрания и заканчиваются вместе с истечением конституционного срока Совета, т. е. в день выборов в (районный, городской, кишлачный, поселковый) Совет нового созыва».

<sup>5</sup> Н. Т. Савенков. Обязанности и права депутата местного Совета, М., 1960, стр. 26.

<sup>6</sup> См., напр., Закон УзССР о районном Совете депутатов трудящихся, ст. ст. 81, 94, Ведомости Верховного Совета Узбекской ССР, 1971, № 19, стр. 488—489.

<sup>7</sup> А. А. Безуглов. Советский депутат. Государственно-правовой статус, М., 1971, стр. 34; И. Н. Кузнецов. Компетенция высших органов власти и управления СССР, М., 1969, стр. 103.

Серьезного изучения требуют и случаи преждевременного прекращения депутатского мандата.

Факт смерти депутата, утраты им гражданства СССР, лишение свободы по приговору суда признаются основаниями прекращения депутатского мандата. Все эти случаи, как и коллективное сложение полномочий в связи с истечением legislatury Совета, не нуждаются в специальной дополнительной констатации. Ранее избранный депутат считается выбывшим, и в данном округе проводятся дополнительные выборы.

Однако эти случаи не закреплены в Законах о Советах<sup>8</sup>, что, по нашему мнению, должно найти свое отражение в нормотворческой деятельности местных органов власти.

Действующие законодательные акты представляют Советам право слагать с депутатов полномочия при наличии об этом заявления самого депутата. Например, в ст. 76 Закона о поселковом Совете депутатов трудящихся Узбекской ССР записано: «Депутат поселкового Совета депутатов трудящихся, в случае выбытия на постоянное место жительства за пределы территории поселкового Совета или невозможности по иным причинам выполнять депутатские обязанности в своем избирательном округе, обращается с заявлением о сложении своих депутатских полномочий в поселковый Совет».

Проанализируем эту формулировку. Как известно, отказ от депутатских полномочий — это право депутата. Однако из приведенной статьи Закона трудно понять, является ли сложение депутатом своих полномочий его правом или обязанностью. Неясно также, — почему депутат в случае выбытия на постоянное место жительства за пределы территории Совета должен возбуждать ходатайство о сложении с него депутатских полномочий? Избирательное право не требует, чтобы кандидат в депутаты непременно проживал на территории данного Совета. Кроме того, многие депутаты, выехавшие за пределы территории Совета, не порывают своих связей с избирателями, выполняют их наказы, регулярно участвуют в работе Совета и его органов. И если, несмотря на это, депутат должен выполнять предписание нормы права, этот акт будет предпринят вопреки желаниям как самого депутата, так и его избирателей.

Без сомнения соответствующие статьи законов требуют более ясной формулировки. На наш взгляд, надо изменить редакцию этой статьи: слово «обращается» заменить словами «вправе обратиться». Требуя более точного определения и мотивы постановки вопроса о сложении полномочий. В законах в качестве единственной и решающей причины предусматривается «невозможность выполнять депутатские обязанности в своем округе». Бесспорно, работа в избирательном округе — одна из основных обязанностей депутата. Но, кроме нее, у него есть и другие важные обязанности в Совете и его органах. Очевидно, следует учитывать всю совокупность деятельности депутата, вытекающую из его прав и обязанностей.

Как отмечено выше, Советам предоставлено право слагать с депутатов полномочия при наличии об этом заявления самого депутата. Но практика деятельности Советов свидетельствует о необходимости рас-

<sup>8</sup> В действующих Законах о Советах предусмотрено только два случая досрочного прекращения полномочий депутатов: отзыв избирателями и сложение полномочий по решению Совета. См., напр., Закон о районном Совете депутатов трудящихся Узбекской ССР, ст. 94, Ведомости Верховного Совета Узбекской ССР, 1971, № 13, стр. 489.

ширения их прав в решении вопросов досрочного погашения депутатского мандата.

В местных Советах практические работники сталкиваются со случаями, когда отдельные депутаты, по различным причинам выехав на постоянное жительство за пределы района, города, области и даже республики, зачастую прекращают свою депутатскую деятельность. Нам кажется, что в подобных случаях необходимо в законодательном порядке предоставить Советам право рассматривать вопрос о досрочном погашении депутатского мандата с доведением этого решения до сведения избирателей. Целесообразно установить и срок, по истечении которого можно поднимать вопрос о сложении депутатских полномочий. Нам думается, что этот срок не должен превышать 6 месяцев со дня выбытия депутата.

По нашему мнению, надо также законодательно зафиксировать право Совета наложить депутатские полномочия ввиду душевного заблуждения депутата. Аналогичное право закреплено в законодательных актах ряда социалистических стран<sup>9</sup>. Основанием для постановки такого вопроса должно служить заключение комиссии.

Исследуя вопросы досрочного погашения депутатского мандата, многие авторы не затрагивают момента коллективного прекращения депутатских полномочий в связи с изменением административно-территориального деления. Право досрочного роспуска местных органов власти либо сложение частью депутатов Советов своих полномочий не предусмотрены и нашим законодательством. Однако на практике такие факты встречаются. Например, с упразднением в 1968 г. Указом Президиума Верховного Совета УзССР поселка ст. Карши и включением его территории в состав г. Карши все депутаты поселкового Совета сложили свои полномочия<sup>10</sup>. В связи с отнесением в 1971 г. пос. Сырдарья к категории городов областного подчинения 28 депутатов, избранных на территории поселка в Сырдарьинский районный Совет, прекратили действие своих депутатских мандатов<sup>11</sup>.

Все это говорит о том, что случаи коллективного сложения членами Совета своих полномочий также должны быть отражены в нормотворческой деятельности Советов.

В перечисленных случаях инициатором досрочного прекращения депутатских полномочий выступает сам депутат. В то же время советское законодательство предусматривает досрочное прекращение действия депутатского мандата в связи с отзывом депутата избирателями.

Право отзыва депутата избирателями — один из основных принципов социалистического демократизма. В. И. Ленин указывал, что каждое «выборное учреждение или собрание может считаться истинно демократическим и действительно представляющим волю народа только при условии признания и применения права отзыва»<sup>12</sup>. Это право В. И. Ленин называл «правом действительного контроля».

Еще в декабре 1917 г. ВЦИК по докладу В. И. Ленина принял декрет о праве отзыва. В первой Конституции Узбекской ССР (1927) бы-

<sup>9</sup> См., напр., Р. Х. Мухамедова. Депутат национального собрания ЧССР и его правовое положение, Ученые записки Ереванского государственного университета, т. 92, вып. 5, Ереван, 1962, стр. 64 (отд. оттиск).

<sup>10</sup> Протокол заседания Президиума Верховного Совета УзССР, 1968, № 15, стр. 31.

<sup>11</sup> Статистический отчет об изменениях в составе депутатов, председателей, заместителей председателей и секретарей исполкомов Советов, о сессиях и постоянных комиссиях Советов депутатов трудящихся за 1971 г., архив Сырдарьинского облисполкома.

<sup>12</sup> В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 106.

ло записано, что «избиратели, пославшие в Совет депутата, имеют право во всякое время отозвать его и провести новые выборы». Но практически это право в республике долгое время не использовалось ввиду отсутствия законодательного акта, определяющего порядок отзыва депутатов местных Советов.

IV сессия Верховного Совета Узбекской ССР пятого созыва (29—30 июля 1960 г.) приняла Закон о порядке отзыва депутата областного, районного, городского, поселкового, сельского и аульского Совета депутатов трудящихся. Новый Закон сыграл важную роль в дальнейшем усилении ответственности депутатов перед избирателями, активизации их работы, повышении авторитета местных Советов на современном этапе коммунистического строительства.

Законом предусмотрено два главных основания отзыва депутата: если он не оправдал доверия избирателей или совершил действия, недостойные высокого звания депутата.

Действующее законодательство об отзыве предусматривает ответственность депутата только перед своими избирателями. Между тем история развития советского законодательства знает и его ответственность перед Советом, членом которого он является. Исходя из двуединой природы депутатского мандата, представляется, что за Советами необходимо законодательно закрепить право возбуждать вопрос об отзыве депутата перед избирателями округа.

У практических работников нередко возникает вопрос, нужно ли проводить собрание по отзыву депутата, если он привлечен к уголовной ответственности. Согласно действующему законодательству, депутат может быть отозван в любое время. Практика показывает, что тех депутатов, виновность которых не вызывает сомнения, избиратели, как правило, отзывают до ареста или судебного разбирательства дела. Если же установление степени виновности или невинности депутата требует продолжительного времени, то дача органом власти согласия на арест депутата не может служить основанием для возбуждения вопроса об его отзыве. Ведь в ходе следствия вполне возможно установление невинности депутата.

В литературе высказано мнение, что «при отсутствии же законодательного закрепления института несовместимости вопрос о досрочном прекращении действия депутатского мандата в связи с вынесением обвинительного приговора, независимо от меры наказания, должен решаться в соответствии с действующим законодательством о порядке отзыва депутата»<sup>13</sup>. С этой точкой зрения согласны и некоторые другие авторы<sup>14</sup>.

По нашему же убеждению, если депутат по приговору суда лишен свободы, это влечет за собой автоматическое (механическое) выбытие его из состава Совета. Проведение голосования по отзыву лица, уже осужденного, было бы чистой формальностью. Наша точка зрения совпадает с мнением ряда авторов<sup>15</sup> и отражает сложившуюся практику.

Несомненно, отзыв депутата — крайняя мера, и прибегать к ней надо лишь в исключительных случаях. Вместе с тем нельзя оставлять без внимания отдельные проступки и нарушения, совершаемые со стороны депутатов. Закон не содержит предписаний на этот счет. Мы счи-

<sup>13</sup> См. А. А. Безуглов. Указ. соч., стр. 39.

<sup>14</sup> См. Г. С. Меркулов, Б. В. Чернов. Депутатская неприкосновенность. Советское государство и право, 1972, № 2, стр. 95.

<sup>15</sup> См.: К. Сладков. Как применять Закон об отзыве депутатов местных Советов, Советы депутатов трудящихся, 1964, № 10, стр. 94; А. Е. Тихонов. Право отзыва депутата, М., 1961, стр. 33.

таем, что Советам надо предоставить право применять по отношению таких депутатов меры дисциплинарной ответственности: предупреждение, порицание, выговор и т. д.

Необходимо коснуться и такого момента, как продление срока полномочий Совета. Этот вопрос почти не изучен теоретически, хотя изредка он возникает на практике. Например, сверх установленного Конституцией СССР срока были продлены сроки полномочий Советов в годы Великой Отечественной войны. В 1969 г. в связи с разливом Амударьи и невозможностью проведения выборов в ряде местных Советов Каракалпакской АССР и Хорезмской области Указами Президиумов Верховных Советов КК АССР и УзССР выборы были перенесены на более поздний срок<sup>16</sup>.

Действующее законодательство не регламентирует вопрос о продлении сроков полномочий Советов. Практика же подсказывает, что в нашей нормотворческой деятельности надо предусмотреть такие чрезвычайные моменты (например, стихийные бедствия и др.), при которых высшие органы республики имели бы право продлевать срок полномочий Советов на определенное время.

Научно обоснованная законодательная регламентация этих и других отмеченных выше моментов будет способствовать повышению роли и ответственности местных Советов и их депутатов.

А. Х. Олимжонов

#### МАҲАЛЛИЙ СОВЕТ ДЕПУТАТИ МАНДАТИ ВАКОЛАТИНИНГ ЮЗАГА ҚЕЛИШИ ВА ТАМОМ БЎЛИШИ

Мақолада меҳнаткашлар депутатлари маҳаллий Совети депутати мандат ваколатининг пайдо бўлиши ва тамомланиши билан алоқадор баъзи бир назарий ва амалий масалалар қараб чиқилган. Муаллиф ваколат мандатининг пайдо бўлиши ва тугашининг айрим ҳолларининг қонун чиқариш регламентациясини янада мукамаллаштиришга қаратилган қатор таклифлар киритади.

<sup>16</sup> Протокол заседания Президиума Верховного Совета Узбекской ССР, 1969, № 24, стр. 35.

А. А. КАРИМОВА

### ПРИМЕНЕНИЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО МЕТОДА В ИЗУЧЕНИИ КОНСТИТУЦИЙ СССР И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

За последние годы наши ученые-юристы добились существенных успехов в развитии сравнительного правоведения. Этот метод, применяемый на общеметодологической диалектико-материалистической основе, дает плодотворные результаты в различных отраслях правоведения, в частности в сфере конституционного права.

Сравнительный метод в области конституционного права может применяться при изучении Конституций СССР и союзных республик, других социалистических государств, а также буржуазных и развивающихся стран. Большой интерес представляет, например, сравнительное изучение Конституции РСФСР 1918 г. с Конституциями СССР 1924 и 1936 гг.

О. И. Чистяков в работе «Первые Советские Конституции» (1918—1922 гг.)<sup>1</sup>, используя метод сравнительного исследования, выявляет особенности наших Конституций первых лет Советской власти и вместе с тем показывает их общие черты.

Советские Конституции всех периодов имеют много общего. Важнейшим общим признаком выступает их социалистическая сущность. Исходя из социалистической сущности Конституции РСФСР — первой Конституции Советского государства, — строились основные общие черты Конституций последующих годов. Так, все они закрепляли широкие демократические свободы, права и обязанности советских граждан, объявляли труд обязанностью всех граждан Советского государства и т. д. Закрепленный еще в первой Советской Конституции принцип «нетрудящийся да не ест» действителен и в настоящее время.

Рассматривая особенности Конституций РСФСР 1918 г., СССР 1924 и 1936 гг., мы выделяем три основных момента: общественное устройство, государственное устройство и систему избирательных прав.

Советское государство, возникшее в результате победы Великого Октября как государство диктатуры пролетариата, непрерывно развивается в процессе строительства социализма и коммунизма. Претерпевают существенные изменения и его Конституции, что обусловлено крупнейшими сдвигами в экономической, социальной, политической и культурной жизни страны. Так, Конституция РСФСР 1918 г. отражала существование в стране эксплуататорских классов. В параграфе 7 Конституции было записано: «...В момент решительной борьбы пролетариата с его эксплуататорами, эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти...»

<sup>1</sup>О. И. Чистяков. Первые Советские Конституции (1918—1922 гг.), Советское государство и право, 1968, № 5, стр. 7—14.

Конституция СССР 1924 г. также была принята, когда еще не были полностью ликвидированы эксплуататорские классы, разнородность экономической и социальной структуры. Конституция же СССР 1936 г. стала Основным законом страны победившего социализма.

В области государственного устройства отличительные черты рассматриваемых Конституций вытекают из факта образования и развития Союза Советских Социалистических Республик. Так, в главе 4 Конституции РСФСР 1918 г. указывалось, что, «стремясь сделать свободный более полный союз трудящихся классов всех наций России, 3-й Всероссийский съезд Советов ограничивается установлением коренных начал Федераций Советских республик, представляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельное решение на своем собственном полномочном съезде — желают ли они и на каких основаниях, участвовать в Федеральном Правительстве и в остальных Федеральных Советских Учреждениях»<sup>2</sup>.

Конституция СССР 1924 г. законодательно закрепила образование Союза ССР, куда входило тогда шесть социалистических республик. В последующем было образовано еще девять союзных республик, и действующая Союзная Конституция законодательно закрепляет наличие 15 союзных республик.

По первой Советской Конституции высшим органом государственной власти был Всероссийский съезд Советов, а в период между съездами — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) Советов. По Конституции СССР 1924 г. высшими органами государственной власти были Всесоюзный съезд Советов, Центральный Исполнительный Комитет и СНК СССР. Конституция же 1936 г. закрепила осуществление высшей государственной власти только Верховным Советом и Президиумом Верховного Совета СССР.

Особенности рассматриваемых Конституций вытекают из структуры, порядка образования и системы органов государственной власти в центре и на местах, избирательной системы, объема прав и обязанностей граждан и т. д. Конституция РСФСР 1918 г. исходила из административно-территориального деления того времени. Это были области, губернии, уезды, волости и соответствующие им съезды Советов.

В области избирательного права особенностями Конституций 1918 и 1924 гг. были лишение избирательных прав некоторых категорий лиц, многостепенность выборов в высшие органы, открытое голосование, а Конституция 1936 г. ввела прямые, равные и всеобщие выборы при тайном голосовании. Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов были преобразованы в Советы депутатов трудящихся.

Сравнительное изучение советских Конституций способствует выявлению особенностей, вызванных историческими условиями развития политической, экономической и культурной жизни советского общества.

На XXIV съезде КПСС Л. И. Брежнев отмечал: «Успехи в деле строительства социализма во многом зависят от правильного сочетания общего и национально-особенного в общественном развитии. Теперь мы знаем не только теоретически, но убедились и практически, что путь к социализму, его главные черты определяются общими закономерностями, которые присущи развитию всех социалистических стран. Знаем мы также и то, что действие общих закономерностей проявляется в различных формах, отвечающих конкретным историческим условиям, национальным особенностям. Не базируясь на общих закономерностях, не учитывая конкретно-исторической специфики каждой страны, не-

<sup>2</sup> Съезды Советов в документах, т. I (1917—1936 гг.), М., 1959, стр. 72.

возможно строить социализм. Без учета обоих этих факторов невозможно и правильно развивать отношения между социалистическими государствами<sup>3</sup>.

Эти особенности можно видеть на примере республик Средней Азии.

Подчеркивая единство коммунистического и рабочего движения всех стран, В. И. Ленин указывал, что это единство «требует не устранения разнообразия; не уничтожения национальных различий..., а такого применения основных принципов коммунизма, которое бы правильно водоизменяло эти принципы в частностях, правильно приспособляло, применяло их к национальным и национально-государственным различиям»<sup>4</sup>.

Конституции союзных республик были разработаны в соответствии с Конституцией СССР с учетом особенностей каждой союзной республики. Они непосредственно связаны с Конституцией Союза ССР и руководствуются ею, закрепляя единый для всего Союза характер экономических, общественных, политических отношений социалистического общества.

Б. Л. Манелис справедливо отмечает: «Общие закономерности конституционного развития Союза ССР и союзных республик и единство их конституционных принципов не исключает, а наоборот, предполагает отражение в Конституциях союзных республик существенных особенностей, присущих этим республикам и обусловленных историческими, экономическими, национальными, культурно-бытовыми и другими факторами»<sup>5</sup>.

Особенности Конституций союзных республик отражены, например, в тех статьях, которые характеризуют исторический путь, пройденный народами данной республики. В ст. 2 Конституции СССР говорится: «Политическую основу Союза Советских Социалистических Республик составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата»<sup>6</sup>. Аналогичное содержание имеют ст. 2 Конституций РСФСР и Грузинской ССР. Конституции же других союзных республик говорят не только о свержении власти помещиков и капиталистов, но и об освобождении народов «от национального гнета царизма и русской империалистической буржуазии и разгрома националистической контрреволюции». Конституции среднеазиатских союзных республик, кроме того, подчеркивают освобождение от «баев, эмиров, ханов» и «воссоединение разорванных частей узбекского (таджикского, туркменского) народа в государство рабочих и дехкан».

Это — отражение того исторического факта, что в дореволюционной Средней Азии у власти, кроме буржуазии и помещиков, находились также местные эксплуататоры и что в жизни народов Средней Азии произошло важнейшее событие — воссоединение их разобщенных в прошлом земель в единую государственную территорию.

Особенности исторического пути развития союзных республик отражены также в ст. 4 Конституции СССР и соответствующих статьях Конституций советских республик. Ст. 4 Конституции СССР гласит: «Экономическую основу СССР составляют социалистическая система

<sup>3</sup> Л. И. Брежнев. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду КПСС, М., 1971, стр. 6.

<sup>4</sup> В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 77.

<sup>5</sup> Б. Л. Манелис. Соотношение конституционного законодательства Союза ССР и союзных республик, Общественные науки в Узбекистане, 1965, № 1, стр. 21.

<sup>6</sup> Конституция (Основной Закон) Союза ССР, М., 1970, стр. 3.

хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившаяся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства...» Конституции среднеазиатских республик отразили особенности их перехода к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Статьи 4 Конституций Узбекской, Туркменской, Таджикской и Казахской ССР гласят, что экономическую основу этих республик составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившаяся в результате ликвидации феодальной и капиталистической системы хозяйства. В основном Законе Киргизской ССР указывается и на преодоление «родовых отношений» и «колониальной эксплуатации».

Конституции союзных республик отражают особенности их административно-территориального устройства. Конституции Узбекской (ст. 13) и Таджикской ССР (ст. 15а) указывают, что республика сама устанавливает свое административно-территориальное устройство. В Конституциях же некоторых других республик такой статьи нет.

Высший государственный орган власти в союзной республике — Верховный Совет. Нормы представительства в него в республиках различны: Верховный Совет Узбекской ССР избирается гражданами по избирательным округам по норме один депутат от 25 000 населения (ст. 23 Конституции), в Таджикской — один депутат от 8000 (ст. 21 Конституции), в Туркменской — от 7000 (ст. 22 Конституции), в Казахской ССР — от 27 000 (ст. 28 Конституции)<sup>7</sup>.

Состав Президиума Верховного Совета в республиках также различен. Верховный Совет Узбекской ССР избирает свой Президиум в составе председателя, двух его заместителей, секретаря и 13 членов Президиума. В Таджикской ССР Президиум Верховного Совета состоит из председателя, двух его заместителей, секретаря и 11 членов. Одним из заместителей Председателя Президиума Верховного Совета Узбекской ССР является председатель Президиума Верховного Совета Каракалпакской АССР — по должности.

Сравнение ст. 68, 90, 93, 96 Конституции Узбекской ССР и аналогичных статей Конституций Туркменской ССР, Таджикской ССР на двух языках показало, что тексты их на национальном языке дословно переведены с русского и даны в таком же порядке. На наш взгляд, целесообразно было бы и на языке данной республики при изложении этих статей соблюдать алфавитный порядок, ибо тексты на обоих языках аутентичны.

В ст. 90 Конституции Узбекской ССР перечислены отделы и управления, образуемые областными Советами депутатов трудящихся, в ст. 93 — отделы исполнительных комитетов районных, а в ст. 96 — городских Советов депутатов трудящихся. Аналогичные статьи содержат Конституции Туркмении, Киргизии и Казахстана. Таджикская ССР внесла изменение в структуру изложения подобных статей в своей Конституции, дав их в новой редакции. Так, ст. 80 Конституции Таджикской ССР, где ранее перечислялись отделы и управления, образуемые районными Советами депутатов трудящихся, в новой редакции изложена так: «Статья 80. Районные Советы депутатов трудящихся в соответствии с условиями и особенностями хозяйства района, с утверждением Президиума Верховного Совета Таджикской ССР, образуют необходимые отделы и управления исполнительных комитетов». Аналогичное из-

<sup>7</sup> В РСФСР один депутат избирается от 150 тыс. населения, в прибалтийских республиках — от 100 тыс., в УССР и БССР — от 10 тыс. населения, в закавказских республиках эта норма колеблется от 7000 до 12 500.

ложение текстов подобных статей Конституций других союзных республик послужило бы сохранению их стабильности.

В соответствии с особенностями национального состава населения законы, а также акты государственного управления публикуются в союзной республике не только на ее языке, но и на языке автономной республики, области, а также на языке большинства населения. Кроме того, во всех союзных республиках законы публикуются и на русском языке. В Узбекистане законы публикуются на узбекском, русском, каракалпакском, таджикском, туркменском, киргизском, казахском и татарском языках. Конституция же отмечает публикацию законов на трех языках. Следовательно, представляется целесообразным отразить в Конституции фактическое положение и указать, что принятые законы публикуются на языках, на которых выходят газеты и работает радиовещание в данной республике.

В Конституции Туркменской ССР ст. 39 гласит, что законы публикуются на туркменском, русском, узбекском и казахском языках. Ст. 30 Основного Закона Таджикской ССР предусматривает публикацию законов на таджикском, узбекском и русском языках, а для Мургабского и Джиргатальского районов — на киргизском и т. д.

Особенности республики находят свое отражение и в главе Конституции, предусматривающей компетенции суда и прокуратуры данной республики. Не все республики имеют специальные суды. Поэтому в Конституции Казахской и Туркменской ССР не указывается на осуществление правосудия «специальными судами».

В главах Конституции, регламентирующих основные права и обязанности граждан, отражены особенности быта местного населения. Так, в ст. 121 Конституции Узбекской ССР записано: «Сопrotивление фактическому раскрепощению женщин (выдача замуж малолетних, организация сопротивления вовлечению женщин в учебу, сельскохозяйственное и промышленное производство, государственное управление и общественно-политическую жизнь) — карается законом». Конституция Казахской ССР в ст. 99 отмечает также необходимость борьбы против выдачи замуж малолетних, многоженства и аменгерства.

Конституции Союза ССР и союзных республик представляют автономным республикам широкое право участия в жизни союзной республики. Так, заместители Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР избираются по числу входящих в ее состав автономных республик — по одному заместителю от каждой автономной республики (ст. 31 Конституции РСФСР). В Грузинской ССР заместители Председателя Верховного Совета республики также избираются по числу входящих в нее автономных республик (ст. 34 Конституция Грузинской ССР). Конституция же Узбекской ССР, в которую входит Каракалпакская АССР, в ст. 28 не указывает на избрание заместителей Председателя Президиума Верховного Совета республики «по числу входящих в ее состав автономных ССР». Нам представляется целесообразным изложить ст. 28 Конституции Узбекской ССР в такой редакции: «Верховный Совет Узбекской ССР избирает Президиум Верховного Совета Узбекской ССР в составе: Председателя Президиума Верховного Совета, трех заместителей Председателя Президиума, в число которых входит заместитель от Каракалпакской АССР, секретаря Президиума и 13 членов Президиума Верховного Совета Узбекской ССР».

Анализ текстов Конституций союзных республик показывает, что в них имеются и другие особенности и различия.

При сравнении ныне действующих Конституций с предшествовавшими видно, что отличий в них становится все меньше. И это вполне

закономерно: в ходе строительства социализма и коммунизма усиливается сближение народов-братьев, ведущее к развитию черт, характерных для всех советских социалистических наций.

Таким образом, применяя метод сравнительного исследования в изучении конституционного права, можно выяснить общее и особенное в Конституциях советских республик, глубже изучить богатый опыт их конституционного законодательства.

А. А. Каримова

**СССР ВА ИТТИФОҚДОШ РЕСПУБЛИКАЛАР КОНСТИТУЦИЯЛАРИНИ  
ЎРГАНИШДА ҚИЕСИЙ МЕТОДНИ ҚЎЛЛАШ**

Мақолада СССР ва иттифоқдош республикалар Конституцияларини ўрганишда қўлланилаётган қиесий методнинг самарадорлиги конкрет мисоллар орқали кўрсатиб берилган.

М. Е. МАССОН

ЗОЛОТОЙ МЕДАЛЬОН ВИЗАНТИЙСКОГО ОБЛИКА  
ИЗ АХАНГАРАНА

(Еще к вопросу о взаимоотношениях Византии и Средней Азии)

29 декабря 1968 г. археолог Ю. Ф. Буряков передал нам на определение похожий на монету золотой кружок с отчеканенными на обеих сторонах изображениями и припаянным к нему золотым «ушком». Этот объект, оказавшийся очень интересным и сам по себе, и по месту находки, был обнаружен в Узбекистане, на территории средневековой области Илак (позднее получившей название Ахангаран), по левобережью верхнего течения р. Ахангаран, много дальше его притока Шаугазсай, на урочище Гульдурма, при ремонте дороги примерно в 150 м к юго-западу от руин небольшого поселения VII—XII вв.

Сам кружок хорошей сохранности, хотя слегка смят, толщиной около 0,2 мм при диаметре 2,9 см, имеет небольшое отверстие диаметром чуть больше 1 мм, сделанное, видимо, для дополнительного закрепления на ткани при ношении и помещенное на противоположном крае от упомянутого «ушка». Последнее представляет собой сочетание небольшого продолговатого колечка (д=3,5—4 мм) и круглого со слегка загнутыми внутрь краями гнезда (д=6 мм) для вставки в него какого-либо ныне утраченного самоцвета. При припайке «ушка», сопровождавшейся нанесением довольно сильного локального удара, непосредственно прилежащая к гнезду часть кружка получила небольшой разрыв металла в виде едва заметной при внимательном рассмотрении узкой трещинки длиной 6 мм. Вес объекта — 8,08 г (рис. 1).

На лицевой стороне объекта, подчеркнутой зияющей пустотой гнезда от отсутствующего самоцвета, в кругу из 58 точек помещено погрудное изображение византийского государя. Его безусое и безбородое лицо несколько повернуто вправо, так что видно правое ухо с крупной серьгой в нем. Подвеска другой серьги показана у левой щеки. На голове — увенчанный каким-то гребнем и украшенный рядами жемчужин высокий парадный тиароподобный шлем с прикрепленной к нему диадемой, два конца которой развеваются слева от лица. На государе кираса, прикрытая у левого плеча верхним углом щита с изображением скачущего на коне всадника (возможно, императора), поражающего врага. Согнутая в локте и приподнятая вверх правая рука держит с наклоном на правое плечо древко копья, ланцетовидный наконечник которого виден позади головы государя, над его левым плечом. В верхней части по краю пропущена полукруглая легенда с разрывом в середине, где приходится изображение шлема. Выполнена она не поддающимися разбору знаками (рис. 2, прорисовка 1).

На обратной стороне рассматриваемого объекта в кругу из 49 точек помещено изображение стоящей вправо волчицы с раздвинутыми передними и задними ногами, с опущенной вниз и повернутой назад головой. Из ее слегка раскрытой пасти свешивается длинный язык.

Взгляд зверя обращен на двух сидящих друг против друга на корточках нагих ребятишек, запрокинувших вверх головки и тянущихся к соскам волчицы, которые они придерживают левыми рученками. Опушенный вниз узкий хвост слегка отставлен назад, а самый конец его чуть приподнят вверх. Над волчицей два обращенных друг к другу безбородыми и безусыми лицами мужских бюста. У левого на голове боевой шлем с при-



Рис. 1. Золотой медальон из Ахангарана. Аверс и реверс.

поднятыми спереди и сзади полями. Ниже затылка три кружка. Правый бюст с непокрытой головой, в диадеме, концы которой спускаются на затылок. На плечах обоих плащи. По краям кружка две короткие сторонние легенды, расположенные по дуге, и одна низовая прямая в ексерге. Все три выполнены знаками такого же характера, что и надписи на лицевой стороне (см. рис. 2, прорисовки II—IV).

I. 𐎠𐎡𐎢𐎣𐎤𐎥𐎦𐎧𐎨  
 II. 𐎠𐎡𐎢𐎣𐎤𐎥𐎦𐎧𐎨  
 III. 𐎠𐎡𐎢𐎣𐎤𐎥𐎦𐎧𐎨  
 IV. 𐎠𐎡𐎢𐎣𐎤𐎥𐎦𐎧𐎨

Рис. 2. Легенды на золотом медальоне из Ахангарана (прорисовки): I—полукруговая на аверсе; II—III—сторонние на реверсе; IV—в ексерге реверса.

Рассмотрение этого найденного в Ахангаране объекта убеждает в том, что припаянное «ушко» и пробитое отверстие появились при позднейшем его использовании в качестве украшения. Первоначально это была если не монета крупного золотого номинала в два солида, то, во всяком случае, иноземная монетовидная медаль со всеми признаками так называемого «варварского происхождения», судя по стилю, VI в. н. э., вернее первой его половины. Дальнейшее уточнение позволяет сделать анализ изображений аверса и реверса.

Для бюста византийского императора, представленного на ахангаранской находке в шлеме, кирасе, с копьем и щитом, образцом явно служил тип изображения государя, помещавшийся на солидах Юстина (518—527), вступившего на престол в возрасте почти семидесяти лет, а затем его преемника и племянника Юстиниана I (527—565). Последний практически уже при дяде стоял у кормила правления Византией в течение нескольких лет, сперва на положении консула (с 521 г.), а под конец, будучи провозглашенным августом, уже как соправитель при Юстине, когда тот окончательно впал в старческое слабоумие.

При всей портретной условности изображений обоих государей на монетах, при разрешении вопроса, кому из них принадлежит погрудная фигура на медальоне из Ахангарана, явное предпочтение должно быть отдано второму, во-первых, — по сходству кирасы; во-вторых, — по изображению на щите скачущего на коне императора, поражающего врага, тогда как на солидах Юстина там же помещен силуэт только одного царственного всадника; наконец, в-третьих, — по большей продолговатости лица<sup>1</sup>.

Полукруговую легенду с нечитаемыми знаками, обрамляющую бюст государя на объекте из Ахангарана, по аналогии с таковой же на подлинных солидах Юстиниана, откуда было заимствовано самое изображение его аверса, надо понимать как содержащую в себе следующий текст с соответствующими сокращениями отдельных слов: DNIVSTINI — ANVSPPAVC. В полной транскрипции она расшифровывается как «Dominus noster Justinianus perpetuus Augustus», т. е. «Наш повелитель Юстиниан, пожизненный Август».

О месте изготовления в общих чертах позволяет судить помещенное на реверсе изображение волчицы, кормящей молоком двух человеческих младенцев. Сюжетом для него справедливо считается давно сложившийся в Италии миф об основании Рима якобы в 753 или 754 г. до н. э. потомками Энея, братьями-близнецами Ромулом и Ремом.

Согласно его последней редакции, Ромул и Рем были признаны детьми бога войны Марса и дочери законного наследника царя города Альбалонга, Реи Сильвии. Уже в их браке была замешана некая волчица. Узурпировавший престол у своего брата дядя Реи Сильвии сперва отдал ее в жрицы храма Весты, а после рождения двух мальчиков-близнецов под видом наказания за нарушение обета девственности приказал и мать и детей утопить в Тибре. Бог этой реки, сжалившись над ними, взял Рею Сильвию себе в жены, а пущенные вниз по течению в корыте младенцы счастливо пристали у подошвы Палатина. Здесь оказавшаяся поблизости волчица на протяжении некоторого времени вскармливала их своим молоком, пока, наконец, их не нашли и не взяли на воспитание люди.

По первоначальному варианту мифа, волчица нашла и выходила только одного встреченного ею младенца — Ромула. После того, как версия о двух спасенных ею близнецах получила официальное признание, в 296 г. до н. э. соответствующая скульптурная группа была поставлена у подошвы Палатина в легендарном «волчьем овраге» с по-

<sup>1</sup> Большое портретное сходство с оригиналом можно было видеть на аверсе крупного золотого медальона Юстиниана I (весом около 160 г, что равняется 36 солидам, или половине римского фунта), найденного в 1751 г. в Кесарии Каппадокийской и выкраденного в 1831 г. из нумизматического собрания французского короля, а затем переплавленного вором на металл. Представление об этом давно утраченном уникальном памятнике дает гальванопластическая копия, сделанная по хранящемуся в Британском музее оттиску с него. Wroth W. Catalogue of the imperial Byzantine coins in the British Museum, t. I, London, 1908, p. 25. Изображение медальона помещено на фронтисписе этого тома каталога.

священной Пану Ликейскому пещерой «Lupercal», где якобы и проживали некоторое время Ромул и Рем<sup>2</sup>. Изображение волчицы с ними надолго стало символом «вечного города», попадая иногда на чеканившиеся в Италии монеты. В частности, мы видим его на медных анонимных монетах, выпускавшихся там в VI в. На них волчица стоит повернутая влево, причем голова зверя чуть опущена вниз и слегка наклонена в сторону ребят. Хвост или прижат к ляжке или чуть отставлен назад и опущен прямо вниз, а иногда конец его слегка загнут наружу. Сидящие же на корточках (иногда с опущенными вниз ножками) друг к другу лицом фигурки Ромула и Рема показаны с протянутыми к груди волчицы рученками: мальчуган справа поднял к соску левую руку, а противоположный — правую. Над волчицей сверху цифры с указанием номинала — XL (40 нуммий). Внизу, в ексерге, номер выпустившей данную продукцию мастерской (officina) монетного двора. На аверсе помещено в разных вариантах погрудное изображение повернутого вправо воина, олицетворяющего Рим, в каске, с серьгой в ухе, с нагрудным воинским знаком отличия torquis в виде ожерелья и в плаще. Иногда позади затылка изображены два развевающихся конца диадемы. По краю пропущена полукруговая легенда из двух слов с разрывом около шлема: INVIC—TAROMA (или INVICT—AROMA), т. е. «Непобедимый Рим». Как полагал И. И. Толстой, такого типа опубликованные им монеты были отчеканены в Риме в пору правления Юстиниана I<sup>3</sup>.

Внешняя политика последнего на протяжении всего его 38-летнего царствования была направлена на воссоединение под властью Константинополя по возможности большинства стран, входивших в состав бывшей Римской империи времени ее расцвета. На Западе это сопровождалось широкозадуманными походами, что привело к крупным конфликтам и продолжительным войнам с рядом германских народностей. В Африке в течение 533—534 гг. выдающемуся константинопольскому полководцу Велисарю (505—565), якобы славянину по происхождению, носившему имя Велизар, удалось довольно быстро расправиться с вандалами, «стерев с лица» их, так, что в занимаемой ими области Карфагена не осталось даже их имени. Борьба же с остготами в Италии, куда те вторглись с согласия императора Зенона еще в 488 г. и которая вскоре стала центром созданного ими обширного государства во главе с Теодорихом (493—526), тянулась с переменным успехом свыше двадцати лет, до 555 г. включительно. Сам Рим за это время шесть раз переходил из рук в руки, подвергаясь длительным осадам. Одна из них тянулась год и девять месяцев, закончившись в марте 538 г., когда Витигес снял ее, чтобы попытаться отстоять Северную Италию. В конце злослучного для Юстиниана 545 г., когда Византия вынуждена была выторговать у Хозроя I Ануширвана пятилетнее перемирие, уплатив за это 2 000 фунтов золота (или 145 000 солидов), Рим был обложен остготами под командою их короля Тотила (он же Бадуил), а по взятии его в декабре 546 г. разграблен и разрушен, причем

<sup>2</sup> Всемирно известная бронзовая скульптура так называемой «Капитолийской волчицы», попавшая на хранение в Palazzo dei Conservatori римского Капитолия, признается произведением этрусков и датируется VI в. до н. э. Предполагают, что именно она была некогда опрокинута и повреждена ударом молнии. Дополнительно известно, что эта «лупа» в IX—X вв. находилась в Латеранском дворце римских пап. Зверь представлен стоящим влево с вытянутой вперед и обращенной к зрителю мордой. Фигурки двух сидящих под брюхом волчицы младенцев изготовлены в XVI столетии скульптором Гульельмо делла Порта.

<sup>3</sup> И. И. Толстой. Византийские монеты, в. IV. СПб., 1913, стр. 407—409, табл. 29, № 635, 637, 638 и 640.

все жители из него были изгнаны. Впервые за всю историю своего существования «вечный город» оставался некоторое время совершенно необитаемым, пока через 40 дней Велизарий, воспользовавшись отсутствием какого бы то ни было гарнизона, не занял его и не исправил наскоро тамошние городские стены.

Обстановка была очень сложная. Остготы владели примерно 1/3 всех земель Италии, а их земельная знать шла на сближение с римской аристократией. Одновременно внутри протекала острая борьба между отдельными группировками римско-остготской землевладельческой знати и постоянно происходили направленные против них волнения рабов, а также римской и остготской бедноты. Среди правящей верхушки соперничество за верховную власть в королевстве, в чем принимало участие и командование византийской оккупационной армии, протекало с большим накалом, завершаясь даже устранением путем убийства очередным претендентом на престол своего предшественника. Активными сторонниками более тесного присоединения к Византии в основном были те, кого устраивала тенденциозная направленность деятельности Юстиниана на восстановление рабовладельческих отношений времени Римской империи. Вот почему Тотила в борьбе с византийскими войсками пытался опереться на восставших против знати колонов, рабов и представителей неимущих слоев свободного населения. Но это не помогло. Остготское королевство в конце концов было завоевано Византией, а сами остготы почти полностью истреблены.

Все сказанное о наличии в Италии за непосредственно предшествовавшее этому событию время массы внутренних противоречий отчасти объясняет тот факт, что из дипломатических соображений последние остготские короли, открыто выступавшие против вторгшейся византийской армии, на аверсах чеканившихся ими монет допускали изображение бюста Юстиниана I в знак юридического признания верховной власти Константинополя, а свое имя, в виде монограмм, исполненной набором латинских букв, помещали на реверсах. Известны такие серебряные и медные монетные кружки, которые выпускали Аталарих (526—534), Теодат (534—536), Витигес (536—540) и даже Тотила (541—555). При таком положении становится легко понятной возможность выпуска в Италии в то время ряда анонимных монет, в том числе медных римских с изображением волчицы, кормящей Ромула и Рема, а также золотого объекта, найденного в 1968 г. в Ахангаране.

Установливаемая приблизительно локализация последнего во времени и месте его изготовления позволяет рассматривать знаки в ексерге его реверса как проставленную между двух кружков цифру «VI» для обозначения некоей шестой мастерской (officina), в которой он был вычеканен. Именно так и в таком же ексерге под фигурой волчицы помечен выпуск во 2, 3, 4 и 5-й мастерских упоминавшихся анонимных медных монет в 40 нуммий. Смысл же коротких сторонних легенд реверса объекта из Ахангарана сколько-нибудь достоверному истолкованию не поддается, а «варварский» облик самих знаков дает основание считать их лишним доводом в пользу признания, что тип изображений для матриц изготовлялся в остготской среде Италии. При всем том трижды подряд проставленный в легенде слева знак «С» (или повернутый в обратную сторону «С») невольно заставляет допустить подражание в данном случае начертанию на реверсах золотых монет Юстиниана справа от фигуры Победы (=Victoria) слова «augustorum», в сокращенной форме изображаемого как AVCCC с какой-либо конечной буквой, передающей в цифровом обозначении номер мастерской.

В отношении помещенных над волчицей двух бюстов напрашивается

ется предположение, не является ли левый из них, в шлеме, олицетворением командования византийской оккупационной армии, а правый — одним из остготских правителей. Если это так, то соблазнительно связать создание ахангаранского объекта с периодом, когда в 536 г. Велисарий вновь занял Сицилию, а летом появился на Апеннинском полуострове, где на его сторону первым перешел родственник правившего тогда Италией государя Теодата, Евримуф, бывший вождем южной армии остготов и, возможно, мечтавший с помощью византийской военной силы занять королевский престол.

При тогдашней обстановке это не было совсем несбыточной перспективой, особенно учитывая, что Теодата за его беспомощность и бездействие презирали как итальянцы, так и остготы. Предполагаемое притязание Евримуфа не получило осуществления, возможно потому, что часть остготского войска, расположенного близ Террачины, подняла на щит и провозгласила королем своего вождя Витигеса, который, «умея владеть мечом и не пачкая рук стилем», поспешил подослать к Теодату убийцу, прикончившего его, когда тот спасался бегством из Рима в Равенну. Нелишне вспомнить, что четыре года спустя невозможно стать королем Остготского государства предоставилась самому Велисарю, слишком самостоятельно действовавшему одно время и даже не считавшемуся с волей Юстиниана. Разочаровавшись в Витигесе остготы с согласия Велисария предложили ему быть избранным их государем с титулом «короля западного», на каковом условии ему был сдан безуспешно до того осаждавшийся им город Равенна. Как будто давший сперва на то свое согласие Велисарий затем не воспользовался сделанным остготами приглашением, но, заподозренный Юстинианом в неблагонадежности, был отозван в Константинополь. Туда он прибыл с пленными Витигесом, его супругой, знатными остготами и значительными королевскими сокровищами<sup>4</sup>.

При таком положении не исключена возможность, что бюст в шлеме над волчицей на медальоне из Ахангарана подразумевает Велисария, а находящийся справа от него должен был изображать или незадачливого Евримуфа или одного из остготских королей. Кто-то из них мог дать распоряжение, чтобы где-то (вероятнее всего, в Равенне) отчеканили в ограниченном количестве — не для рыночного обращения, а в порядке прокламирования по политическим соображениям — описанный объект, как своего рода двухсолидную памятную медаль с целью запечатлеть событие, долженствовавшее, по их мнению, отметить новый момент во взаимоотношениях Константинополя и Италии<sup>5</sup>. Один экземпляр этой редкой эмиссии счастливо сохранила нам земля средневекового Илака.

В заключение нельзя не коснуться вопроса о том, когда и в связи с чем ахангаранский медальон мог появиться в Средней Азии.

В одной из своих публикаций о взаимоотношениях Византии и Средней Азии нами был выделен в них особый, второй этап, приходящийся на время с утверждения в середине VI в. власти тюркского каганата и до завершения в начале VIII столетия завоевания арабами Мавераннахра и Ферганы с присоединением их к халифату<sup>6</sup>. Данный

<sup>4</sup> Ф. И. Успенский. История Византийской империи, т. I, СПб. (1913), стр. 436, 444—445.

<sup>5</sup> Первая памятная медаль в Восточной Римской империи была выпущена в честь основания Константинополя, заложенного в 326 г. на месте древнегреческой колонии Византии.

<sup>6</sup> М. Е. Массон. К вопросу о взаимоотношениях Византии и Средней Азии по данным нумизматики, Труды Среднеазиатского государственного университета, Новая серия, т. XXIII, Ташкент, 1951, стр. 98 и след.

этап характеризуется заметной интенсификацией проникновения в Среднюю Азию как монет византийского чекана, так и отдельных предметов продукции Восточно-Римской империи. Этому во многом содействовали обмен дипломатическими посольствами, установившими непосредственные сношения между Константинополем и ставкой тюркского каганата, а также совместные военные действия против усилившегося Сасанидского Ирана. Все перечисленное, в свою очередь, сказалось на упрочении торговых связей Средней Азии и Византии по путям, пролежавшим к северу от Каспийского моря. Определенную роль в проникновении византийских солидов в далекие от границ Византийской империи области современных среднеазиатских советских республик играли члены разраставшихся здесь христианских общин, поддерживавших живую связь со своими единоверцами из Константинопольской державы. По одному из этих русел через членов дипломатических посольств, иноземных и местных согдийских купцов или просто христианских общинников, очевидно не ранее середины VI в., и попал сюда найденный в Ахангаране золотой монетовидный объект, возможно превратившийся в медальон именно в Средней Азии.

Характерной его особенностью является полное отсутствие на нем каких бы то ни было элементов христианской символики, столь обычных для подавляющего числа византийских нумизматических памятников. Даже Юстиниан представлен только в виде воина без обычной императорской сферической державы с крестом, вместо которой в правой руке он держит копьё. Зато, вероятно, в среднеазиатской согдийско-тюркской среде не могло не привлечь к себе внимания помещенное на реверс традиционное изображение римской волчицы с человеческими детенышами. Основанием для такого предположения служат некоторые уже ставшие известными факты.

В начале 50-х годов в верхней части Зарафшана, на городище древнего Пянджикента, в тайнике северной ограды предполагаемого второго храма, был найден золотой брактеат в виде тонкой круглой пластинки несколько меньшего диаметра, чем ахангаранский медальон, а именно 2,3 см, с подобным же изображением<sup>7</sup>. Волчица на нем, в отличие от ахангаранского медальона, изображена стоящей влево с сильно опущенной вниз и повернутой назад, в сторону младенцев головой. Последние показаны обращенными друг к другу в одинаковых позах, припавшими на правое колено и с поднятыми к соскам рученками. Судя по размерам, технике исполнения, общей композиции, расположению верхней полукруглой легенды и надписи в эксерге, выполненным не поддающимся разбору буквенными знаками, данный брактеат отсиснут с реверса медной монеты, выпущенной в Италии, должно быть, в конце V в. или в первых десятилетиях VI в.; в последнем случае с явно более ранней, чем приведенные И. И. Толстым объекты в 40 нуммий.

Такая же поза, как на ахангаранском медальоне, придана изображению стоящей вправо волчицы, обнаруженному Н. Н. Нигматовым в Уратюбинском районе Таджикской ССР при раскопках 1967 г. на территории Бунджикента (столицы Сутрушаны) дворца тамошних владельцев — афшинов и запечатленному в монументальной стенной росписи

<sup>7</sup> А. М. Беленицкий. Общие результаты раскопок городища древнего Пянджикента (1951—1953), Труды Таджикской археологической экспедиции, т. III, МИА, № 66, М.—Л., 1958, стр. 135, рис. 33, № 3.

центрального коридора<sup>8</sup>. Фреска с этим сюжетом, утратившая от двух пожаров тональность первоначальной окраски, занимает площадь 1,5 м × 85 см и, по убедительным доводам производителя раскопок, относится к изначальному периоду сооружения дворца — VI—VII вв. Безусловно талантливый художник, повторяя ставшую к его времени почти стандартной общую схему рисунка, внес в него все же кое-что новое и прежде всего свободную непринужденность в реалистичный показ поз как волчицы, так и близнецов. В частности, он сблизил зверю почти вплотную передние ноги, а между расставленными задними показал свешивающимся вниз очень пушистый хвост. Мальчишки трактованы не младенцами, а уже несколько подростками ребятами. Первый мальчуган, в отличие от принятого в Риме канона, посажен на корточки не боком, а спиной к зрителю. Второй же, опустившийся на правое колено, показан тоже со спины, но повернутым влево.

Считать, что коренному населению Средней Азии раннефеодальной поры был целиком известен сложившийся за тысячу лет до этого среди племен древней Италии языческий миф о Ромуле и Реме и что он воспринимался здесь с подробностями об этих легендарных персонажах, как героях — основателях далекого Рима, было бы большой натяжкой, хотя кое-кто из проживавших тут христиан разных толков, вероятно, был об этом в какой-то мере осведомлен. А Бивар, затрагивавший при своих исследованиях аналогичные изображения волчиц, кормящих человеческих детенышей, сделанные на различных объектах, преимущественно геммах, при Сасанидах, полагал, что такой сюжет местные резчики могли позаимствовать с римских печатей или с трофейных знаков отличий захваченных в плен легионеров. Вместе с тем, судя по некоторым атрибутам, явно не имеющим римских прототипов, он допускал наличие какого-то местного мифологического сюжета, близкого к римской теме<sup>9</sup>.

Исследователям фольклора приходится сталкиваться с довольно широким распространением мифов о выкормке волчицами человеческих детенышей, а ряд племен прямо вел свое происхождение от волков. Не представляло исключения в отношении такого мифотворчества на определенном этапе своего развития и согдийское, тюркское, а также смешанное население Средней Азии с прилежащими к ней областями.

Как сообщил нам А. Бутанаев, в составе хакасского подразделения сагай до сих пор есть племя «чиги пуур», т. е. «семь волков», в свою очередь членящееся на группы, носящие названия «белый волк», «голубой волк», «волк с черной отметиной на лбу» и т. д. Особого внимания заслуживает зафиксированная в «Истории династии Тан» (VII—X вв.) легенда, по которой один из родов тукую, предки коих обитали к западу от «Западного моря» (т. е., по мнению одних, Арала, а других — якобы даже Каспия), был некогда почти совершенно истреблен соседним владетелем, так что от него остался один десятилетний мальчик. Воины, видя его малолетство, не захотели его убить, ограничившись тем, что, отрубив руки и ноги, бросили его в покрытое растительностью озеро. Здесь его нашла волчица и стала кормить. Владетель, прослышав, что мальчик еще жив, направил людей, чтобы его убить. Посланцы, завидев мальчика подле волчицы, хотели убить и ее. Но в

<sup>8</sup> Н. Н. Негматов. Эмблема Рима в живописи Уструшаны, Известия Академии наук Таджикской ССР, Отделение общественных наук, Душанбе, 1968, № 2(52), стр. 21—31; его же. «Капитолийская волчица» в Таджикистане, Наука и жизнь, 1968, № 1; на вклейке приложено довольно крупное цветное изображение.

<sup>9</sup> Bivar A. D. H. A. Parthian amulet. «Bulletin of the School of Oriental and African Studies», vol. XXX, part. 3, London, 1967, p. 520.

это время волчица чудесным образом появилась в другой стране на востоке от «Западного моря», в горах, среди которых она укрылась в обширной пещере, где родила десять мальчиков. Когда они подросли, поженились и обзавелись детьми, каждый из них положил начало особому роду. В их числе был, между прочим, Ашина, человек больших способностей, избранный за то государем. В память о своем происхождении от матери-волчицы он над входом в свое местопребывание выставил знамя с волчьей головой. Как отмечено в конце этого повествования, «хотя в сказаниях есть разность, но во всех род тукюесцов произведен от волка»<sup>10</sup>.

Что-то немаловажное, связанное в семейных преданиях о происхождении рода афшинов Сутрушаны с волчицей, надо думать, и привело к появлению в их столичном дворце описанной выше изумительной фрески. На определенную значимость ее содержания в глазах заказчика намекает самое отведенное ей место на стене осевого коридора, связывавшего многие помещения и боковые проходы дворца и сплошь покрытого многокрасочной живописью. Как установлено в процессе раскопок, основная ее сюжетная композиция начиналась в центральной, особо выделенной, парадной широкой нише. Последняя расположена в середине западной стены, на стыке коридоров — осевого и поперечного входного, который как раз упирался в эту нишу с парадной же суфой. Непосредственно рядом, к югу от нее, и находится фреска с волчицей, как бы начинающая собой повесть о самом раннем периоде в истории сложения рода последних местных правителей Сутрушаны, изначальные моменты которой запечатлены были лишь в легендарных сказаниях.

Быть может, в имени тукюеского владетеля и родоначальника, переданном составителями истории династии Тан в форме «Ашина», мы имеем не просто созвучие с титулом правителей Сутрушаны «афшин» (آفشین), каковое слово в свое время вошло в поговорку как прозвище очень щедрого человека.

Во всяком случае, можно допустить, что сюжет самого раннего по времени мифа в семье сутрушанских афшинов был близок к распространенному изображению римской волчицы, почему художник, работавший над украшением чертогов правителя Бунджикента и, вероятно, находившийся также под некоторым влиянием античного искусства греко-римского мира, счел себя вправе взять за образец готовую форму рисунка в связи со сходством фабулы.

Нечто подобное отмечалось для более раннего времени при анализе изображений на художественных парфянских ритонах из слоновой кости, добытых Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедицией в 1948—1949 гг. при раскопках сокровищницы на городище Старая Ниса. По их поводу Г. А. Пугаченкова писала, что иконографические образы изображенных там божеств, сохраняя грецизированный облик, в общем остаются для нас «зевсами», «афродитами», «аполлонами» лишь по имени, поскольку меняется связанное с ними мифологическое содержание<sup>11</sup>. Едва ли коренные жители раннефеодальной Средней Азии при взгляде на фреску Бунджикентского дворца с изображением волчицы по ассоциации вспоминали неизвестные им Италию, побережье Тибра, пещеру у Палатина, а нарисованные рядом со зев-

<sup>10</sup> Бичурин Иакинф. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии с древнейших времен, т. I, М.—Л., 1950, стр. 220—222.

<sup>11</sup> М. Е. Массон и Г. А. Пугаченкова. Парфянские ритоны Нисы, Труды ЮТАКЭ, т. IV. Ашхабад, 1959, стр. 245.

рем голенькие мальчугашки заставляли вспоминать чуждые им и, по всей вероятности, незнакомые имена мнимых основателей Рима. Можно не сомневаться, что, внимая дававшимся им разъяснениям или вороша в памяти слышанную легенду, они воспринимали самый сюжет как иллюстрацию к бытовавшему тогда мифу из родословной афшинов.

Поскольку, судя по находкам археологов за последние годы, изображения волчицы, кормящей человеческих младенцев, были, видимо, более или менее популярными у народов Средней Азии еще около тысячи с небольшим лет назад, будем надеяться, что исследователи их фольклора подберут не одно местное сказание, к которому этот сюжет имеет прямое отношение. Преувеличивать же влияние Византии на Среднюю Азию нет никаких оснований.

М. Е. Массон

**ОҲАНГАРОНДАН ТОПИЛГАН ВИЗАНТИЯ МАДАНИЯТИГА ОИД  
ОЛТИН МЕДАЛЬОНИ**

**(Яна Урта Осиё ва Византиянинг ўзаро муносабатлари  
ҳақидаги масалага доир)**

Бу мақолада Оҳангарон районида археологлар топган Византия маданиятига оид медальони тадқиқот объекти қилиб олинади. Муаллиф медальоннинг ишланиши, ундаги тасвирнинг моҳияти ва бу предметнинг Урта Осиёда ясалиш эҳтимоли ҳақида ўз мулоҳазасини баён қилади.

## НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФОНДОВ  
В ДЕРЕVOОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗССР

Одной из многочисленных отраслей промышленности Узбекистана является деревообрабатывающая, на долю которой в общем объеме промышленности республики приходится 1,6% валовой продукции, 3,3% промышленно-производственного персонала и 1,2% стоимости основных фондов. Иначе говоря, эта отрасль занимает пока одно из последних мест, опережая лишь черную металлургию и нефтедобывающую промышленность Узбекистана.

Вместе с тем надо сказать, что в годы восьмой пятилетки деревообрабатывающая промышленность УзССР развивалась быстрыми темпами: с 1965 по 1970 г. объем валовой продукции ее возрос более чем в 1,4 раза, а в таких важнейших производствах, как мебельное, — в 1,7, строительных деталей — 1,5 раза и т. д.

Из общего объема валовой продукции отрасли более 50% приходится на долю мебельных предприятий. Наиболее крупные из них — Ташкентская мебельная фирма «Шарк», Алмалыкская и Янгиюльская мебельные фабрики, на которые приходится 45% производства мебели в УзССР.

С каждым годом в республике вводятся новые и реконструируются действующие мебельные предприятия. Так, завершается реконструкция фирмы «Шарк» с приростом мощности на 8,4 млн. руб., идет реконструкция Янгиюльской, Ферганской, Наманганской мебельных фабрик и др.

В последние годы в строй введены Алмалыкская и Самаркандская мебельные фабрики. Завершается строительство Ташкентского мебельного комбината мощностью 14,7 млн. руб. в год. На строительство новых и реконструкцию действующих предприятий за 1966—1970 гг. направлено 19,3 млн. руб. капитальных вложений, или в 6 раз больше, чем за 1961—1965 гг.

Все это способствовало росту основных производственных фондов предприятий Управления мебельной и деревообрабатывающей промышленности УзССР. За 1965—1970 гг. стоимость их увеличилась с 8,9 до 17,1 млн. руб. Одновременно произошли положительные сдвиги и в технологической структуре основных фондов. За 1965—1970 гг. удельный вес зданий в общей стоимости основных фондов уменьшился с 58,2 до 51,3%, а доля рабочих машин и оборудования возросла с 25,1 до 31,3%.

Как видно, за последние годы первоочередное внимание уделялось повышению доли активной части основных фондов как важному фактору роста выпуска продукции в целом и в расчете на каждый рубль стоимости основных фондов.

С 1965 по 1970 г. основные фонды предприятий Управления мебельной и деревообрабатывающей промышленности УзССР увеличились на 92,3%, а объем валовой продукции — на 72%. В этой связи уменьшился выпуск продукции на рубль стоимости основных производственных фондов: в 1965 г. он составил 3 руб. 21 коп., в 1967 г. — 2 руб. 54 коп., в 1970 г. — 2 руб. 51 коп. Аналогичное явление наблюдается в Ташкентской мебельной фирме «Шарк», на Кокандской и Янгиюльской мебельных фабриках, где фондоотдача снизилась соответственно на 27,6, 27,8 и 17,7%.

Снижение фондоотдачи объясняется прежде всего вводом большого количества новых основных фондов, имеющих сравнительно низкий коэффициент эффективности, несвоевременным вводом в действие производственных мощностей, относительным удорожанием стоимости нового оборудования при незначительном улучшении его качества и производительности.

Эффективность основных производственных фондов зависит прежде всего от использования их на предприятиях по времени и производительности. «Одни и те же средства труда, — писал К. Маркс, — т. е. один и тот же основной капитал, можно использовать более эффективно как посредством удлинения времени его ежегодного употребления, так и посредством увеличения интенсивности его применения, причем для этого не требуется добавочной затраты денег на основной капитал»<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 24, стр. 399.

Увеличение экстенсивной и интенсивной нагрузки имеет исключительно важное значение для повышения отдачи средств труда. В мебельном производстве, например, сосредоточено около половины всего парка деревообрабатывающего оборудования УзССР, но используется оно еще недостаточно.

В 1970 г. на предприятиях Управления мебельной и деревообрабатывающей промышленности УзССР было проведено одновременное обследование использования производственного оборудования. Оно показало, что коэффициент сменности работы оборудования составляет менее полутора смен. Особенно плохо используется оборудование в ремонтных, инструментальных и других вспомогательных цехах.

Повышение сменности работы оборудования — важнейший резерв увеличения выпуска продукции с единицы стоимости основных фондов. На предприятиях же Управления мебельной и деревообрабатывающей промышленности УзССР коэффициент сменности работы оборудования за последние годы несколько снизился. Так, по деревообрабатывающим станкам, установленным в основном производстве, коэффициент сменности в 1965 г. составлял 1,51, а в 1970 г. — 1,36. При этом строгальные станки работали 1,32 смены, долбежные — 0,98, фрезерные — 1,42, сверлильные — 1,05 смены. Расчеты показывают, что при доведении сменности работы этих станков до уровня 1965 г. на предприятиях отрасли можно было бы высвободить примерно 10 строгальных, 7 фрезерных, более 15 долбежных и около 20 сверлильных станков.

Огромным резервом эффективного использования оборудования служит сокращение внутрисменных потерь рабочего времени, порождаемых низким уровнем организации производства, небезопасностью рабочих мест оспактой, рожущим и измепрительным инструментом, нарушением плановых сроков поставки материалов, плохой организацией ремонта оборудования и т. д.

По данным Управления мебельной и деревообрабатывающей промышленности УзССР, внутрисменные простои оборудования, занятого в основном производстве, составили: по строгальным станкам — 16%, по гидропрессовому оборудованию — 18, фрезерному — 13 и по сверлильным станкам — 25%. Если повысить коэффициент сменности оборудования хотя бы с 1,36 до 1,80 при том же парке станков и некотором увеличении численности рабочих-станочников, то выпуск продукции может возрасти примерно на 12,3%.

Как видно, резервы улучшения использования оборудования на предприятиях деревообрабатывающей промышленности огромны. Для выявления и мобилизации их необходимо наладить статистическое изучение использования оборудования, иметь достоверную отчетность. Существовавшая до 1957 г. отчетность об использовании производственного оборудования по форме № ТП-3 была отменена, поскольку она не обеспечивала необходимой достоверности отчетных данных и требовала значительного увеличения штата счетных работников.

В настоящее время систематический учет внутрисменных простоев оборудования в массовом порядке еще не налажен. Поэтому большинство деревообрабатывающих и мебельных предприятий для анализа использования оборудования практикуют выборочные и сплошные единовременные обследования его работы. Данные разового обследования вскрывают причины простоев оборудования, но их совершенно недостаточно для постоянного контроля и выявления резервов.

Чтобы располагать систематическими и достоверными отчетными данными об использовании оборудования, необходимо, на наш взгляд, оснастить действующий парк станков и машин специальными счетчиками, приборами и установками, которые могли бы автоматически фиксировать простои оборудования.

Резервы производства состоят не только в увеличении времени полезной работы оборудования, но прежде всего в повышении его производительности, т. е. количества продукции, выработанной данным оборудованием в единицу времени.

Возможности повышения производительности оборудования за счет интенсивности его работы находят свое выражение в конструктивном совершенствовании средств труда и их использовании на максимальную мощность.

Анализ работы ряда предприятий деревообрабатывающей промышленности УзССР показывает, что основные причины неполной нагрузки оборудования — низкий уровень специализации производства, включение в план предприятий изготовления продукции, не соответствующей их профилю, относительно большой удельный вес устаревшего и малопродуктивного оборудования, медленное освоение прогрессивных технологических процессов.

Практика подтверждает, что высокопроизводительные машины и станки могут использоваться на полную мощность в основном на предприятиях с высоким уровнем специализации, которая увеличивает загрузку оборудования, сокращает потребность в производственных площадях, обеспечивает ускорение производственных процессов и значительно увеличивает объем производства. В качестве примера возьмем два предприятия, идентичных по размеру производства и назначению продукции.

Из данных табл. 1 видно, что специализация производства оказывает большое влияние на фсидоотдачу и другие важнейшие показатели деятельности предприятий. Амалыкская мебельная фабрика, имеющая высокий уровень специализации, харак-

теризуется и лучшими показателями фондорентабельности и съема продукции с 1 м<sup>2</sup> производственной площади.

Экономические выгоды специализации как важнейшего фактора повышения эффективности основных фондов используются еще далеко не в полной мере. Поэтому на предприятиях деревообрабатывающей промышленности республики надо углублять специализацию производства путем концентрации выпуска однородной продукции по предприятиям и научно продуманного сокращения существующего многообразия типов и ассортиментов однородной продукции.

Большую роль в эффективном использовании основных фондов должно сыграть развитие и совершенствование новых методов планирования и экономического стимулирования. Мебельные предприятия республики работают по новой системе с 1 января 1968 г. И уже за 1968 г. фондоотдача на предприятиях Управления возросла на 4,2%. Этому способствовали введение платы за фонды, новый подход к оценке деятельности предприятий, особенно рентабельности, образование фондов экономического стимулирования, совершенствование кредитования.

Т а б л и ц а 1

Некоторые важнейшие показатели Ташкентской мебельной фирмы «Шарк» и Алмалыкской мебельной фабрики за 1970 г.

Показатели	Фирма «Шарк»	Алмалыкская мебельная фабрика
Валовая продукция, млн. руб.	8,2	8,2
Коэффициент специализации (продукция по профилю отрасли), %	78,2	92,5
Фондоотдача, руб.	2—47	3—с 3
Съем продукции с 1 м <sup>2</sup> производственной площади, руб.	630	767
Коэффициент использования производственной мощности, %	79,3	99,2
Фондорентабельность (прибыль в % к производственным фондам)	31,3	52,5
Производительность труда на одного работающего, руб.	7192	8581

Норма платы за производственные фонды на предприятиях Управления установлена в размере 3% от стоимости основных производственных фондов. Однако такой норматив существенного влияния на улучшение использования основных фондов не оказывает, так как удельный вес его в сумме балансовой прибыли составляет лишь 10,6%, что в 1,6 раза ниже свободного остатка прибыли, направляемого в бюджет. Расчеты показывают, что для предприятий Управления норматив этот может быть повышен примерно до 7%. Удельный вес платы за фонды в сумме балансовой прибыли повысится при этом до 24,8%, а свободного остатка прибыли, направляемого в бюджет, снизится до 1,1%. Расчетная рентабельность при этом снизится до 20,2%. Установление норматива выше 7%, как показали расчеты, нецелесообразно, ибо сумма платы за фонды будет превышать общий размер платежей в бюджеты, и у предприятий не хватит средств для осуществления установленных плановых затрат.

Согласно расчетам, общая сумма платы за фонды по предприятиям Управления может быть увеличена до 1450 тыс. руб. Эта сумма должна быть внесена в доход госбюджета независимо от размера фактически полученной прибыли, что побудит предприятия повышать рентабельность производства, более эффективно использовать свои производственные фонды.

Плата за производственные фонды тесно связана с другими показателями работы предприятия, особенно с прибылью и рентабельностью. Если прибыли предприятия значительны и соответственно высока рентабельность, то плата за фонды для него не является ощутимым платежом. В противном случае преобладающую часть прибыли придется внести в виде платы за фонды, а на другие цели прибыли окажется недостаточно.

Например, балансовая прибыль Ташкентской мебельной фирмы «Шарк» по плану на 1970 г. была утверждена в сумме 999 тыс. руб., расчетная рентабельность — 29,2%. В таких условиях при норме платы за фонды 6% фирма может свободно внести 222,3 тыс. руб., создать необходимые поощрительные фонды, покрыть все плановые платежи и у нее еще окажется свободный остаток прибыли в сумме 145 тыс. руб., который будет внесен в бюджет. В этом случае плата за фонды явится уже ощутимой

суммой и будет стимулировать эффективное использование производственных фондов, экономически обоснованное приобретение нового оборудования.

Янгйюльская мебельная фабрика имеет плановую рентабельность в размере 9,5%. Если этому предприятию установить норматив платы за фонды в размере 6%, то у него не останется достаточных средств для образования поощрительных фондов, покрытия кредитов банка под новую технику и других затрат. Для платы за фонды пришлось бы израсходовать 64,4% балансовой прибыли. В этом случае применение установленного для отрасли норматива платы за фонды (6%) может отрицательно повлиять на деятельность предприятия.

Еще один пример. Плановая рентабельность Алмалыкской мебельной фабрики — 51%. Из общей суммы прибыли 1723 тыс. руб. этому предприятию в 1970 г. следовало внести в госбюджет в виде платы за фонды 51,7 тыс. руб. и в виде свободного остатка 484 тыс. руб. Таким образом, плата за фонды составила бы 28,1% балансовой прибыли и была бы намного меньше свободного остатка. Такое положение, безусловно, ослабляет стимулирующее воздействие платы за фонды, поскольку предприятие может оправдать завышенную сумму производственных фондов различными «объективными» причинами и уравновесить отчисления в бюджет высокими нормами поощрения.

Для повышения роли платы за фонды необходимо устранить чрезмерно высокую расчетную рентабельность некоторых предприятий деревообрабатывающей промышленности путем введения предусмотренных новой системой планирования фиксированных платежей. По нашему мнению, фиксированные платежи необходимо в первую очередь установить для предприятий с высокой расчетной рентабельностью (Алмалыкская, Ферганская мебельная фабрики и др.). Введение таких платежей для высокорентабельных предприятий позволит превратить свободный остаток прибыли в достоверный критерий их работы и дать правильные ориентиры эффективного использования основных производственных фондов и нормируемых оборотных средств.

Итак, анализ работы предприятий деревообрабатывающей промышленности УзССР свидетельствует о наличии крупных резервов дальнейшего повышения эффективности использования основных фондов. Новая система хозяйствования позволяет вскрыть эти резервы и успешно использовать их в интересах самих предприятий, их работников, дальнейшего подъема общественного производства.

А. Бакиев

## ХОРАЗМ ОБЛАСТИДА МЕХАНИЗАТОР КАДРЛАР ТАЙЕРЛАШ

КПСС XXIV сьезди кишлоқ хўжалигини ҳозирги замон техникаси билан кўпроқ куролантириш ва уни малакали механизатор кадрлар билан таъминлаш масаласини шу куннинг муҳим вазифаларидан бири сифатида белгилаб берди. Партия ва Ҳукуматнинг катта ғамхўрлиги туфайли Ўзбекистон колхоз ва совхозлари турли хил кишлоқ хўжалиги машиналарини йил сайин кўпроқ олмақда, кишлоқ хўжалик ишлари кенг кўламда комплекс механизациялаштирилмоқда.

«Механизатор — кишлоқда марказий фигурадир. — деб таъкидлади Л. И. Брежнев КПСС Марказий Комитетининг июль (1970) Пленумида қилган докладыда. — Биз бу кадрларни эъозлашимиз, уларнинг колхоз ва совхозларда муҳим бўлиб қолиши учун куч-қувватинини аямаслигимиз керак. Биз бусиз кишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришини янада юксалтириш вазифаларини ҳал қилишимиз қийин бўлади!» деб ўқирди.

КПСС раҳбарлигида Ўзбекистонда партия ташкилоти кишлоқ механизаторлари кадрлари тайёрлаш бўйича катта ишлар қилди. Буни Хоразм области мисолида ҳам ши учун куч-қувватинини аямаслигимиз керак. Биз бусиз кишлоқ хўжалиги ишлаб яққол кўриш мумкин. Ўзбекистон Коммунистик партияси кишлоқ механизатор кадрлари тайёрлашга эътиборни куцайтириб, механизатор кадрлар тайёрлашининг кенг программасини белгилаб берди<sup>1</sup>. Агар 1958 йилда республикамиз колхоз ва совхозларда тракторчи машинистлар, тракторчилар, комбайнчилар ва шофёрлар сонини 82 минг<sup>2</sup> кишини ташкил этган бўлса, 1961 йилда 95,4 минг<sup>3</sup> кишини, ушбу қарор туфайли 1965 йилда 128,7 минг кишини 1970 йилга келиб еса 155,2 минг кишини<sup>4</sup> ташкил этди.

1958 йилда Хоразм областида еса, фақат механизаторларнинг сонини 5792 кишини<sup>5</sup> ташкил этарди.

<sup>1</sup> «Ўзбекистон коммунисти» журналин, 11-сон, 1970, 56-бет.

<sup>2</sup> Хоразм область парт. архив, ф. 1, оп. 1, д. 339, л. 265.

<sup>3</sup> Советский Узбекистан за 40 лет, стат. сборник, Ташкент, 1964, стр. 218.

<sup>4</sup> «Ўзбекистон Коммунисти» журналин, 11-сон, 1971, 70-бет.

<sup>5</sup> «Ўзбекистонда ижтимоий фанлар» журналин, 11-сон, 1971, 34-бет.

<sup>6</sup> Хоразм область кишлоқ хўжалик бошқармасининг жорий архивин, 1958, д. 17,

СССР Олий Совети томонидан 1968 йил 31 мартда қабул қилган қонунга мувофиқ МТСлар қисқа вақт ичида РТС қилиб қайта ташкил этилди. Республика колхозлари шу йилнинг охирига бориб 27 минг трактор, 91 минг турли хил қишлоқ хўжалик машиналари сотиб олди ҳамда, 40 минг механизатор доимий ишлаш учун МТС лардан колхозларга ўтди<sup>7</sup>.

Шунингдек 1958 йилдаёқ Хоразм областидаги 122 колхоздан 80 колхоз давлатдан 4 миллион 800 минг сўмлик 1900 та трактор, 740 та селла ва бошқа кўплаб қишлоқ хўжалиги машиналари сотиб олди. МТС лар қайта ташкил қилиниши ва техника колхозлар ихтиёрига ўтishi муносабати билан 3500 механизатор ва 150 дан ортиқ инженер-техник кадрлар колхозларга келди<sup>8</sup>.

Хоразм областида қишлоқ хўжалиги механизаторларнинг кўпайishi муносабати билан механизатор кадрларга бўлган эҳтиёж тобора орта борди. Шу муносабат билан, 1959 йилда, Хива шаҳридаги механизация мактабида 162 та область «Узсельхозтехника» қошида очилган қисқа муддатли курсларда 338 та жами 500 механизатор тайёрланди<sup>9</sup>.

Область Ғартия, совет ва жамоат ташкилотлари, Республикада хизмат кўрсатган механизатор Социалистик Меҳнат Қаҳрамони Турсуной Охунваннинг ватанпарварлик ташаббусини область хотин-қизлари ўртасида кенг тушунтириш билан бирга, қатор ташкилий тадбирларни амалга оширдилар. Хива қишлоқ хўжалик техникуми, механизация мактаби қошида ва барча районларда, хотин-қизлардан механизатор кадрлар тайёрлаш қисқа курслари очилди.

Хоразмда биринчи бўлиб, Турсуной ташаббусига қўшилган коммунист ва комсомоллардан: Урганч районидagi «Пахтакор» колхозидан СССР Олий Советининг депутати Ойша Жуманиёзова, Хива районидagi Фрунзе номили колхоздан Ҳанифа Қурбонова, Хазорасп районидagi «Коммуна» колхозидан Ҳалима Хошимова, Ленин номили колхоздан Ойманжон Қутлимуротова, Қўшқўйри районида «Тошкент» колхозидан Уғилжон Нуриллаева ва бошқаларни кўрсатиш мумкин.

1960 йил февраль — май ойларида Урганч район «Узсельхозтехника» қошида ташкил этилган механизаторлар тайёрлаш тўрт ойлик курсида 22 нафар<sup>10</sup> хотин-қиз бу шарафли касбни эгалладилар.

Шундай қилиб, фақат 1960 йилнинг ўзида Турсуной ташаббусига қўшилган 115 аёл механик-ҳайдовчилик малакасини эгаллади, ҳамда 1783 механизатор қайта тайёрланди<sup>11</sup>.

Бироқ бу тадбирлар ҳам механизатор кадрларга бўлган ва ўсиб келаётган эҳтиёжни қондира олмади. Шу сабабли Хоразм область партия ташкилоти ва ижroiя комитети механизатор кадрлар тайёрлашни янада яхшилаш масаласини муҳокама этиб, конкрет тадбирларни белгилаб чиқдилар<sup>12</sup>. Шу қарорни амалга ошира бориб 1961 йилнинг ўзида, «Узсельхозтехника» район бирлашмалари ҳузуридagi доимий курсларда ва Хивадаги 23-сон механизация билим юртида ҳаммаси бўлиб 604 та механизатор тайёрланиб, облаstda механизаторлар сонини 6800 тага етган бўлса, 1962 йилда ушбу ўқув юртиларда 801 та механизатор кадр тайёрланиб, уларнинг умумий сонини 7297 та кишига етиб шундан 119 таси хотин-қизлар эди<sup>14</sup>.

Шунингдек Хоразм область колхоз ва совхозларининг турли-туман қишлоқ хўжалиги техникаси билан куролланиш даражасини ҳам муттасил ўса борди. 1960 йилда (15 от кучи ҳисобидa) 4362 та трактор, 413 та пахта териш машинаси бўлган бўлса, 1965 йилга келиб, тракторлар сонини 7297 тага, пахта териш машиналарининг сонини эса 1542 тага етди<sup>15</sup>.

1960 йилга келиб пахта теришни машиналаштиришда Хоразм областида ҳам жиддий қадам қўйилди. Пахта териш мавсумида 500 агрегат ишлади, механизаторлар 46864 тонна пахта териб, область бўйича машинада пахта териш планини 117,6 процент бажарилишини таъминладилар. 1962 йилда эса машиналар билан 47 минг<sup>16</sup> тонна пахта терилди.

1963 йил февраль ойида Хоразм область партия ташкилоти ва область ижroiя

<sup>7</sup> «Ўзбекистонда ижтимоий фанлар» журнали, 7-сон, 1971, 37-бет.

<sup>8</sup> Хоразм область парт. архив. ф. 1, оп. 1, д. 216, л. 21.

<sup>9</sup> Хоразм область қишлоқ хўжалик бошқармасининг жорий архиви, 1959, д. 18, л. 21.

<sup>10</sup> «Хоразм ҳақиқати» газетаси, 1960, 17 февраль, № 35.

<sup>11</sup> Хоразм область қишлоқ хўжалик бошқармасининг жорий архиви, 1960 йил, д. 20, л. 11.

<sup>12</sup> Хоразм область парт. архив. ф. 1, оп. 1, д. 339, л. 265—268.

<sup>14</sup> Хоразм область қишлоқ хўжалик бошқармасининг жорий архиви, 1961—1963, д. 26, л. 25—29.

<sup>15</sup> Статистический сборник, народное хозяйство Хорезмской области, Ургенч, 1969, стр. 86.

<sup>16</sup> Хоразм область парт. архив. ф. 1, оп. 1, д. 378, л. 46.

комитети «1963 йилда механизатор кадрлар тайёрлаш плани» тўғрисида қарор қабул қилди. Бу планга мувофиқ 23-сон Хива профессионал техника билим юртида 510 та «Узсельхозтехника» район бирлашмалари ҳузуридаги доимий курсларда 1750 механизатор<sup>17</sup> кадр тайёрлаши лозим эди. Бу план адо этилди. 1963 йил охирига келиб жами механизаторларнинг сони 8023 та шундан 194 та хотин-қизни ташкил этади. Шу йили машиналар билан 48 минг тонна пахта терилди<sup>18</sup>.

Пахта ва бошқа қишлоқ хўжалик маҳсулотлари етиштиришда катта муваффақиятларга эришганиги, прогрессив усуллари кенг қўлланилгани, 1963 йилда Давлатга пахта сотиш юзасидан олинган социалистик мажбуриятни муваффақиятли бажарганиги учун область юқас ҳукумат мукофоти Ленин ордени билан тақдирланди. СССР Олий Совети Президиумининг 1963 йил 12 декабрдаги бу тўғридаги фармони хоразмлик пахтакор ҳамда механизаторларни пахтачиликни ва қишлоқ хўжалигининг барча тармоқларини янада юксалтиришга илҳомлантирди<sup>19</sup>.

Область қишлоқ хўжалик меҳнаткашлари ҳамда механизаторлари бу олий мукофотни оқлаш учун 1964 йилда пахтадан ва бошқа экинларидан юқори ҳосил олиш мақсадида бутун чора тадбирларни кўрдилар.

Область партия комитетини қабул қилган қарори туфайли пахта териш машиналарини узлуксиз ишлатиш мақсадида 1963—1964 йилларда 1950 механик-ҳайдовчи тайёрлаб чиқарилиди. Шу йили 1544 та пахта териш агрегатида 57,5 минг тонна пахта терилди.

Область партия ва ижроия комитетининг амалга оширган қатор тадбирлари туфайли, областда юқори малакали механизатор кадрлар етишти. Улар орасида ўзбек халқининг атоқли қизи Турсуной Охунваннинг издошлари СССР Олий Совети депутаты Ойша Жуманиезова, Социалистик Меҳнат Қаҳрамони Ободон Дўсова, Республикада хизмат кўрсатган механизатор Ҳалима Ҳошимова, Жамила Собирова, Уғилжон Нуриллаева, Гулистон Тангрибергенова, Гулистон Сувонова каби жуда ажойиб механизаторлар бор. Юзлаб механик-ҳайдовчилар 1964 йилги мавсумда ҳар бир машина билан 100—150 тоннадан «оқ олтин» териб ўз социалистик мажбуриятларини тўла бажардилар<sup>20</sup>.

Қишлоқ хўжалиги ривожланишининг янги босқичи (1965 йил) март, (1966 йил) май пленумлари ва Партия XXIII съезидан бошланади. КПСС Марказий Комитетининг бу Пленумлари ва Партия XXIII съезди қарорлари коммунизм моддий-техника базасини вужудга келтириш ва ривожлантиришда қишлоқ хўжалиги муҳим аҳамиятга эга эканлигини таъкидлади. КПСС Марказий Комитети қарорларида қуйидаги фикрлар янада ривожлантирилди: «Партия қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқарувчи кучларнинг кучли суратда юксалишини ташкил қилади, бундай юксалиш ўзаро мустаҳкам болган икки асосий вазифани: а) аҳоли учун юқори сифатли озиқ-овқат маҳсулотларининг ва саноат учун хом ашёнинг мўл-кўллигига эришиш; б) совет қишлоғининг коммунистик ижтимоий муносабатларга тобора ўта боришини таъминлаш ва шаҳар билан қишлоқ ўртасидаги тафовутни асосан тугатиш вазифаларини ҳал этишга имкон беради»<sup>21</sup>.

Бу вазифаларнинг ҳаммасини алоҳида-алоҳида ҳал этиш қийин. улар бир-бири билан чамбарчас боғлиқ. Чунончи, электрлаштирмасдан, механизатор кадрларга эга бўлмасдан ривожлантириш қийин. Ленинчи партиямиз ушбу кўрсатмаларга оғиншмай амал қилаётган Ўзбекистон Компартияси раҳбарлигида Хоразм область партия комитети механизатор кадрлар тайёрлашга алоҳида эътибор берди. Шу туфайли областда механизаторлар сони 1965 йилда 8905 та кишини шундан 372 та хотин-қизни ташкил этган бўлса, 1966 йилга келиб 9269 кишидан 419 та хотин-қизга етди<sup>22</sup>.

Бундан қирқ йил муқаддам 1926 йил 5 апрелда Хоразмда биринчи тракторчилар тайёрлаш курси очилганди. Бу курсни Салай Матқаримов, Иброҳим Ҳужаниезов, Жуманиев Тўлиев, Рўздат Машариповлар билан бирга 26 та киши муваффақиятли тамомлади. Булар Хоразмнинг тўнғич тракторчилари эдилар<sup>23</sup>.

Мана шундан буён ўтган йиллар ичида экономикани ривожлантиришнинг объектив шaroитларини ҳисобга олган ҳолда малакали механизатор кадрлар тайёрлаш муттасил такомиллаштирилиб борилмоқда. Хоразм областида колхозлар, совхозлар ва бошқа қишлоқ хўжалик корхоналари ва ташкилотларини малакали механизатор

<sup>17</sup> Хоразм область парт. архив. ф. 1, оп. 1, д. 365, л. 51—52.

<sup>18</sup> Хоразм пахтакорларининг илғор тажрибалари, «УзФЛ» нашриёти, Тошкент, 1964, 51-бет.

<sup>19</sup> Уша китоб, 11-бет.

<sup>20</sup> Б. Раҳимов, Хоразм пахтачилиги «Ўзбекистон» нашриёти, Тошкент, 1965, 21—22-бетлар.

<sup>21</sup> КПСС XXII съездининг материаллари, Тошкент, Ўздавнашр, 1962, 415-бет.

<sup>22</sup> Хоразм область қишлоқ хўжалиги бошқармасининг жорий архиви, 1965—1966, д. 24, л. 7—9.

<sup>23</sup> Хоразм область давлат архиви, ф. 17, оп. 1, д. 27, л. 162.

кадрлар билан тўлиқ туришнинг асосий манбаи Хива шаҳридаги 23-сонли профессионал техника билим юртидир.

Хива билим юрти 1933 йилдаги механизаторлар тайёрлаш қисқа муддатли курси базасида ташкил топди. Шу вақтдан бошлаб область қолхозларига механизатор кадрлар тайёрлаб беришда самарали ишлар қилди. 1953 йилгача билим юрти 7254 механизатор етиштириб берган бўлса, КПСС Марказий Комитетининг сентябрь Пленумидан кейин у, механизаторлар тайёрлаш мактабидан профессионал-техника билим юртига айланди ва учинчи класс шофёр малакасидаги тракторчи машинистлар, чорва хўжалиги бўйича механиклар, электромонтёрлар, слесарь ва бошқа касблар бўйича мутахассислар тайёрлаш билим юртининг ўқув программасига киритилди.

1953 йилдан 1965 йилга қадар область қолхозлари учун мазкур касблар бўйича 3810 механизатор тайёрланган бўлса, 1965—1969 йиллар ичида 2117 та механизатор, фақат 1970 йилнинг ўзига қишлоқ хўжалиги учун 651, ҳаммаси бўлиб, бу ўқув юрти ташкил топгандан 1971 йилгача 15449 малакали механизатор кадрлар етиштириб чиқарди. Булардан 416 таси хотин-қизлардир<sup>24</sup>.

Хива билим юртининг ҳар районида филиали ташкил топган, уларда ҳам малакали механизаторлар тайёрланади.

Л. И. Брежнев КПСС Марказий Комитетининг (1968 йил) октябрь Пленумида қилган докладыда «Хотин-қизлар орасидан қишлоқ хўжалигини механизациялаштириш соҳасида ишлайдиган мутахассисларни ҳам зўр ғайрат билан тайёрлаш лозим»,—деган эди<sup>25</sup>.

КПСС Марказий Комитетининг (1968 йил) октябрь Пленуми қарорларини амалга ошира бориб, Ўзбекистон Компартияси ва Ўзбекистон Министрлар Совети қабул қилган қарориди кийинчи қишлоқ хўжалигида хотин-қизлар активлигини янада ошириш улардан кўплаб тракторчи машинист, чорвачилик фермаларига механик, енгил машиналар учун шофёрлар, электромонтёрлар ва бошқа кўплаб мутахассислар тайёрлаш вазифасини олдинга элди.

Кейинги йилларда Хоразм область ҳам партия, совет, қишлоқ хўжалик органлари хотин-қизлардан механизатор кадрлар тайёрлашга кўпроқ эътибор бераётдилар. Бу тадбирлар туфайли Хоразм областиди барча механизаторлар сони 1967 йилда 9307 кишини ташкил этиб, шулардан 445 таси хотин-қизлар, 1968 йилга келиб эса, жами механизаторлар сони 9400 кишига етиб, шундан 485 нафари хотин-қизлар эди<sup>26</sup>.

Бироқ ҳали областдаги кўпгина қолхоз раҳбарлари ва комсомол ташкилотлари, хотин-қизлардан механизаторлар тайёрлаш ҳамда тарбиялаш, шунингдек уларга қулай иш шартини яратиб бериш каби муҳим ишларга унча аҳамият бермаётдилар.

Масалан, 1968 йилда «Узсельхозтехника» Урганч район бирлашмаси Энгельс номи қолхозда хотин-қиз механизаторлар тайёрлаш курси очди. Уни 15 хотин-қиз муваффақиятли тамомлаб, машинада пахта териш ҳуқуқига эга бўлдилар. Аммо улардан фақат 3 тасигина 1969 йилда машинада пахта теришда иштирок этдилар.

Хоразм область партия ташкилоти ва ижроия комитети, 1969 йил 12 апрелда «Хотин-қизлардан механизаторлар тайёрлаш планининг бажарилиши тўғрисида» қарор қабул қилди. Бу қарорда хотин-қизлардан механизаторлар тайёрлашни янада яхшилаш тадбирлари белгиланди<sup>27</sup>.

Илгор тажриба мактаблари механизатор кадрлар тайёрлашда муҳим роль ўйнайди. Республикада таълим олдди. Социалистик Меҳнат Қаҳрамони Валентин Тюпко иш тажрибаси базасида ташкил этилган комплекс механизацияни жорий қилиш бўйича республика илгор тажриба мактабиди ҳар йили 100 га яқин киши таълим олади, улар сафида хоразмликлар анча кишини ташкил қилади. Республиканинг бевосита қолхоз ва совхозлариди механизатор кадрлар тайёрлаш кенг ёйилмоқда.

Айниқса Хоразм областининг Янгиариқ райониди «Правда» қолхозиди 1970 йил қизлардан 30 нафари «зангори кема» ҳайдовчилари бўлишди. 1970 йилда Қўшқўйи райониди «Тошкент» қолхозиди Хива механизация мактабининг филиали ишлаганига 3 йил бўлди. Шу вақт ичиди бу мактаб 70 тракторчи тайёрлади. Шу йили яна 32 механизатор тайёрланди, булардан 17 нафари хотин-қизлардир<sup>28</sup>.

Хоразм областиди қишлоқ хўжалигининг моддий-техника базаси йил сайин мустаҳкамланмоқда. 1970 йилга келиб турли марказди тракторлар сони 8,2 минг, пахта териш машиналарининг сони эса 2269 та, комбайнлар сони 177 тага етди<sup>29</sup>. Шу ту-

<sup>24</sup> Хива шаҳридаги 23-сонли профессионал-техника билим юртининг жорий архиви, д. 119, лл. 11—27.

<sup>25</sup> КПСС XXIII съезди ва Марказий Комитет Пленумларининг қишлоқ хўжалиги масалаларига доир қарорлари қандай бажарилаётганини тўғрисида. «Ўзбекистон» нашриёти, Тошкент, 1968, 46—47-бетлар.

<sup>26</sup> Хоразм обл. қ/х бошқармасининг жорий архиви, 1967—68, д. 36, т. 7—9.

<sup>27</sup> Хоразм область ижроия комитетининг жорий архиви, 1969 й., д. 19, л. 8.

<sup>28</sup> «Ўзбекистон коммунисти» журнали, 11-сон, 1970, 53-бет.

<sup>29</sup> Народное хозяйство УзССР в 1969, Статистический ежегодник, Т. 1970, стр. 144—146.

файл фан-техника ва илгор тажриба ютуқларидан фойдалана оладиган юқори малакали мутахассис механизатор кадрларга бўлган талаб тобора орта борди. Шу боисдан область партия ва ижроия комитети бу масалага эътиборни кучайтирганлиги сабабли 1969 йилда Хива механизация мактабида 565, «Узсельхозтехника» район бирлашмалари қошидаги доимий қисқа курсларда 576 механизатор кадр тайёрланиб жами механизаторлар сонини 10429 та кишини ташкил этди, шундан 605 таси хотин-қизлар, 1970 йилга келиб эса, Хива механизация мактабида 651 доимий курсларда 1075 жами механизаторлар сонини 12.600<sup>30</sup> кишини ташкил этиб, шундан 808 таси хотин-қизлар эди<sup>31</sup>.

Механизатор кадрлар малакасини оширишга, янгиликларни ўрганишга алоҳида аҳамият берилиб, 1970 йилда 2350 механизатор ўз малакасини оширди. Шу туфайли уларнинг ижодий активлиги йилдан-йилга ошмоқда.

Масалан, 1970 йилда Шовот районидаги Чкалов номли колхознинг комплекс механизациялашган бригадасининг бошлиғи, моҳир механизатор Социалистик Меҳнат Қаҳрамони, СССР Олий Советининг депутаты Зариф Рамазов ўз агрегати билан 350 тонна, Хива районидаги Фрунзе номли колхознинг механик-ҳайдовчиси Султон Жуманиёзов 230 тонна, Қўшқўпри районидаги «Тошкент» колхозининг комплекс механизациялашган бригадасининг бошлиғи Уғилжон Нуриллаева 260 тонна пахта танин машинада тердилар<sup>32</sup>.

«Техниканинг тараққиёти шу билан ифодаланадиги, машиналар одам меҳнатини борган сари четга суриб чиқаради»<sup>33</sup>,— деган эди В. И. Ленин. Доҳий фикрлари амалда исботланмоқда. Механизаторларнинг салмоқда меҳнати туфайли қишлоқ хўжалиги тобора кўпроқ комплекс механизациялаштирилмоқда. Агар область бўйича 1961—1965 йилларда машиналар билан 287 минг тонна пахта терилган бўлса, 1965—1970 йилларда 581 минг тонна пахта машиналарда терилди<sup>34</sup>.

Хулоса қилиб шуни айтиш мумкинки, Хоразм областида 1961—1970 йиллар қишлоқ хўжалиги мутахассисларини, айниқса механизаторлар сафининг кенгайтиши, колхоз ва совхозлар кўп сонли малакали кадрлар билан мустаҳкамланиши натижасида область қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришининг буржуаз ўсишига айниқса, биринчи навбатда пахта ҳосилини оширишга имкон берди.

Кейинги ўн йил ичида бу қимматли хем ашёни ештириш қарийб икки баробар ошди. Хоразм қолақлиқдан қутулиб мамлакатимизнинг энг юқори ҳосили пахтачилик райони бўлиб қолди.

Ялли пахта ҳосили 1961 йилдаги 290 минг тоннадан 1965 йилда 352,4 минг тоннага, 1971 йилга келиб эса, 415 минг тоннага етди. Бунга асосан ҳосилдорлиқни ошириш 1961 йилдаги 27 центнер, 1965 йилда 35 центнерга, 1970 йилда эса 39,3 центнерга кўтарилганлиги туфайли эришилди<sup>35</sup>.

Демак, ҳосилдорлиқнинг тўхтовсиз ошиб бораётганлиги Хоразм пахтачилиги ривожланишининг характерли хусусиятидир. Кейинги беш йилликда ҳосилдорлик ўрта ҳисобда 5,5 центнерга ошди. Бундай интенсивлик Ваганимиз ва жаҳон пахтачилиги тарихида илгари ҳеч қачон бўлган эмас, бу улкан ютуқларда қишлоқ хўжалиги мутахассисларининг, айниқса механизаторларнинг роли каттадир.

Бу муваффақиятлар ҳаммамизни қувонтиради. Аммо бундан буён ҳам Республика ҳамда Хоразм области олдида қишлоқ хўжалигини янада юксалтириш вазифаси туради. Бунга эришиш йўли, қишлоқ хўжалигини техника жиҳатдан қайта қуrolлантириш ва ерининг мелiorатив ҳолатини яхшилашдан иборат. Ҳар бир колхоз ва совхозда комплекс механизацияни жорий қилиш қишлоқ хўжалигида техника тараққиёти муваффақиятининг гаровидир.

«Қимнинг энг юқори техникаси, ушқоқлиги, интизоми ва машиналар яхши бўлса, ўша устун чиқади»,— деб ёзган эди В. И. Ленин<sup>36</sup>. Қишлоқ хўжалиги ҳозирги замон илгор техникаси ва технологияси базасида техника билан қайта қуrolланаётган бир шароитда малакали механизатор кадрларни социалистик тарзда кенг суратда тайёрлашнинг аҳамияти яна ҳам ошди. Шу боисдан ҳам механизатор кадрлар тайёрлаш формаларини тақомиллаштириш шу куннинг энг муҳим вазифаларидан биридир.

Бу вазифани муваффақият билан ҳал қилиш учун ҳар бир хўжалиқни механизатор кадрлар билан таъминлашнинг перспектив программасини ишлаб чиқиш, бун-

<sup>30</sup> Уша асар, 148-бет.

<sup>31</sup> Хоразм область қишлоқ хўжалиқ бошқармасининг жорий архиви, д. 114, л. 19.

<sup>32</sup> «Хорезмская правда» газетаси, 1970, 31 декабрь.

<sup>33</sup> В. И. Ленин, Асарлар, 1-том, 80-бет.

<sup>34</sup> Хоразм область план комитетининг жорий архиви, л. 11, л. 9.

<sup>35</sup> Хоразм область қишлоқ хўжалиги бошқармасининг жорий архиви (1961—1970 йиллар).

<sup>36</sup> В. И. Ленин, Асарлар, 27-том, 192-бет.

да хўжаликларнинг талаб ва эҳтиёжларини ҳисобга олиш, асосий ишлаб чиқариш фаолияти билан бирга нормал ўқувни таъминлаш учун ўқувчиларга имтиёзлар беришни назарда тутиш зарур.

Э. Б. Бекметов

## НОВЫЙ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЙ КОДЕКС УЗБЕКСКОЙ ССР

XXIV съезд КПСС уделил большое внимание вопросам дальнейшего укрепления социалистической законности в нашей стране, особо подчеркивая необходимость широкой профилактической работы по предупреждению правонарушений. Эффективность борьбы с преступностью во многом зависит и от правильной организации деятельности учреждений, исполняющих наказание, умело поставленной систематической работы по перевоспитанию и исправлению осужденных.

Эти вопросы регламентируются исправительно-трудовым законодательством, основы которого были определены вскоре после победы Великого Октября при непосредственном участии и под руководством В. И. Ленина. Реализуя ленинские указания, Советское государство на каждом этапе развития нашего общества принимало необходимые меры к оптимальному правовому регулированию практики исполнения наказаний.

В процессе социалистического строительства возникали и развивались новые общественные отношения, требовавшие соответствующего правового регулирования. Это находило свое выражение в тех изменениях и дополнениях, которые вносились в исправительно-трудовое законодательство. Однако на новом этапе развития советского общества внесения этих частичных изменений оказалось уже недостаточно. Многие положения Исправительно-трудового кодекса УзССР, принятого в 1934 г., устарели и фактически утратили свое значение, другие же нуждались в совершенствовании. Например, серьезной переоценки и радикальных изменений требовала практика досрочного освобождения, сложившаяся в процессе применения ранее действовавшего исправительно-трудового законодательства. Она не способствовала стабильности приговоров и повышению эффективности отбывания наказания. В дальнейшем ее применение было резко ограничено.

По Исправительно-трудовому кодексу УзССР 1934 г. решение вопросов о досрочном освобождении составляло прерогативу не суда, а других органов. Освобождение в этом порядке из исправительно-трудовых учреждений входило в компетенцию наблюдательных комиссий, которые создавались при исправительно-трудовых учреждениях (ст. 114).

Условно-досрочное освобождение могло применяться по решению наблюдательной комиссии (главную роль в которой фактически играл начальник ИТУ) по истечении не менее 1/3 срока назначенного судом наказания, с включением сюда и зачета рабочих дней. Это вело на практике к нарушениям законности, ослаблению стабильности приговоров; не достигались цели и эффективность наказания. Например, лицо, осужденное к 3 годам лишения свободы, могло быть освобождено фактически по истечении всего 8 месяцев. Условно-досрочное освобождение могло выразиться как в полном освобождении от меры социальной защиты, так и в применении исправительных работ без изоляции от общества на срок не свыше одного года. Вопрос же о зачете рабочих дней разрешался цеховыми наблюдательными комиссиями, в состав которых входили начальник исправительно-трудового учреждения или его помощник и два представителя от общественных организаций самих заключенных. На практике, несмотря на привлечение общественности к деятельности наблюдательных комиссий, начальник ИТУ имел решающее влияние, и это не могло гарантировать соблюдение социалистической законности и эффективности борьбы с рецидивной преступностью.

Со временем стало очевидным, что рассматриваемый институт нуждается в совершенствовании. В начале 60-х годов был изменен порядок условно-досрочного освобождения. Результаты последующих мер по совершенствованию всех институтов исправительно-трудового права, в том числе условно-досрочного освобождения, были закреплены в новом исправительно-трудовом законодательстве.

По действующему ИТК УзССР (ст. 109) условно-досрочное освобождение от наказания и замена наказания более мягким производится судом по совместному представлению органа, ведающего исполнением наказания, и наблюдательной комиссии или комиссии по делам несовершеннолетних.

В представлении должны содержаться сведения, характеризующие поведение осужденного, его отношение к труду и обучению и все иные данные, послужившие основанием к внесению представления об условно-досрочном освобождении от наказания или замене наказания более мягким. В случае отказа суда повторное ходатайство об условно-досрочном освобождении может быть возбуждено не ранее, чем по истечении 6 месяцев (ст. 341 УПК УзССР). Этот порядок в наибольшей мере отвечает требованиям социалистической законности и задачам успешной борьбы с рецидивной преступностью.

Новое исправительно-трудовое законодательство сохраняет те нормы, которые выдержали проверку временем и соответствуют целям и задачам исправительно-трудовой политики. Такие нормы были включены в Положение об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах Узбекской ССР, принятое в 1961 г. Но Положение касалось лишь одного вида наказания — лишения свободы, не затрагивая вопросов, возникающих в процессе исполнения ссылки, высылки и исправительных работ без лишения свободы.

Единство задач и принципов исправительно-трудовой политики Советского государства на всей территории страны требовало выработки и единых принципов деятельности органов, исполняющих приговоры судов.

11 июля 1969 г. Верховный Совет СССР принял Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик, введенные в действие с 1 ноября 1969 г. Основы установили принципы и общие условия исполнения приговоров и применения к осужденным мер исправительно-трудового воздействия, единые для всех союзных республик.

Исходя из общих положений и принципов Основ, в союзных республиках принимаются свои ИТК, что обусловлено особенностями (национальными, экономическими и др.) каждой республики, а также необходимостью развития и конкретизации положений Основ. С учетом установленного соотношения компетенции между союзными и республиканскими органами и ленинского принципа единой социалистической законности была предпринята разработка республиканских ИТК, в том числе ИТК Узбекской ССР.

24 июня 1970 г. в Узбекской ССР — первой среди союзных республик — был принят новый Исправительно-трудовой кодекс, введенный в действие с 1 ноября 1970 г. ИТК УзССР содержит ряд норм, конкретизирующих положения Основ с учетом особенностей республики и опыта работы ее исправительно-трудовых учреждений, определяет конкретные формы и средства исправления и перевоспитания осужденных.

В ИТК УзССР говорится, что «исправительно-трудовое законодательство Узбекской ССР имеет своей задачей обеспечение исполнения уголовного наказания с тем, чтобы оно не только являлось карой за совершенное преступление, но и исправляло и перевоспитывало осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов и уважения к правилам социалистического общежития, предупреждало совершение новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, а также способствовало искоренению преступности. Исполнение наказания не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства».

Исходя из этих задач, Кодекс определяет меры и средства повышения эффективности карательного и воспитательного воздействия наказания. Нормы ИТК направлены на повышение роли труда, обучения и воспитательной работы, на обеспечение законности в деятельности исправительно-трудовых учреждений. Кодекс детально регламентирует вопросы участия общественности в исправлении и перевоспитании осужденного, предписывает строгое соблюдение им законов в период отбывания наказания, последовательное осуществление принципа гуманизма, требующего защиты общества и граждан от преступных деяний и в то же время справедливого обращения с осужденными. Кодекс исходит также из необходимости оказания помощи в трудовом и бытовом устройстве лицам, освобожденным из мест лишения свободы, осуществления наблюдения и надзора за ними.

Задачи нашего исправительно-трудового законодательства не исчерпываются общими и специальными предупреждениями. Советская исправительно-трудовая политика не может ограничиваться лишь достижением так называемого «юридического» исправления, т. е. тем, что отбывший больше не совершит преступления. Советское государство добивается фактического исправления и перевоспитания, такой переделки нравственного сознания, которая свидетельствовала бы о глубоких внутренних сдвигах в сознании осужденных.

Советское законодательство, в том числе исправительно-трудовое, пронизано социалистическим гуманизмом. Так, в ст. 1 ИТК УзССР подчеркивается, что «исполнение наказания не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства».

Гуманностью проникнуты статьи Кодекса, касающиеся больных, несовершеннолетних правонарушителей и беременных женщин, осужденных к лишению свободы. Для этих категорий осужденных в ИТУ создаются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания (ст. 74). Лица, нуждающиеся в специальном лечении, подлежат направлению лишь в те места отбывания наказания, где им может быть обеспечено такое лечение (ст. 6). Не допускается содержание на строгом режиме беременных женщин и женщин, имеющих при себе грудных детей (ст. 31).

Проявлением принципа гуманизма следует считать и право посещения адвокатами лиц, отбывающих лишение свободы, в целях оказания последним юридической помощи (ст. 47). Принцип гуманизма ярко выражен и в институте условно-досрочного освобождения по болезни (ст. 108, п. п. «ж», «з»).

О подлинном гуманизме советского исправительно-трудового законодательства говорит и ряд других статей Кодекса, в частности ст. 54 (о пенсионном обеспечении лиц, утративших трудоспособность во время отбывания наказания); ст. 65 (о мерах поощрения, применяемых к лицам, лишенным свободы); ст. 76 (о принудительном лечении лишенных свободы от алкоголизма и наркомании); ст. 89 (о поощрениях и льготах для лиц, осужденных к ссылке); ст. 110 (об освобождении от отбывания наказания по болезни); ст. 111—112 (о мерах по трудовому и бытовому устройству лиц, освобождаемых из мест заключения); ст. 115 (об оказании материальной помощи этим лицам) и др.

В основу ИТК УзССР положен ленинский принцип законности. Уже в ст. 4 ИТК устанавливается в качестве единственного основания отбывания наказания приговор суда, вступивший в законную силу.

Во избежание произвола и необоснованного ограничения личной свободы и прав граждан, в ИТК определены виды мест отбывания наказания (ст. 6) и основные средства исправления и перевоспитания осужденных, которые могут применяться в этих местах (ст. 7).

Из предусмотренных ст. 7 методов исправления осужденных действующим законом заимствованы такие испытанные временем методы, как режим, труд, политико-воспитательная работа. В ст. 8 впервые в нашем законодательстве закреплено правовое положение лиц, отбывающих наказание, не связанное с лишением свободы. В статье подчеркивается, что лица, отбывающие наказание в ИТУ, несут обязанности и пользуются правами, установленными для граждан СССР, с ограничениями, предусмотренными законом или приговором суда.

В наиболее концентрированном виде данный принцип сформулирован в ст. 10, согласно которой «вся деятельность исправительно-трудовых учреждений и иных органов, исполняющих наказание, должна основываться на строгом соблюдении законов». Положения этой статьи развиваются в специальных главах ИТК, регламентирующих режим в местах лишения свободы (ст. ст. 41—48); труд лиц, лишенных свободы (ст. ст. 49—54); характер и формы политико-воспитательной работы с этими лицами; основания и порядок применения мер поощрения и взыскания в исправительно-трудовых учреждениях (ст. ст. 65—71); основания и порядок освобождения от отбывания наказания (ст. ст. 108—114).

Среди важных юридических гарантий принципа законности ИТК УзССР называет прокурорский надзор за точным соблюдением законов при исполнении приговоров в ИТУ. Кодекс (ст. 11, ч. 2) обязывает администрацию этих учреждений выполнять постановления и предложения прокурора, вытекающие из выполняемой ими функции. ИТК УзССР 1934 г. подобной гарантии законности не знал. В нем указывалось лишь (ст. 96), что прокуроры СССР и УзССР, наряду с другими высшими должностными лицами республики, могут посещать места лишения свободы.

В основе действующего ИТК лежит и принцип социалистического демократизма. Сущность его выражена в ст. ст. 9, 47, 80, 87, 98, 117, 124—129 ИТК УзССР, предусматривающих активную роль общественности в исправлении и перевоспитании осужденных и контроле за деятельностью ИТУ. Основные формы участия общественности в этом важном деле указаны в разделе 8 ИТК УзССР. Это деятельность наблюдательных комиссий и комиссий по делам несовершеннолетних при исполкомах местных Советов депутатов трудящихся; советы общественности, шефство коллективов трудящихся и общественных организаций над исправительно-трудовыми учреждениями. По смыслу ст. 129 Кодекса, в исправлении и перевоспитании осужденных могут применяться и другие формы участия общественности. Напомним, что ИТК УзССР 1934 г. была известна лишь одна форма участия общественности — деятельность наблюдательных комиссий, правовой статус которых во многом отличался от прав и обязанностей нынешних одноименных комиссий (ср. ст. ст. 109—122 ИТК УзССР 1934 г. и ст. ст. 124—129 ИТК УзССР 1970 г.).

Широкий круг мер, предусмотренных исправительно-трудовым законодательством, имеет своей целью фактическое, реальное исправление и перевоспитание осужденных. Глубокое знание и точное соблюдение принципов и норм ИТК работниками ИТУ и широкой общественностью — залог эффективного решения коренных задач исправительно-трудовой политики на современном этапе в свете решений XXIV съезда КПСС.

Ш. Иногамов

## ИЗ ИСТОРИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА В УЗБЕКИСТАНЕ

Коммунистическая партия проявляла и проявляет неустанную заботу об укреплении Советского государства и его органов, о всемерном совершенствовании государственного аппарата. Большая работа в этом направлении была проделана уже в первые годы Советской власти в Узбекистане, особенно после образования Узбекской ССР.

Много внимания уделял вопросам укрепления советского государственного аппарата в молодой республике I съезд Коммунистической партии Узбекистана (февраль 1925 г.), что нашло отражение в ряде его резолюций<sup>1</sup>. Отметив «общие достижения в области построения и оформления центрального советского аппарата», съезд вместе с тем подчеркнул «все еще недостаточную приспособленность его к местным условиям, — крайне медленный ход национализации его, крайне слабую связь с низовыми советскими органами, особенно с кишлачными»<sup>2</sup>.

Поскольку советский государственный аппарат строился при отсутствии всякого опыта, в сложных условиях гражданской войны, его структура была далеко не совершенной, а функции отдельных органов власти часто не были четко разграничены. В ряде республик, в том числе в Узбекистане, управленческий аппарат центральных учреждений строился зачастую по образцу московского центрального аппарата. Например, в составе Узбекского Наркомпроса имелось Управление профобра<sup>3</sup>, хотя никаких профессионально-технических учебных заведений в республике тогда не было. Чрезмерно громоздкая структура государственного аппарата приводила к нечеткости а его работе, порождала волокиту, препятствовала успешному выполнению государственным аппаратом своих функций по восстановлению народного хозяйства, решению задач социалистического строительства.

Партийная организация республики, руководствуясь указаниями ЦК РКП(б), уделяла много внимания совершенствованию государственного аппарата. Специальная административная комиссия партийно-государственного контроля Узбекистана вела систематическую работу по упорядочению структуры и сокращению штатов учреждений, принимала меры к выявлению и пресечению бюрократизма и волокиты, вовлекая в это дело широкие массы трудящихся.

В борьбе с бюрократизмом и волокитой активно участвовало Бюро жалоб Народного Комисариата рабоче-крестьянской инспекции. По жалобам и заявлениям граждан оно требовало от соответствующих учреждений и лиц объяснений, проводило расследования. В рассмотрении жалоб принимали участие ячейки содействия РКИ. Для рассмотрения и разрешения поступавших в Центральное бюро жалоб и заявлений правительство Узбекской ССР образовало постоянную комиссию в составе: председателя (зам. наркома РКИ) и членов — представителей от Оргбюро ЦК КП(б)Уз, ЦК союза «Кошчи», ЦСПС и женотдела ЦК КП(б)Уз<sup>4</sup>.

Быстрое и правильное рассмотрение жалоб способствовало устранению недостатков в работе государственных учреждений. Так, за 1925 г. через Центральное Бюро жалоб прошло около тысячи жалоб, из них 25% — на бюрократизм и волокиту, 35% — по вопросам зарплат и трудовым спорам, 20% — по жилищным вопросам, 10% — жалобы на неправильные действия администрации. Почти все заявления были разрешены в пользу жалобчиков<sup>5</sup>.

Центральное Бюро жалоб и его местные органы регулярно отчитывались перед рабочими и служащими. Так, в 1929 г. на 17 предприятий были заслушаны отчеты о работе Бюро жалоб. Всего в республике было проведено тогда 729 собраний рабочих, дехкан и служащих, заслушавших отчеты о работе Бюро жалоб, борьбе с бюрократизмом<sup>6</sup>.

Активно участвовали в борьбе с бюрократизмом отряды «легкой кавалерии», возникшие в Узбекистане в 1927 г. Так, они провели обследования на фабрике «Худжум», на Самаркандском кожзаводе, в Управлении Среднеазиатской железной дороги. По материалам обследований органы партийно-государственного контроля провели на предприятиях показательные общественные суды над бюрократами<sup>7</sup>. В 1927—1928 гг. ЦКК—РКИ за проявление злостного бюрократизма привлекла к ответственности 104 работников и уволила с работы 57 человек<sup>8</sup>.

Действенной мерой в борьбе с бюрократическими извращениями в работе государственного аппарата партия считала развитие критики и самокритики как устной, так и в печати. По примеру газеты «Правда» печать Узбекистана с мая 1928 г. стала выпускать «Листки РКИ», которые помогали выявлять бюрократизм, вести борьбу с ним, мобилизовать массы на улучшение работы государственного аппарата. В периодической печати систематически помещались материалы обследований деятельности советского аппарата. В 1927—1928 гг. только «Правда Востока» поместила 300 раз-

<sup>1</sup> См. «Резолюции и решения съездов Компартии Узбекистана», Ташкент, 1957, стр. 9, 15, 16, 19, 21, 23—24 и др.

<sup>2</sup> Резолюции и решения съездов Компартии Узбекистана, стр. 20.

<sup>3</sup> ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 3, д. 27, л. 109.

<sup>4</sup> Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 2, оп. 1, д. 6290, л. 13.

<sup>5</sup> Правда Востока, 10 марта 1926 г.

<sup>6</sup> ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 24, д. 24, л. 67—68.

<sup>7</sup> Самаркандский облгосархив, ф. 269, оп. 1, д. 133, л. 104.

<sup>8</sup> Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 1, оп. 1, д. 6982, л. 63.

личных заметок и статей о работе партийно-государственного контроля. Такое же количество материалов было опубликовано в газете «Кизил Узбекистон»<sup>9</sup>.

В годы социалистической индустриализации упорядочение государственного аппарата проводилось главным образом путем упразднения излишних промежуточных инстанций между руководителем и исполнителем. Так, партийно-государственный контроль Узбекистана пришел к выводу о нецелесообразности сохранения в Народном комиссариате финансов подразделений на отделы, подотделы, секторы и т. п. Было предложено точно разграничить функции между группами исполнителей и отдельными исполнителями, установить ответственность каждого работника за выполняемую работу и упразднить промежуточно-передаточные инстанции. В результате реорганизации центрального аппарата Наркомата финансов, разукрупнения функций окружного финансового аппарата и организации райфинотделов управленческий штат был сокращен на 74 единицы. В самом Наркомате финансов было сокращено 14 штатных единиц<sup>10</sup>. В Наркомате труда был упразднен ряд управлений и отделов. Вместо существовавших в каждом округе отделов труда были введены инспекторы по труду, что привело к значительному сокращению штатов<sup>11</sup>.

Упорядочение структуры госаппарата позволило намного уменьшить расходы на его содержание. В результате пересмотра штатов центрального госаппарата было сокращено 250 человек<sup>12</sup>. В ряде наркоматов (юстиции, здравоохранения, просвещения, земледелия, торговли, социального обеспечения, финансов) и в УзВСНХ были пересмотрены и уточнены их функции, сокращены некоторые отделы и т. д. Достигнутая при этом экономия составила 455 тыс. руб.<sup>13</sup>

Было пересмотрено структурное построение семи крупных кооперативных организаций республики. Система потребительской кооперации оказалась громоздкой, с большим аппаратом и чрезмерными накладными расходами. В связи с этим были укрупнены райсоюзы и упразднены ненужные промежуточные звенья. В системе промысловой кооперации республики были ликвидированы нерентабельные предприятия<sup>14</sup>.

Значительная работа была проведена по рационализации банковского аппарата республик Средней Азии. По согласованию с уполномоченным партгосконтроля в Средней Азии 27 банковских филиалов из 81 были ликвидированы; банковский аппарат был сокращен на 464 единицы<sup>15</sup>.

Органы партийно-государственного контроля Ферганской<sup>16</sup>, Самаркандской<sup>17</sup>, Сурхандарьинской<sup>18</sup> и Ташкентской<sup>19</sup> областей, обследовав аппарат окрисполкомов и их отделов, выявили, что окружные плановые комиссии выполняли не свойственные им функции, занимались общей оперативной работой отделов. В низовом советском аппарате не было четкого разграничения функций между его составными частями, отсутствовало единство в его построении. Например, в одних окрисполкомах были отделы местной и кустарной промышленности, в других — промышленные отделы (Фергана), в третьих — окрсовнархозы (Ташкент). В одних (Самарканд) существовали окрместхозы, в других — окргорместхозы. Зачастую отделы имели ненужные подотделы<sup>20</sup>.

Правительство республики утвердило предложения органов партийно-государственного контроля Ферганской, Самаркандской, Ташкентской областей о централизации делопроизводства окрисполкомов, ликвидации окрпланов, окрместхозов, отделов местной и кустарной промышленности. Реорганизация дала значительную экономию государственных средств: по Ферганскому округу — около 77 тыс. руб. в год<sup>21</sup>, по Самаркандскому — 93 тыс. руб.<sup>22</sup> Реорганизация Ташкентского окрисполкома и его отделов привела к сокращению штата на 188 единиц и дала экономию 130 тыс. руб. в год<sup>23</sup>.

Привлечение к совершенствованию госаппарата широких масс, профсоюзных организаций, работников самих учреждений обеспечило значительное сокращение шта-

<sup>9</sup> Там же.

<sup>10</sup> ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 5598, л. 63—65.

<sup>11</sup> Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 2, д. 925, л. 85.

<sup>12</sup> ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 24, д. 5, л. 72.

<sup>13</sup> Там же, л. 74.

<sup>14</sup> Там же, оп. 16, д. 1222, л. 49, 53.

<sup>15</sup> Там же, оп. 24, д. 5, л. 71.

<sup>16</sup> Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 2, д. 657, л. 28.

<sup>17</sup> Самаркандский облгосархив, ф. 256, оп. 1, д. 68, л. 26.

<sup>18</sup> Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 2, д. 657, л. 39.

<sup>19</sup> Там же, л. 47.

<sup>20</sup> Правда Востока, 19 декабря 1928 г.

<sup>21</sup> Правда Востока, 14 сентября 1927 г.

<sup>22</sup> Правда Востока, 3 ноября 1927 г.

<sup>23</sup> Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 2, д. 657, т. 42.

тов и снижение расходов на содержание административно-управленческого аппарата в республике. В 1926—1927 гг. в центральном административно-управленческом аппарате и хозорганах Узбекистана было произведено сокращение штатов на 250 человек (или 37,5%), давшее экономии 455 тыс. руб.<sup>24</sup> Если в 1926 г. административно-управленческие расходы на государственный аппарат Узбекской ССР (вместе с Таджикистаном) составляли 9 496 тыс. руб., то в 1927 г.— 7 815 тыс. руб.<sup>25</sup>

Эти и другие мероприятия способствовали удешевлению и усовершенствованию советского государственного и хозяйственного аппарата республики, улучшению его деятельности по управлению развитием народного хозяйства в ходе борьбы за победу социализма в нашей стране.

А. М. Новодворский

<sup>24</sup> ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 24, д. 5, л. 72—74.

<sup>25</sup> Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 3, д. 10, л. 159.

### К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕДАЧИ НАЦИОНАЛЬНОГО КОЛОРИТА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

Среди проблем теории художественного перевода важное место занимает вопрос о передаче национального колорита оригинала. Национальный колорит — понятие весьма широкое, оно охватывает своеобразные национальные особенности народа, его историю и жизнь. Каждая нация имеет свою территорию с определенными природными условиями, экономику и культуру, свой язык и психический склад. Все это своеобразие жизни того или иного народа, отраженное в архитектуре, изобразительном и прикладном искусстве, хореографии, музыке, литературе, языке, и придает любому виду искусства национальный колорит.

Национальный колорит не свойствен научно-технической литературе, ибо «основная задача научной и технической литературы — предельно ясно и точно довести определенную информацию до читателей. Это достигается логически обоснованным членением фактического материала, без применения эмоционально окрашенных слов, выражений и грамматических конструкций»<sup>1</sup>.

Для научно-технической литературы характерно обилие специальных терминов на фоне общеупотребительной лексики. Иначе обстоит дело с художественной литературой. Любое художественное произведение является достоянием определенной нации, и только перевод способен сделать его доступным для восприятия другим народом.

Национальный колорит присущ также общественно-политической литературе, для которой характерно «слияние элементов научной речи» и «различных средств эмоциональности и образности»<sup>2</sup>.

Наиболее ярко национальный колорит проявляется в поэзии, где наблюдается концентрация всех его специфических черт. В стихах и песнях мысль выражается в наиболее эмоциональной, впечатляющей форме. Художественная выразительность достигается посредством ритма, строфики и рифмы. При переводе стиха или песни нужно передать не только содержание, но и эмоциональный колорит, лирический настрой подлинника.

Многие теоретики вполне справедливо рассматривают национальный колорит как форму историческую. П. Антокольский говорил, что «национальную форму необходимо рассматривать в движении, в ее становлении как категории исторической и, следовательно, изменчивую»<sup>3</sup>. Как подчеркивается в Программе КПСС, «исторический опыт развития социалистических наций показывает, что национальные формы не окостеневают, а видоизменяются, совершенствуются и сближаются между собой, освобождаясь от всего устарелого, противоречащего новым условиям жизни».

Большие трудности представляет передача в переводе компонентов национального колорита, связанных с образом жизни народа. Фридрих Энгельс в статье «Как не следует переводить Маркса» писал: «Для того, чтобы переводить такую книгу («Капитал»), недостаточно хорошо знать литературный немецкий язык. Маркс свободно пользуется выражениями из повседневной жизни и идиомами из провинциальных диалектов; он создает новые слова, свой иллюстрированный материал он заимствует из всех областей науки, а свои ссылки — из литератур целой дюжины языков; чтобы понимать его, нужно действительно в совершенстве владеть немецким языком, раз-

<sup>1</sup> А. Л. Пумпянский. Введение в практику перевода научной и технической литературы на английский язык, М., 1965, стр. 11.

<sup>2</sup> А. В. Федоров. Основы общей теории перевода, М., 1968, стр. 281.

<sup>3</sup> П. Антокольский, М. Ауэзов, М. Рыльский. Художественные переводы народов СССР, в сб. «Вопросы художественного перевода», М., 1955, стр. 9.

говорным и литературным, и кроме того, нужно кое-что знать из немецкой жизни»<sup>4</sup>.

Требование Энгельса — «знать кое-что из жизни» — неременное условие объективной и точной передачи национального колорита подлинника. Приведем пример из повести А. Кахара «Птичка-невеличка», характеризующий быт узбекского народа.

«Тузилган хонтахта ёнида, афтидан, меҳмонни қаршилаб турган бараста, сариқ бурма куйлак, ухтидан бир талай орден тақилган жигар ранг костюм кийган киргиз башара бир аёл Саида билан сўрашди ва қўлини қўйиб юбормай тўрга — атлас кўрпачага йўллади»<sup>5</sup>.

Курпача — это предмет домашнего обихода только народов Средней Азии. В русском же тексте она передана как «подстилка», а в немецком переводе — как «подушка». Как видно, немецкий переводчик не был знаком с бытом узбеков.

В процессе перевода встречаются слова, означающие понятия, совершенно необычные для другого языка. Большие затруднения вызывают термины, выражающие психический склад нации, ее традиции, обычаи, обряды и др. Так, при переводе с африканских языков надо учитывать, как отмечает Роже Кайюа, «мимику, ритм, вплоть до танца, иногда даже гримасы или знаки, которые подают щеками, глазами или губами»<sup>6</sup>.

Трудность перевода компонентов национального колорита во многом зависит от степени территориальной отдаленности двух народов. Это можно проследить на примере переводов повести Ч. Айтматова «Джамиля» на узбекский и немецкий языки. Компоненты национального колорита, связанные с образом жизни киргизов, успешно переданы в узбекском тексте, тогда как в немецком наблюдаются некоторые погрешности. И это не удивительно. Слишком уж далеки условия жизни и быта киргизского и немецкого народов, а узбекскому читателю близки и понятны жизненные явления, отображенные в повести Ч. Айтматова.

У каждого народа существуют образы, тесно связанные с особенностями его психики. Как отмечает Вл. Россельс, у древних греков волоокая — канонический признак женской красоты. Но по-русски «коровьи глаза», т. е. мутно-серые, а расплывчатым зрачком и бесемыми бровями, не служили никогда признаком красоты. Для русского восприятия красивые глаза — это голубые, черные, карие или синие<sup>7</sup>. У узбеков, например, синие глаза (кўк кўз) не считаются красивыми. Киргизы и казахи сравнивают красивые глаза с глазами овечки или верблюжонка. Для киргиза «кой коз» или «бото коз» — самые красивые глаза. Некоторые переводчики стараются обойти такие специфические сравнения или заменяют их другими, не привычными восприятию данного народа, иногда переводя их буквально.

Так, «кой коз» на русский язык пытаются перевести как «бараний глаз». Это, разумеется, удивляет русского читателя, ибо у русских бараньи глаза считаются не только не красивыми, а даже глупыми. У киргизов же «кой коз» — это большие красивые карие глаза.

У немцев удача или счастье символически олицетворяются в образе свиньи (Shwein haben), а у узбеков свинья — символ несообразительности, тупости.

В индийской литературе корова — символ нежности, кротости, величайшей доброты и материнской любви. «В индийской поэзии высокого стиля, кажется, нет сравнения более возвышенного и лестного, чем сравнение женщины с коровой»<sup>8</sup>. А если какой-нибудь русский или узбекский читатель уподобит женщину корове, то, несомненно, оскорбит ее.

В узбекской литературе красивая девушка уподобляется вечноезеленому стройному самшиту, ее лицо — полной луне; у русских же полное, как луна, лицо — признак не красоты, а скорее глупости. В романе А. Кадыри «Минувшие дни» мы читаем:

«Агар биз шу кезда заршунслик учун энг шимарсак, яъни гулли — гулдан ажратадиган бўлсак, боғйидек эсанкираб мутарадид қўлмайиз, чунки Кумушбаби доғлар ичидаги бир гул ва ё элдузлар орасидаги тўлган ой эди»<sup>9</sup>.

Русский перевод таков:

«Но если бы теперь пришлось выбрать из них самую красивую, мы не растерялись бы и, не колеблясь, выбрали бы Кумюш. Она была розой среди тюльпанов, полной луной среди звезд»<sup>10</sup>.

Хотя у русских не принято сравнение девушки с луной, но в данном случае перевод получился удачным.

<sup>4</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве, т. I, М., 1957, стр. 85.

<sup>5</sup> А. Ка х а р а. Синчалак, Ташкент, 1960, стр. 19.

<sup>6</sup> Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы всесоюзного симпозиума (25 февраля — 2 марта 1966 г.), т. 2, М., 1967, стр. 120.

<sup>7</sup> В. Россельс. Перевод и национальное своеобразие подлинника, в сб. «Вопросы художественного перевода», М., 1955, стр. 209.

<sup>8</sup> М. С. Дуни и. По Афганистану, Пакистану, Индии, М., 1954, стр. 88.

<sup>9</sup> А. Ка д и р и й. Утган кунлар, Ташкент, 1958, стр. 52.

<sup>10</sup> А. Ка д и р и й. Минувшие дни, Ташкент, 1958, стр. 67.

На немецкий язык эта фраза была переведена следующим образом: «Sanft und versonnen waren sie jetzt, was sie noch schöner machte. Die schönste von allen aber war Kumsch: wie eine Rose, Königin unter den Blumen, eine Sonne unter Sternens»<sup>11</sup>.

Сравнение в немецком переводе получилось нелепым, ибо нелогично само понятие eine Sonne unter Sternen — солнце среди звезд.

Специфика национального языка особенно ярко чувствуется переводчиком, когда он сталкивается с разнотипными языками, имеющими свои особенности в фонетике и морфологии, синтаксисе и лексике, а особенно в фразеологизмах, где запечатлевается богатый исторический опыт данного народа, особенности его быта, жизни, культуры. При переводе фразеологизмов важно не только передать смысловое содержание, но и сохранить национальное своеобразие.

В немецком языке, например, есть пословица: «Besser zweimal fragen, als einmal irgehen». В узбекском языке ей можно подобрать аналог: «Сўраган Маккани топар». Но немецкую пословицу нельзя механически заменить узбекской, что привело бы к сглаживанию национальных понятий, неверному осмыслению народного афоризма. На наш взгляд, целесообразно в данном случае перевести его калькированием: «Бир марта адашгандан, икки марта сўраган яхши».

Немецкую поговорку «Ein Esel schimpft den anderen Langohr» нельзя заменить узбекской «Иштонсиз тиззас йиртикка кулар». Если же ее перевести «Кулогининг узун деб, эшак эшакка кулар», то сохраняется содержание и вещественная специфика фразеологизма.

Большие затруднения вызывают у переводчика и неологизмы. Так, у А. Каххара мы встречаем такую поговорку: «Бурганинг йўталидан бурон кўтармоқ». Она создана автором на основе народной поговорки «Пашшани фил қилиб кўрсатмоқ» (или «Игнадек нарсани туядек қилиб кўрсатмоқ»). Эту поговорку можно было перевести как «из мухи делать слона», «aus einer Mücke einen Elefanten machen». Но и русский, и немецкий переводчики избежали такой замены и перевели поговорку дословно: «Делать бурю из каждого чихания блохи», «aus jedem Flohnieser einen Sturm machen». Путем дословного перевода они довольно четко передали содержание поговорки, сохранив стилистическое своеобразие оригинального текста.

Однако дословный перевод не всегда получается удачным. Например, приводимая А. Каххаром поговорка «Икковимиз бир қозонда қайнайолмайтибмиз» и в русском, и в немецком текстах передана дословно: «Нам с вами не удастся вариться в одном котле», «es ist für uns beide unmöglich, in einem Kessel zu kochen». Внешне может показаться, что переводы близки к оригиналу. Но здесь важно уяснить авторскую позицию в оценке героев. В начале повести Каландаров считает Саиду слабой, хрупкой, беспомощной. Но цепь событий привела к тому, что Саида в глазах Каландарова превратилась в опасную силу. Поэтому он и говорит Саиде: «Икковимиз бир қозонда қайнайолмайтибмиз». Это сокращенная автором форма народной поговорки: «Икки қўчқорнинг боши бир қозонда қайнамас», смысл которой таков: два влиятельных лица не могут ужиться в одном месте. Автор показывает, что Каландаров начинает преклоняться перед волей хрупкой женщины. В результате же дословного перевода сдвиги в сознании одного из героев не нашли отражения ни в русском, ни в немецком переводах. В данном случае указанную поговорку уместно было заменить эквивалентами: «Два медведя в одной берлоге не уживутся», «zwei Bären vertragen sich nicht in einer Hohle».

Правильное воспроизведение бытовых особенностей, уклада жизни, трудовой обстановки, природных условий страны, психического склада представителей определенной нации, народных обычаев, обрядов, традиций служит основным условием реалистической передачи национального колорита произведения, высокого качества художественного перевода.

Р. Файзуллаева

<sup>11</sup> А. Kadiri. Die Liebenden von Taschkent, Berlin, «Kultur und Fortschritt», 1968, S. 46.

#### ОБ ЭТНИЧЕСКОМ СОСТАВЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВЕРХНЕЙ КАШКАДАРЬИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Изучение этнического состава сельского населения верхней Кашкадарьи в историческом аспекте представляет известную трудность, в первую очередь ввиду крайней ограниченности соответствующих источников. Из трудов дореволюционных авторов наибольшую ценность представляет в этом отношении исследование А. Куна, где приведен обширный материал социально-экономического и статистического харак-

тера, но лишь в пределах бывшего Шахрисабзского бекства<sup>1</sup>. Обстоятельные демографические сведения о верхней Кашкадарье мы находим в опубликованных в 1926 г. материалах по районированию Средней Азии<sup>2</sup>. Обильные статистические данные о населении верхней Кашкадарьи содержит и работа Б. Б. Карпа и И. Е. Сусловой<sup>3</sup>. За последние годы появился ряд работ советских этнографов, в которых в той или иной мере освещаются многие стороны жизни населения верхней Кашкадарьи<sup>4</sup>.

Здесь мы попытаемся проанализировать на основе имеющихся источников и собранных нами полевых данных этнический состав сельского населения верхней Кашкадарьи на рубеже XIX—XX вв.

В районах верхней Кашкадарьи<sup>5</sup> издавна проживали различные народности и национальные группы: узбеки, таджики, среднеазиатские арабы, афганцы, индусы, бухарские евреи и др. По данным 1926 г., там насчитывалось 198 072 жителя, из них 85 529 узбеков, 11 400 таджиков, 132 туркмена, 1011 бухарских евреев<sup>6</sup>.

В конце XIX—начале XX в. узбеки верхней Кашкадарьи в основном делились на две группы: оседлые земледельцы и полуседлое население, сохранявшее еще родоплеменное деление.

Оседлое население Шахрисабзского и Китабского районов составляло основную часть жителей верхней Кашкадарьи. Население таких кишлаков, как Авазмалик, Урмантепа, Наматан, Миришкор, Гаравли, Куштепа, Келсайит, Гавжалаб, Тарахли, Рават, Синобаг, Муминабад, Абзият, Бешкапа, Беккужа и другие, было оседлым с древних времен. Оно выращивало различные сельскохозяйственные культуры (хлопчатник, яровая пшеница, клевер, кукуруза, рис, бахчевые и др.), занималось ирригационными и строительными работами и т. д.

Полуоседлые узбеки селились в предгорьях, на обширных территориях степного характера, главным образом в северо-западной части Чиракчинского и юго-восточной части Яккабагского района. Ныне эта территория входит в состав совхозов им. Ахунбабаева, «Восход», «Авангард», «Кокбулак», «Кокдола» и др. В 1926 г. здесь насчитывалось 1154 полуоседлых хозяйства, или 1,5% всего населения округа<sup>7</sup>.

На исследуемой территории жили такие родоплеменные группы, как кенегес, сарай, куччи, уз, кунграт, катаган, тюрки, муса-базари, калгатай, борлас, каучин, чуют, минджир, миришкор, кангли, монгол, чагатай, мангит, саят, уймавут, митан, калмак, таракли и др. Наиболее многочисленными родовыми группами были кенегесы, сарай, куччи и узы.

По данным 1926 г., кенегесов насчитывалось около 35 тыс.<sup>8</sup> Они делились на следующие крупные роды: авакли, ачамайли, чуют, кайрасалди, таракли — и мелкие: сурум, яманчи, туран, куша-боши, ширачи, чувулак, темирчи, кайчили, дурман, балгали, кишлик и др.<sup>9</sup>

Большинство кенегесов проживали в Шахрисабзском оазисе, где они оседали еще до революции. Отдельные группы их были рассредоточены в следующих местах: в верхней Кашкадарье, где преобладали группы тарахли; верхней Яккабагдарье, где преобладали группы ачамайли; на склонах и предгорьях Зарафшанского хребта — в основном группа чуюты. В горных местностях жили преимущественно кенегесы группы авакли<sup>10</sup>.

Основным занятием кенегесов было земледелие. Некоторые их группы, особенно в горных и предгорных районах, занимались скотоводством в сочетании с богарным земледелием.

Что касается племени сарай, то, по данным переписи 1926 г., в Шахрисабзском оазисе их насчитывалось 7070 человек. Часть их обитала на склонах и в предгорьях Зарафшанского хребта (1510 человек) и в горной части Яккабагского тумана (245 человек)<sup>11</sup>.

<sup>1</sup> А. Куи. Очерки Шахрисабзского бекства, СПб., 1880.

<sup>2</sup> Материалы по районированию Средней Азии, кн. I. Территория и население Бухары и Хорезма, ч. I. Бухара, Ташкент, 1926.

<sup>3</sup> Б. Б. Карп и И. Е. Суслова. Современный кишлак Средней Азии (Социально-экономический очерк), вып. 3, Ташкент, 1926.

<sup>4</sup> Б. Х. Кармышев а. Этнические и территориальные группы населения УзССР. Краткие сообщения Института этнографии (КСИЭ), М., 1960; К. А. Задыхина. Некоторые вопросы изучения этнического состава УзССР, КСИЭ, т. 37, М., 1962.

<sup>5</sup> Изучаемые нами районы верхней Кашкадарьи — Китабский, Яккабагский, Чиракчинский и Шахрисабзский — по административно-территориальному делению 20-х годов XX в. входили в состав бывшего Шахрисабзского вилайета.

<sup>6</sup> Материалы по районированию Средней Азии, кн. I, ч. I, стр. 260.

<sup>7</sup> Материалы по районированию Узбекистана, вып. I, Самарканд, 1926, стр. 163.

<sup>8</sup> Там же, стр. 195.

<sup>9</sup> Полевые записи автора от 19 сентября 1970 г.

<sup>10</sup> Материалы по районированию Средней Азии, кн. I, ч. I, стр. 195.

<sup>11</sup> Там же, стр. 185.

По данным наших этнографических наблюдений, численность узбеков, предки которых относились к племенам сарай, составляла: в Камашинском районе — 20 824, Чиракчинском — 13 465, Яккабагском — 11 745 человек. В небольшом количестве проживали они и на территории Шахрисабзского и Китабского районов<sup>12</sup>.

Узбеки-сарай в дооктябрьский период представляли отдельную раздробленную и разнородную родоплеменную группу. У них были такие родоплеменные деления, как кипчак-сарай, киргиз-сарай, мажар-сарай, ас-сарай, тагиз-сарай, актули-сарай, найман-сарай, санчкили-сарай, сераб-сарай, сак-сарай.

Некоторые родоплеменные группы состояли из более мелких родовых подразделений. Например, род кипчак-сарай имел 12 подразделений: канджигали, каз-аёкли, кирк-аёкли, карга-аёк, мирза, шагарак, эвакли, умакай, найман, чор-куса и др. Род киргиз-сарай делился на: олзи-кара, кучкарбай, нурка, жамияти, пукати, чийрак; род ас-сарай — на така, кунград, карабуян, кенегес, беш мерган, тарамуш, садыр.

Главными видами хозяйственной деятельности узбеков-сарай степной зоны горных и предгорных районов, особенно северных, были богарное земледелие и скотоводство. Основными культурами здесь были пшеница и ячмень. Поливное земледелие имело небольшое значение. Источниками орошения служили обычно горные речки и родники с относительно скудными водными запасами, что препятствовало широкому развitiю ирригации.

Наряду с земледелием узбеки-сарай занимались разведением овец каракульской и гиссарской породы. В качестве вьючного скота использовались верблюды и ослы. Лошадей содержали в незначительном количестве, главным образом для хозяйственных целей и верховой езды. Табуны коней имели лишь наиболее богатые баи.

В настоящее время узбеки, предки которых принадлежали к племенам сарай, живут преимущественно в Камашинском, Чиракчинском, Яккабагском районах и занимаются земледелием.

Узбеки-кутчи обитали вдоль правого берега Кашкадарьи, в предгорьях и горной местности на северо-западе Чиракчинского и Камашинского районов и в небольшом количестве в Шахрисабзском и Яккабагском районах. В 1926 г. их насчитывалось здесь 12 222 человека<sup>13</sup>. Судя по полученным нами сведениям от местного населения, узбеки-кутчи проживали в Чиракчинском районе в кишлаках Актунни, Тукмор, Чувилкок, Аннаруз, Сувлик, Такчи, Нанхур, Кулбурун и др. В Камашинском районе, куда они переселились из Чиракчинского района, кутчи населяли кишлаки Катта-Дусбердан, Кичик-Дусбердан, Еттикудук, Каратела, Азлартепа и др. Общая численность узбеков, в прошлом относившихся к племени кутчи, превышает ныне в районах верхней Кашкадарьи 20,1 тыс. человек.

Узбеки-узды обитали главным образом на территории Чиракчинского района. Они населяли кишлаки Хурдури, Талактепа, Алатун, Шурбазар, Утамали, Хушшахли, Майлижар, Суфи, Мазарли, Катта-Кишлак, Улади и др.<sup>14</sup> Нами зафиксировано наличие в прошлом четырех территориальных групп уздов — чибат, алатун, суфи и мирза. Каждая из них, в свою очередь, делилась на родственные группы — туф; члены каждого тупа считались близкими родственниками (кариндаш)<sup>15</sup>.

Эти факты свидетельствуют о том, что даже в 20-х годах XX в. население верхней Кашкадарьи отличалось значительной этнической племенной раздробленностью. В дальнейшем, в ходе строительства социализма, это наследие колониально-феодалного прошлого было преодолено, и узбеки верхней Кашкадарьи стали составной частью узбекской советской социалистической нации. Этот процесс шел на основе утверждения единой социалистической системы народного хозяйства, победы культурной революции, формирования качественно новой социально-классовой структуры, характерной для советского общества в целом.

К. Кубаков

<sup>12</sup> Полевые записи автора от 10 сентября 1970 г.

<sup>13</sup> Материалы по районированию Средней Азии, кн. I, ч. I, стр. 212.

<sup>14</sup> К. Шанизов. Узды (Из истории родоплеменных делений узбеков). Общественные науки в Узбекистане, 1970, № 2, стр. 69.

<sup>15</sup> К. А. Задыхин и а. Указ. статья, стр. 40.

#### ИБН АРАБШАХ И ЕГО КНИГА «АДЖАИБ АЛ-МАКДУР ФИ НАБАИБИ ТИМУР»

Среди письменных источников по истории Средней Азии XIV—XV вв. большой интерес представляет фундаментальный труд арабского историка Ибн Арабшаха *عجائب المقنور في نواب تيمور*. Чудеса предопределения в превращениях [жизни] Тимура\*, известный под названием «История Тимура»<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> المنجد، بيروت، ١٩٦٠، ص ٢٩٧; В. В. Бартольд. Сочинения, т. III, М., 1965, стр. 74.

Надо сказать, что авторы многих сочинений той эпохи были тесно связаны с придворной жизнью Тимуридов, и потому изложение событий у них нередко далеко от объективности. Ибн Арабшах в этом отношении составляет исключение, поскольку он не был связан с Тимурридским двором и, более того, по существу враждебно относился к политике Тимуридов.

А. Якубовский отмечал: «Книга Ибн Арабшаха в качестве своего основного источника имеет как личные наблюдения и воспоминания автора, так и рассказы современников Тимура, участников его походов, участников и свидетелей многих его дел и событий его царствования. Нечего и говорить, как много фактов из жизни Тимура известно нам только по книге Ибн Арабшаха!»<sup>2</sup>

Полное имя Ибн Арабшаха — Шихабдин Ахмад б. Мухаммад б. Абдаллах б. Ибрагим<sup>3</sup>. Он родился в 1389 г.<sup>4</sup> в Дамаске. Когда Тимур захватил Сирию в 1401 г., Ибн Арабшах вместе с матерью и братьями был вывезен в Самарканд. Там он изучал персидский, турецкий языки, занимался филологией и теологией. Его образование значительно пополнили путешествия в Монголию, Китай, Хорезм, Сарай, Астрахань. В частности, в Астрахани он некоторое время изучал юридические науки. Оттуда Ибн Арабшах отправился через Крым в Андринополь, где в течение десяти лет был секретарем турецкого султана Мухаммеда I.

Как известно, турки султаны враждебно относились к Тимуру и его политике. Это, видимо, повлияло на взгляды Ибн Арабшаха. После смерти Мухаммеда I (1421) Ибн Арабшах отправился на родину и в апреле 1422 г. прибыл в Халеб, а затем в Дамаск. В 1428 г. он совершил хадж в Мекку. В ходе путешествия он продолжал изучение различных наук. В этот период начинается его творческая деятельность. Он сочинял на трех языках — арабском, персидском и турецком. Большинство произведений Ибн Арабшаха написаны в Каире, куда он переехал в 1436 г. Там он и скончался в августе 1450 г.

Творческая деятельность Ибн Арабшаха сложна и многогранна. Он был образованным человеком своего времени, знатоком многих отраслей науки, автором многочисленных стихотворений и ряда трудов. В их числе. *غرة السير في حول الترك والنتر*.

«Блеск жизнеописаний в тюркских и татарских династиях». Это сочинение содержало много интересных данных о Золотой Орде, почерпнутых как из личных наблюдений, так и переписки (в качестве секретаря Мухаммеда I) с золотоордынским ханом и эмирами Даши Кипчака. К сожалению, это произведение не дошло до нас<sup>5</sup>.

Под старость Ибн Арабшах составил рифмованной прозой сборник притчей по образцу «Калилы и Димны», с обычн.й в то время суфийской подкладкой, о воспитании царей под названием *فاكية الخلفاء و مفاكية الظرفاء*. Развлечение халифов и забава талантливых». Это произведение издал на арабском и латинском языках барон Фрейтаг под заглавием *Fruetus Imperatorum et Jociatio Ingeniosorum* (Бонн, т. I, 1832; т. II, 1852)<sup>6</sup>.

Ибн Арабшах как хороший знаток турецкого и персидского языков занимался и переводческой работой. Он перевел с персидского на турецкий антологию Джама-ладдина Мухаммеда Ауфи *الروايات و لوامى الحكايات*. Сборные рассказы и блестящие предания<sup>7</sup>, а также знаменитый «Комментарий к Корану» известного самаркандского ученого Абу Лайсы Самарканди<sup>8</sup>.

<sup>2</sup> А. Якубовский. Тимур (опыт краткой характеристики), Вопросы истории, 1946, № 8—9, стр. 46.

<sup>3</sup> Основные источники по биографии Ибн Арабшаха: журн. *شورا* («Шуро»),

1909, стр. 683; *الأعلام* تأليف خير الدين الزركلي، الجزء الأول ١٩٦٠ ص ٢١٨ Carl Brockelmann. CAL, 2 Band, Berlin, 1902, SS. 28—30; The Encyclopaedia of Islam, vol. III, 51—52, Leiden—London, 1968, pp. 711—712; *المؤرخون في مصر*

في القرن الخامس عشر القاهرة ١٩٤٩ ص ٢٢—٢٣

<sup>4</sup> В некоторых источниках рождение Ибн Арабшаха датируется 1388 или 1392 г.

<sup>5</sup> В. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды (СМИЗО), т. I, Извлечение из сочинений арабских, СПб., 1884, стр. 455.

<sup>6</sup> Энциклопедический словарь, № 24, СПб., 1894, стр. 740.

<sup>7</sup> И. Ю. Крачковский. Избранные сочинения, т. IV, М.—Л., 1957, стр. 329.

<sup>8</sup> *Haji Khalifa. Lexicon bibliographicum et encyclopaedicum a Mustafa ben Abdallah Katib Jelebl dicto et nomine Haji Khalifa celebrato compositum primum editum... C. Flugel, vol. 11, Leipzig—London, 1837, p. 352.*

Самым известным произведением Ибн Арабшаха, несомненно, является «Аджаиб ал-макдур», которое, по мнению известного английского востоковеда Х. А. Гибба, прослывило его в Европе<sup>9</sup>.

Этот труд написан Ибн Арабшахом в 1436—1437 гг. в Каире на арабском языке. В нем рифмованной прозой, весьма витиеватым и сложным стилем, украшенным стихотворными цитатами и всеми перлами восточной риторики, описаны жизнь и деятельность Тимура.

«Аджаиб ал-макдур» неоднократно издавался на арабском и других языках. Впервые он был переведен на латинский язык и издан в Лейдене в 1636 г. (главным образом для учебных целей) Ж. Голиусом. Французский перевод, сделанный Ваттиером, появился в Париже в 1658 г. В 1767—1772 гг. С. Н. Мангер издал его в Лейвардене в двух томах (арабский текст и латинский перевод). Как отмечал И. Ю. Крачковский, труд Ибн Арабшаха славился в Европе с XVIII в. В 1784 г. вышел даже специальный словарь Виллмета к Корану, макамам ал-Харири и биографии Тимура Ибн Арабшаха<sup>10</sup>. Сочинения Ибн Арабшаха издавались в 1812, 1818 и 1840 гг. в Калькутте, в 1868 и 1887 гг. — в Каире. Сокращенный турецкий перевод «Аджаиб ал-макдур», сделанный турецким ученым Назми-заде, издавался в Константинополе в 1729 и 1861 гг. под названием *تاریخ تیمورلانگ* «История Тимурланга». В 1936 г. сочинение Ибн Арабшаха было переведено на английский язык Сандерсом и издано в Лондоне<sup>11</sup>. Но, как писал И. Ю. Крачковский, Сандерс при этом воспользовался лишь латинским переводом Мангера и повторил его многочисленные ошибки<sup>12</sup>.

Сведениями Ибн Арабшаха пользовались в своих исследованиях многие русские и советские ученые-востоковеды, такие как В. В. Бартольд, В. Тизенгаузен, А. Ю. Якубовский, И. П. Петрушевский и др. На необходимость перевода сочинения Ибн Арабшаха на русский язык указывал еще И. Ю. Крачковский. Но пока у нас имеется лишь русский перевод В. Тизенгаузена той незначительной части сочинения Ибн Арабшаха, материалы которой в основном относятся к истории Золотой Орды<sup>13</sup>.

Между тем всестороннее изучение и перевод труда Ибн Арабшаха на русский и другие языки народов СССР имеет немаловажное значение. Это позволит глубже изучить эпоху Тимура и Тимуридов. В источнике имеются ценные описания Самарканда и его ученых, интересные сведения по истории Средней Азии, Дашти Кипчака и Сарая.

Три рукописи «Аджаиб ал-макдур» Ибн Арабшаха находятся в Парижской национальной библиотеке. Очень ценная рукопись этого труда хранится в рукописном фонде Лиги арабских стран в Каире. По сведениям египетских ученых, этот экземпляр просмотрел сам автор и сделал соответствующие пометки. Еще одна рукопись имеется в рукописном фонде Каирского университета. В библиотеке Ленинградского госуниверситета им. А. А. Жданова есть неполный список труда Ибн Арабшаха<sup>14</sup>, а в Государственной публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина — две рукописи<sup>15</sup>.

Мы пользовались той рукописью труда Ибн Арабшаха, которая имеется в Каирском университете. К сожалению, дату и место переписки, а также имя переписчика пока не установлены. Но в конце рукописи имеется приписка переписчика. Начало ее нам не удалось прочесть из-за дефектности текста, а далее говорится, что «ее [рукопись] с начала до конца просмотрел ее автор». Отсюда можно полагать, что данная рукопись относится к середине XV в.

Рукопись написана почерком «наسخ» и состоит из 99 листов. Она разбита на четыре больших раздела (فصل) и многочисленные «упоминания» (ذکر).

Автор пытался изложить историю Тимура в строго хронологической последовательности. В первом разделе освещаются происхождение Тимура, ранний период его жизни и деятельности, который почти не отражен официальными историками Тимура — Низамудином Шами и Шарафудином Иазди. Во втором разделе в основном освещаются военные походы Тимура и приводятся сведения о городах и областях Мавераннахра. В третьем разделе трактуется о событиях после смерти Тимура, приблизи-

<sup>9</sup> Х. А. Р. Г и б б. Арабская литература, М., 1960, стр. 102.

<sup>10</sup> И. Ю. Крачковский. Английский перевод Истории Тимура Ибн Арабшаха, Советское востоковедение, II, Л., 1941, стр. 293.

<sup>11</sup> Tamerlane or Timur the great Amir. Translated by J. H. Sanders. From the Arabic life by Ahmed ibn Arabchah, London, 1936.

<sup>12</sup> Подробнее см. указанную статью И. Ю. Крачковского.

<sup>13</sup> В. Тизенгаузен. СМИЗО, т. I, стр. 455.

<sup>14</sup> В. И. Беляев и П. Г. Булгаков. Арабские рукописи собрания ЛГУ. Сборник статей «Памяти И. Ю. Крачковского», Л., 1958, стр. 28.

<sup>15</sup> Одна рукопись (ар. н. с. 187) переписана рукой Ханца Жиржиса в 1853 г., другая (ар. н. с. 356) переписана в 1553 г.

тельно до 1436 г. В четвертом разделе характеризуются отличительные черты и частота Тимура.

Текст каирской рукописи снабжен огласовками (حرکات), которые облегчают чтение и перевод. Автор обратил внимание на систематическое разделение рифмованной прозы сочинения, что помогает правильному синтаксическому пониманию фраз. Все это намного облегчает труд исследователя, ибо стиль и язык Ибн Арабшаха весьма сложны. Как уже отмечалось, Ибн Арабшах написал свою книгу в строго рифмованной прозе. При этом он часто допускал употребление разных по форме слов в одном и том же смысле. Кроме того, произведение Ибн Арабшаха крайне насыщено художественными образами, литературными и историческими намеками. Это усложняет исследование текста.

Тщательно выполненный и сопровождаемый научными комментариями критический перевод, а затем глубокое изучение сочинения Ибн Арабшаха в совокупности с другими источниками несомненно расширят наши представления по истории Средней Азии XIV—XV вв.

У. Уватов

### ПОЭТ АХМАД-ШАХ ДУРАНИ КАК РЕФОРМАТОР ЯЗЫКА ПАШТО

Многолетнее изучение уникальной рукописи дивана Ахмад-шаха<sup>1</sup> наряду с другими вопросами привело нас к проблемам реформы языка пашто, предпринятой этим поэтом-классиком и создателем афганского национального государства (1747 г.). Постановка и изучение данного вопроса были подготовлены рядом работ советских афганистов, прежде всего полемическими статьями М. Г. Асланова и Н. А. Дворянкова<sup>2</sup>. Наши исследования языка и рукописи дивана Ахмад-шаха позволяют уточнить вопрос о его реформаторской деятельности и о современном ему этапе развития афганского национального и литературного языка.

Вопрос о реформаторской роли афганских поэтов-классиков в развитии национального и литературного языка пашто, в частности о подобной миссии Хушхаль-хана Хаттака (1613—1689), поднимался уже неоднократно. Так, в диссертации афганского аспиранта Гульмухаммада Нурзая, выполненной в МГУ, отмечается, что, развивая и обогащая литературу пашто, Хушхаль вместе с тем выступал и как сознательный реформатор этого языка. Великие поэты всегда оказывают большое влияние на формирование и развитие национального и литературного языка. Нурзай пришел к выводу, что литературный язык Хушхали исключительно богат, но нельзя утверждать, что он включал в себя все местные и племенные диалекты того времени и был своего рода «всеобщим литературным стандартом». Поэтический язык Хушхали, по справедливому мнению исследователя, не может связываться только с хаттакским племенным диалектом. Это была уже некая общая (региональная) литературная норма, складывавшаяся на базе смешения племенных диалектов всего низменного паштунского района, именуемого Куза Паштунхва. Одновременно Г. Нурзай подчеркивает, что поэтический язык литературных классиков не мог не развиваться за счет народной речи, диалектов, народных представлений<sup>3</sup>.

Ахмад-шах, живший и творивший позднее Х. Хаттака, был его своеобразным продолжателем. Нам удалось проследить влияние на творчество Ахмад-шаха и другого поэта-классика Афганистана Абдурахмана (1632—1703), также писавшего на восточной ветви пахто.

Характеризуя историческое складывание языковой ситуации в Кандагаре в эпоху Ахмад-шаха, Н. А. Дворянков писал: «...Можно прийти к одному заключению о том, что кандагарский диалект как местный (территориальный) явился своего рода «койн», сложившимся в результате смешения западнопаштунских племен, диалекты и говоры которых по некоторым общим специфическим чертам можно объединить в западное, или кандагарское наречие пахто»<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> См. Э. Якубова. Редкая рукопись, Узбекистон маданияти, 12 октября 1971 г.

<sup>2</sup> М. Г. Асланов. О формировании национального афганского языка. Этнические процессы и состав населения в странах Передней Азии, М., 1963; Н. А. Дворянков. О развитии пушту как национального литературного языка в Афганистане. Современные литературные языки стран Азии, М., 1965.

<sup>3</sup> См.: Гульмухаммед Нурзай. Жизнь и творчество афганского поэта-классика Хушхали хана Хаттака (1613—1689), автореферат канд. дисс., М., 1969, стр. 11; его же. Хушхаль Хаттак и история языка пашто, журн. «Нью ориент», Прага, 1962, № 4; его же. Место Хушхали хана в истории паштунской словесности, журн. «Нагилал паштун», Кабул, 1345 (1966).

<sup>4</sup> Н. А. Дворянков. Указ. статья, стр. 177.

Это положение стало для нас исходным при анализе языка дивана Ахмадшаха и выяснении характера его реформаторской деятельности в области национального и литературного языка. Изучение дивана показало, что его язык отражает особенности смешанного характера кандагарского «койнэ», причем в нем зафиксированы элементы не только западнопаштунских, но и диалектов восточной ветви пахто<sup>5</sup>.

Один из признаков кандагарских говоров пахто — использование «кратких форм» от глагола «кавьл» — делать (ка, кый). Ср:

хвар ашик бь че ка (85,6). — Что сделать бедному влюбленному? ста пькар ки сарбази ка (101.3). — В своем деле войю. нън хабъри биа пь vro ка (207. 1). — Сегодня снова говори неспеша.

Наряду с этим, в стихотворениях Ахмад-шаха часто используются более характерные для восточного наречия пахто корреспондирующие им личные формы, образующие от основы глагола крьл:

пъ кадам кра рафтатуна (85. 5). — Двигаются шагами.

ка шкара ди мьх гулзар кър (83. 1). — Если ты явно превратила лицо в цветник.

Подобное соотношение между наречиями существует также в использовании форм глагола сьвл (шьвл — делаться) и их отрицательной форме с «на», причем последнее предпочтительно не в кандагарской (западной), а в восточной ветви. У Ахмад-шаха мы читаем, например:

дъ лойло лойи че кам наши. — Чтобы величие великих не уменьшилось.

Подобное же соотношение между наречиями (ветвями) существует и в использовании глагола — существительного нъста (нъшта — нет). Но и у Ахмад-шаха есть стих:

нъшта да Ахмада зрь арзу (90.9). Нет, Ахмад, у тебя  
арзу йе да ди. Сердечного желания, а ее желания таковы.

Подобные примеры можно было бы продолжить, отметив, скажем, использование Ахмад-шахом такого слова, как имар (солнце), типичного для восточного наречия.

Анализ языка дивана Ахмад-шаха позволяет в порядке предварительной гипотезы сделать следующие выводы о характере реформаторской деятельности поэта в данной области. Поэт перенес в свои стихи, и тем самым в литературный язык, кандагарский «койнэ», существовавший как разговорный для всего этого региона. В языке дивана отразились особенности обеих ветвей пахто и пахто в различном соотношении их элементов. Это следует рассматривать уже не как складывание региональных норм, а как особый этап формирования общенационального языка.

Э. С. Якубова

<sup>5</sup> Диалектные особенности выявляются по описаниям в работах А. Грирсона, Г. Моргенштерна, М. Г. Асланова и Н. А. Дворянкова.

## ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДРЕВНЕМОНГОЛЬСКОГО ИНСТИТУТА «ЭДЖЕН» В ПРАКТИКЕ НАСЛЕДОВАНИЯ ОТЦОВСКОГО ЮРТА

Исследователи, занимающиеся историей Чингизидов, нередко сталкиваются с вопросами наследования ханского титула, имущества и др. Поэтому изучение института наследования по древнемонгольскому обычному праву представляет большой интерес для специалистов.

Анализ источников показывает, что неженатые сыновья жили обычно вместе с родителями в одном юрте. При женитьбе они получали индивидуальный юрт, но младший сын оставался и после женитьбы в стойбище отца или вместе с матерью в случае смерти родителя<sup>1</sup>. Он был хранителем домашнего очага и потому назывался «отчигином» (князем огня). Ему доставалось основное имущество отца — его жилище и жены с их стойбищами (монгол. — «аил», тюрк. — «юрт»), а потому младшего сына величали «эджен» (владыка, хозяин).

Возникает вопрос — был ли эджен в семьях монгольских владык действительно самым младшим сыном? Обратимся к источникам. «Сокровенное сказание» — монгольская хроника, записанная в 1240 г., — говорит о том, что в семье отца Чингиз-хана Есугей-багатура эдженом считался самый младший, четвертый сын Есугея Темуге<sup>2</sup>. Рашид-ад-дин в своем «Сборнике летописей», составленном в 1300—1311 гг., во всем согласен с «Сокровенным сказанием». Он добавляет только, что всего у Есугея было пять сыновей<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> См. Б. Я. Владимирцов. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм, Л., 1934, стр. 49, 54—55, 58.

<sup>2</sup> Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г., М.—Л., 1941, стр. 86.

<sup>3</sup> Рашид-ад-дин. Сборник летописей, т. I, кн. 2, М.—Л., 1952, стр. 58—59.

Оба упомянутых источника называют младшим сыном Чингиз-хана его четвертого сына — Тулуя<sup>4</sup>. Однако Рашид-ад-дин отмечает там же, что Тулуй был младшим только среди первых четырех сыновей от первой жены Чингиз-хана<sup>5</sup>. Кроме них, у Чингиз-хана был еще сын, которому отец «установил степень» четырех первых сыновей и который после смерти Чингиз-хана получил по завещанию свою часть наследства<sup>6</sup>. Тем не менее эдженем стал Тулуй, который «большую часть времени... находился неотлучно при отце». После смерти отца он стал «господином коренного юрта и жилища» и получил по завещанию «те из войск Чингиз-хана, что ...составляли его собственность, ...вместе с личными ордами и юртами ...Все уважаемые эмиры... состояли при нем. А после его смерти, согласно обычаю, они состояли при его старшей супруге... и при его сыновьях»<sup>7</sup>.

Итак, судя по источникам, эдженем становился не самый младший, а именно четвертый сын монгольского хана. Не вдаваясь здесь подробно в вопрос о том, почему четвертый, а, скажем, не третий или пятый сын, отметим еще ряд фактов внутреннего устройства державы Чингизидов, связанных с числом четыре. Главными в семье монгольского правителя считались первые четыре сына; монгольское войско делилось на четыре основные части; империей Чингиз-хана и улусами его потомков фактически управляли четыре улусных эмира — карачел.

Многие феодальные и дофеодальные институты, бытовавшие в империи Чингиз-хана, в течение длительного времени и почти без изменений сохранялись его потомками в качестве правовых норм, установленных основателем империи. Относился ли к их числу институт эдженей? Продвигаясь далее по генеалогическому древу Чингизидов, встречаем Орду — внука Чингиз-хана и сына Джучи. М. Г. Сафаргалиев убедительно показал, что прозвище Орды — Ичен есть не что иное, как эджен. Однако, исходя из этого, М. Г. Сафаргалиев считал Орду самым младшим, т. е. четырнадцатым сыном Джучи<sup>8</sup>.

Обратимся к показаниям источников. Во втором томе «Сборника летописей» Рашид-ад-дин перечисляет сыновей Джучи, имена которых были ему известны, — всего 14 человек<sup>9</sup>. Неизвестный автор «Книги, прославляющей генеалогии в родословном древе монгольских султанов», составленной по поручению Тимурида Шахруха в 1426 г., называет 18 сыновей Джучи<sup>10</sup>. Свое перечисление потомков Джучи Рашид-ад-дин предваряет такой справкой: «Как об этом передают достойные доверия повествования, у него (Джучи. — А. Г.) было около сорока сыновей и из них народилось несчетное количество внуков, но из-за дальности расстояния и из-за того, что не нашлось ни одного знающего человека, все их потомки не выявлены и не установлены в точности...»<sup>11</sup>

Следовательно, допустив, что Орда был самым младшим сыном Джучи, его с равным основанием можно считать не 14-м, а 18-м и даже 40-м по счету. Но в таком случае Орда должен был родиться на много лет позже своего старшего брата Бату. Источники, однако, не подтверждают этого вывода.

Джувеини, написавший «Историю завоевателя мира» в 1252—1260 гг., т. е. вскоре после смерти Орды (1251 г.), считал его старше Бату<sup>12</sup>. То же утверждают Рашид-ад-дин и «Книга, прославляющая генеалогии...»<sup>13</sup> Арабские авторы также указывают на одно из первых мест Орды в ряду сыновей Джучи. Ан-Нувайри (1279—1333) даже приводит в своей энциклопедии слухи о том, что Орда был сыном Чингиз-хана<sup>14</sup>. Другой арабский автор ал-Умари (ум. в 1348/49 г.) в сочинении «Пути взоров по государствам разных стран» говорит, что Орда был вторым сыном Джучи<sup>15</sup>.

Допустив, что он все же был самым младшим в семье, и объяснив выдвижение Орды современниками в число старших почетным положением его как эджена, естественно было бы ожидать, что и потомки Орды окажутся гораздо моложе потомков

<sup>4</sup> Сокровенное сказание, стр. 176, 183, 193; Рашид-ад-дин. Указ. соч., стр. 204, 217, 235, 278.

<sup>5</sup> Рашид-ад-дин. Указ. соч., стр. 69.

<sup>6</sup> Там же, стр. 71, 274.

<sup>7</sup> Там же, стр. 69, 274, 278.

<sup>8</sup> М. Г. Сафаргалиев. Распад Золотой Орды, Ученые записки Мордовского государственного университета, вып. XI, Саранск, 1960, стр. 39—41, 43.

<sup>9</sup> Рашид-ад-дин. Сборник летописей, т. II, М.—Л., 1960, стр. 66.

<sup>10</sup> В. Г. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. II, М.—Л., 1941, стр. 21, прим. 4; стр. 41, прим. 1.

<sup>11</sup> Рашид-ад-дин. Указ. соч., т. II, стр. 65.

<sup>12</sup> В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч., стр. 21.

<sup>13</sup> Рашид-ад-дин. Указ. соч., т. II, стр. 66; В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч., стр. 41, прим. 8.

<sup>14</sup> В. Г. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I, СПб., 1884, стр. 150.

<sup>15</sup> Там же, стр. 244.

Бату соответствующего колена. Источники позволяют сравнить возраст потомков Бату и Орды в шестом колене и привлечь для контроля потомка 13-го сына Джучи Тука-Тимура. У Бату таким потомком оказывается сын Джанибека Бердибек (ум. в 1359 или 1360 г.)<sup>16</sup>, у Тука-Тимура — сын Туиходжи Тохтамыш (ум. в 1405 г.)<sup>17</sup>, у Орды — сын Эрзена Чимтай (ум. ок. 1382 г.)<sup>18</sup>. Годы рождения этих троих джучидов неизвестны, но известно, что все они дожили до зрелых лет, т. е. умерли примерно в одинаковом возрасте. При сравнении дат их смерти получается, что потомки 1-го и 13-го сыновей Джучи разнятся в возрасте почти на полстолетия, а потомки 1-го и 14-го (или даже 40-го!) его сыновей вполне могут быть сочтены одногодками. Это еще одно косвенное свидетельство того, что Орда был скорее четвертым, чем последним сыном Джучи.

Относительно преемника власти отца в улусе Орды определенно известно, что им стал четвертый сын Орды Кунг-Кыран. Причем в момент смерти Орды здравствовали семеро его взрослых сыновей<sup>19</sup>. Значит, и Кунг-Кыран воспользовался правом эджена, будучи не самым младшим, а именно четвертым сыном в семье.

Итак, источники позволяют проследить или с большей степенью вероятности предположить существование института эдженов на протяжении нескольких столетий (XII—XV вв.). Наследование каким-либо потомком Чингиз-хана отцовского юрта в ряде случаев может послужить указанием на то, что этот потомок — эджен. Данный факт, в свою очередь, иногда помогает прочесть новую страницу в сложной и запутанной истории создания феодальных государственных образований на развалинах Золотой Орды. Это тем более важно, что историческая наука вообще располагает очень небольшим кругом источников по исследуемому периоду, и о событиях той эпохи мы часто можем судить лишь по косвенным данным.

Общий вывод: факт использования древнемонгольского института эджена в практике наследования отцовского юрта у Чингизидов вплоть до середины XV в. можно считать установленным. Право эджена, которым пользовался четвертый сын хана, могло толковаться в интересах его обладателя очень широко, распространяясь далеко за пределы коренного отцовского юрта и смыкаясь с правом наследования ханского достоинства.

*А. П. Григорьев*

<sup>16</sup> В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч., т. II, стр. 52, прим. 4 («Книга...»); стр. 129 (Аноним Искендера); стр. 211 (Гаффари).

<sup>17</sup> Там же, стр. 61 («Книга...»); стр. 189 (Шереф ад-дин Ризди); стр. 212 (Гаффари).

<sup>18</sup> Там же, стр. 130 (Аноним Искендера); стр. 211 (Гаффари); стр. 214 (Хайдер Рази).

<sup>19</sup> Рашид-ад-дин. Указ. соч., т. II, стр. 66—67, 70.

## ИСТОРИОГРАФИЯ

## УЗБЕКИСТОНДА МАДАНИЙ ҚУРИЛИШ ИСТОРИОГРАФИЯСИНИНГ БАЪЗИ БИР МАСАЛАЛАРИ (1956—1965 ЙИЛЛАР)

Ўзбекистонда маданий қурилиш тарихини ўрганиш ва умумлаштириш жуда катта назарий ва амалий аҳамиятга эгадир. Шунинг учун ҳам Республикаимиз тарихчилари совет историографиясида етакчи проблемалардан бири бўлган маданий қурилиш тарихини совет тарих фани тараққиётининг барча этапларида ёритиб келдилар. Бироқ бу муҳим масала ҳозирга қадар историографик аспектда ёритилмаган. Биз бу мақолада 1956—1965 йилларда маданий қурилиш тарихини ўрганишнинг асосий йўналишини, бу проблемани тарих адабиётларида ёритишнинг характери ва даражасини белгилаш, Ўзбекистонда маданий қурилиш тарихини ишлаб чиқиш борасида тарих фани эришган ютуқларни кўрсатиш каби масалаларга тўхталамиз. Ўз-ўзидан равшанки, 1956—1965 йиллар мобайнида мазкур проблема бўйича яратилган барча асарларни биргина кичик мақолада тўлиқ қамраб олишнинг иложи йўқ. Шунинг учун ҳам биз бу ерда мазкур проблемага оид асарларнинг энг муҳимлари тўғрисидагина фикр юритамиз.

Маълумки, КПСС XX съезидан кейинги йиллар совет тарих фани тараққиётинда юксалиш ва катта муваффақиятларга эришиш йиллари бўлди. Бунда Партия ва Ҳукуматнинг совет тарих фанини ривожлантиришга қаратилган қарорлари, айниқса, барча ижтимоий фанлар қатори совет тарих фани тараққиётидаги шахсга сиғиниш билан боғлиқ бўлган қийинчиликларни олиб ташлаган Партия XX съезди қарорлари муҳим роль ўйнади. Бундан ташқари, сўнгги йилларда архив манбалари фондларидан фойдаланишнинг кенгайиши, 1957 йилдан эътиборан янги тарих журналларининг<sup>1</sup> чиқарилиши, ҳамда тарих фанининг бир қатор проблемалари, жумладан маданият тарихи, социалистик ва коммунистик қурилиш тарихи каби проблемалар бўйича Ўзбекистон ССР Фанлар академияси Тарих ва археология институтида секторларнинг тузилиши тарих фани тараққиётида муҳим роль ўйнади.

Бу секторларнинг тузилиши республиканинг турли тарих муассасаларида иш олиб бораётган тарихчиларнинг илмий-тадқиқот ишларини координациялашга имкон берди. Секторлар атрофига ўрганилаётган проблемалар бўйича мутахассис тарихчилар фақат уюшдики, бу ҳол муҳим тарихий проблемаларни чуқур ва атрофлича ўрганишга имкон берибгина қолмасдан, шу билан бирга янги тарихчи кадрларнинг шаклланишида ҳам муҳим роль ўйнади.

КПСС XX съезидан кейинги йилларда мамлакатимиз миқёсида шунингдек республика доирасида бир қатор статистик тўпламлар нашр этилдики, маданий қурилиш тарихи бўйича олиб борилган илмий тадқиқот ишлари савиясининг ўсишида буларнинг алоҳида ўрни бор. Бундай тўпламлар қаторига «Народное хозяйство в СССР», «Народное хозяйство в Узбекской ССР», «Культурное строительство в СССР» (М. 1956), «Основные показатели развития народного хозяйства и культурного строительства в Узбекской ССР за 1913—1957 годы» (Ташкент, 1958), «СССР в цифрах» кабиларни киритиш мумкин.

Маданий қурилиш историографияси тараққиётига назар ташлар эканмиз, бунда КПСС XX съезидан сўнгги дастлабки беш йиллик—1956—1960 йиллар жуда сермахсул йиллар бўлганини кўрамиз. Улуғ Октябрь социалистик революциясининг 40 йиллик юбилейига тайёргарлик кўриш учун бошланган ҳаракат тарихчиларимизнинг ишига жуда катта стимул берди. Октябрнинг 40 йиллик юбилейига тайёргарлик кўриш процессида тўплаган материаллар юбилей йилида ва ундан кейинги йилларда бир қатор қимматли асарларнинг майдонга келишига асос бўлди.

<sup>1</sup> «Ўзбекистон ССР Фанлар академиясининг ахбороти (ижтимоий фанлар серияси)». Бу журнал 1961 йилдан эътиборан «Ўзбекистонда ижтимоий фанлар» номи билан чиқмоқда.

1956—1965 йиллар ичда халқ маорифи историографияси, айниқса, кўплаб сермазун асарлар билан бойлди<sup>2</sup>. Республика халқ маорифи тараққиётининг энг янги фактлари асосида ёзилган бу асарларда совет мактаби тарихи, мактаблардаги меҳнат ва политехник таълим масалалари, ўқитувчи ва тарбиявий ишлар, ўқитувчи кадрлар тайёрлаб етиштириш, саводсизликни тугатиш учун олиб борилган ишлар республиканинг марказий архивлари материаллари ҳамда статистик маълумотлар асосида умумлаштириб берилди.

СССР Педагогика фаилари академиясининг мухбир аъзоси Эминжон Қодиров ўзининг «Ўзбекистон ССРда халқ маорифининг 40 йил ичда эришган ютуқлари» номли асариде республикада халқ маорифининг 1957 йилгача бўлган тараққиёти тўғрисида оммабоп формада маълумот беради. Китобда автор революциядан кейинги дастлабки йилларда Туркистон республикасида халқ маорифини қуришда тахминан, РСФСР халқ маорифи системасини қуришда қўлланган принциплар, яъни: бюджетдан халқ маорифига кўп маблаг ажратиш, ҳамма босқичдаги мактабларнинг оммабоп бўлиши, ўқишни она тилида олиб бориш, мактабларнинг мутлақо дунёвийлиги, маҳаллий ва миллий хусусиятларга эътибор қилиш, янги мактаб қурилишига доир ҳамма масалаларига ўқитувчи ва тарбиячиларни жалб этиш, ўқувчиларнинг мустақил фаолиятини рағбатлантириш принциплари асос қилиб олинганини (15-бет), ўқув планлари, программалари ва дарсликлар тузишда ҳам ўлканинг специфик хусусиятлари ҳисобга олинган ҳолда РСФСР халқ маорифи тажрибасига таянилганини, ўғил ва қиз болаларининг бирга ўқишлари жорий этилганини (17-бет) кўрсатади. Китоб революциядан кейинги йилларда совет мактаби системасини барпо қилиш учун кураш, умумий мажбурий бошланғич таълимни жорий этиш, аста-секин ўрта таълимга ўтиш, Улуғ Ватан уруши йилларида ва урушдан кейинги даврда халқ маорифини ривожлантириш учун олиб борилган курашлар тўғрисида етарли миқдордаги фактлар асосида маълумот беради. Шулар билан бирга, асарда автор томонидан адолатли равишда ўртага қўйилган, бироқ етарли миқдордаги фактлар билан мустаҳкамланмай, бўш ёритилган моментлар кўзга ташланади. Булар жумласига совет мактаби тараққиётидаги қийинчиликлар, хусусан контрреволюцион элементлар қаршилиги билан содир бўлган қийинчиликлар, дастлабки совет мактабларида политехник таълимни амалга ошириш масаласи, хотин-қизлар маорифи каби масалаларни киритиш мумкинки, автор булар тўғрисида сзлатма бериш билангина чегараланади.

Ўзбекистонда педагогика фанининг йирик намоёндаларидан бири, СССР Педагогика фанлари академиясининг ҳақиқий аъзоси, Ўзбекистон ССРда хизмат кўрсатган фан арбоби, педагогика фанлари доктори, профессор Сиддиқ Ражабов 1957 йилда Ўзбекистонда халқ маорифи тарихига доир икки асарини эълон қилди<sup>3</sup>.

Ўзбекистонда халқ маорифи тараққиёти тўғрисида тўхталар экан, автор республикада халқ маорифи тараққиётида юзага келган ва учраб турган камчиликлар ва қийинчиликлар ҳақида, уларни бартараф этиш йўллари ҳақида индамай ўтмайди. Революциягача бўлган Туркистонда мактаб — маориф ишларининг қолоқлиги билан изоҳланувчи қийинчиликлар, буржуа миллатчиларининг, пантүркистлар ва панисломистларнинг социалистик қурилишга қарши айниқса, совет мактабига қарши олиб борган курашлари, маҳаллий аҳоли орасида диний таассубнинг кучлилиги, араб графикаси қийинчиликлари, 30-йилларнинг ўрталарида бутун мамлакатда бўлгани каби Ўзбекистонда ҳам таълим-тарбия ишига катта зарар етказган педагогик бузилишлар каби қийинчиликлар ва уларнинг бартараф этилишини автор атрофлича ёритади.

Бизнинг тарих ва педагогика адабиётларимизда ҳанузгача Ўзбекистонда совет мактаби қурилишида ва ривожланишида 1921—1924 йиллар кескин бурилиш йиллари бўлди, «бу бурилиш мамлакатда халқ ҳужалигининг муваффақиятлари базасида совет мактаби фойдасига ҳал бўлди»<sup>4</sup> деган тезис давом этиш келмоқда. Бундай фикрга фақат 1917—1924 йиллар совет мактаби қурилишида, меҳнаткаш халқ фарзандларини совет мактабларига тортишда, дарсликлар ва программалар ишлаб чиқишда, методик ишларни йўлга қўйишда илк тажриба йиллари бўлди, деган шарт билан қўшилиш мумкин. С. Ражабов ҳам ўз асариде юқоридаги фикрни рад этиб, «1917—1924 йиллар Туркистонда совет мактабининг қарор топиши, янги педагогик кадрларни тайёрлашнинг

<sup>2</sup> Қодиров, Ўзбекистон ССРда халқ маорифининг 40 йил ичда эришган ютуқлари, Тошкент, Ўқувпедава нашр, 1957; С. Ражабов, Қ историни советской школы в Узбекистане, Ташкент, Учпедгиз, УзССР, 1957; унинг яна: Из истории строительства советской школы в Узбекистане, Ташкент, Госиздат, 1957; М. М. Бабаджанова, Борьба за ликвидацию неграмотности в кишлаках Узбекистана (1925—1926 гг.) — «Труды Таш. ун-та», новая серия, вып. 169, историч. науки, кн. 34, 1960, стр. 87—94.

<sup>3</sup> С. Ражабов, Қ историни советской школы в Узбекистане, Ташкент, Госуцпедгиздат, 1957; унинг яна; Из истории советской школы в Узбекистане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957.

<sup>4</sup> Қаранг: П. Қазанчанц. Так начинался поход к свету, к знаниям — «Блокнот агитатора», 1965, № 34, 21—22-бетлар.

ва эски ўқитувчиларни қайта тарбиялашнинг бошланиши, мактаб қурилиши фронтида чуқур синфий курашлар даври бўлди»<sup>5</sup> деб тўғри кўрсатади.

Ўзбекистон ССР ташкил топган дастлабки йилларда саводсизликка қарши олиб борилган курашлар тарихига махсус бағишланган аспирант М. М. Бобожоновнинг мақоласи<sup>6</sup> алоҳида қизиқни уйғотади. Мақола автори биринчи марта архив манбалари ва тарихий ҳужжатларга асосланган ҳолда маданий қурилишнинг энг муҳим масаласини — республика қишлоқларида саводсизликни тугатиш учун олиб борилган кураш тарихини ёритишга қўл уради. Автор тўғри белгилаганидек, қишлоқларда саводсизликни тугатиш, миллион-миллион деҳқонлар оммасини маърифатли қилиш иши қишлоқларни социалистик асосда қайта қуришнинг, кооперативлаштиришни амалга оширишнинг асосий шарти эди.

М. Бобожоновнинг хизмати шундаки, у қишлоқларда деҳқонлар орасида саводсизликни тугатиш учун олиб борилган курашларда Рабземлеснинг ва «Қўшчи» союзининг ролини кўрсата олди. Мақолада келтирилган фактлар шуни кўрсатадики, Рабземлес ҳам, «Қўшчи» союзи ҳам жойларда саводсизликни тугатиш пунктлари ва мактаблари очилганда, уларни ўқув қуроллари билан таъминлашда, кенг меҳнаткаш оммани, биринчи навбатда ўз аъзоларини бу мактабларга тортишда катта иш қилганлар. Масалан, биргина «Қўшчи» союзининг ўзи 1924—1925 ўқув йилида 48 та саводсизликни тугатиш мактаби очган бўлса, 1925—1926 ўқув йилига келиб бу мактабларнинг сони 256 тага етган<sup>7</sup>. Бундан ташқари, М. Бобожонва мақоласида саводсизликка қарши курашда кенг меҳнаткашлар оммасининг иштироки ва роли масаласини ёритишга ҳам ҳаракат қилиб кўрган. Мақолада келтирилган фактлар шуни кўрсатадики, 1924—1925 ўқув йилида меҳнаткашлар ўз маблағлари ҳисобига 219 та саводсизликни тугатиш мактаблари очганлар<sup>8</sup>. Бу фактлар меҳнаткашлар оммасининг тушунчаси, савияси, оқлиги ортганини, савод чиқариш учун яна ҳам активроқ киришганини кўрсатади. Бироқ автор томонидан кўзатилган бу масалалар, бизнингча, янада кенгроқ ва чуқурроқ ўрганишни талаб қилади.

К. Е. Бендриков монографиясининг<sup>9</sup> сўнгги ўиничи боби 1917—1924 йилларда Туркистон АССРда савод мактаби қурилиши масалаларига бағишланган бўлиб, бунда автор Туркистон ўлкасида Совет ҳокимиятининг дастлабки етти йил ичида янги совет мактаби системасини амалга ошириш учун олиб борилган тайёргарликни, унинг оқибатларини кенг планда баён этади. Монографияда Туркистон АССРда халқ маорифи қурилишининг жуда кенг масалаларини: совет мактабларининг ташкил қилиниши, саводсизликни тугатиш мактаблари, олий ва ўрта махсус таълим, ўқитувчи кадрлар тайёрлаш, Туркистон мактабларининг дастлабки ўқув планлари ва программалари, мактабга тарбия муассасалари хотин-қизлар маорифи, катта ёшдаги аҳоли учун оқартув муассасаларининг роли ва фаолияти, бунда РСФСР ҳукуматиининг, улуғ рус халқининг ёрдами ва бошқа шулар каби бир қатор масалалар бой фактик материаллар асосида баён этилади.

Маълумки, Коммунистик партия ва Совет ҳукумати мамлакатимизда маданий қурилиш ишларига ҳар доим ва ҳар қандай шароитда алоҳида эътибор билан қаради ва қараб келмоқда. Е. В. Рачинскаянинг брошюрасида<sup>10</sup> келтирилган маълумотлар совет халқининг немис-фашист босқинчиларига қарши ҳаёт-мамот кураши олиб борган энг оғир пайтларда — Улуғ Ватан урили йилларида, Р. Шарофутдиновнинг брошюраси<sup>11</sup> эса 1917—1955 йилларда партия ва ҳукуматнинг ғамхўрлиги туфайли мактаб-маориф ишларининг ривожланиб бориши тўғрисида маълумот беради.

А. Афанасьев<sup>12</sup>, Ш. Саломова<sup>13</sup>, Э. Қодировларнинг<sup>14</sup> асарларида эса урушдан кейинги йилларда республика мактабларида таълим-тарбия ишларининг яхшиланиб бориши, мактаб тўғрисидаги янги Қонун асосида совет мактаби ҳаётидаги қайта қу-

<sup>5</sup> С. Ражабов. Кўрсатилган асар, 31-бет.

<sup>6</sup> М. М. Бабаджанова. Борьба за ликвидацию неграмотности в кишлаках Узбекистана (1925—1926 гг.). «Труды ТашГУ им. В. И. Ленина», Новая серия, вып 169, Исторические науки, книга 34. Ташкент, 1960, 87—96-бетлар.

<sup>7</sup> Уша жойда, 92-бет.

<sup>8</sup> Уша жойда, 92-бет.

<sup>9</sup> К. Е. Бендриков. Очерки по истории народного образования в Туркестане, М., Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1960.

<sup>10</sup> Е. В. Рачинская. Народное образование в Узбекистане в годы Великой Отечественной войны. Ташкент, «Средняя и высшая школа», 1963.

<sup>11</sup> Р. Шарофутдинова. Школьное образование в Узбекской ССР. Ташкент, Госиздат УзССР, 1961.

<sup>12</sup> А. Афанасьев. Народное образование в Узбекистане. Ташкент, «Средняя и высшая школа», 1962.

<sup>13</sup> Ш. Саломова. В борьбе за укрепление связи школы с жизнью. Ташкент, Госиздат УзССР, 1962.

<sup>14</sup> И. Кадиров. Развитие школ УзССР в послевоенный период, Ташкент, Изд-во «Учитель», 1965.

ришлар, политехник таълимнинг амалга оширилиши каби масалаларни бой фактлар асосида ёритиб берилади.

В. Я. Непомнин<sup>15</sup> ва Ш. Ш. Абдуллаевнинг<sup>16</sup> асарлари республикада социалистик қурилишнинг тажрибасини, жумладан маданий қурилиш тарихини ўрганишда алоҳида қийматга эгадир.

В. Я. Непомнин ўз монографияларида ўзбек халқининг социалистик қурилишдаги тажрибасини умумлаштиради. Бунда, автор, Ўзбекистон ССР халқ ҳўжалигининг социалистик асосда реконструкция қилиниши, саноатнинг ва қишлоқ ҳўжалигининг юксак даражада ривожланиши билан бирга маданий революциянинг галаба қилиши тўғрисида ҳам жуда бой архив материаллари асосида маълумот беради. Автор таъкидлаганидек, «биринчи ва иккинчи беш йилликлар давомида Ўзбекистон ССРда маданий революция амалга оширилди»<sup>17</sup>. Автор маданий революциянинг натижаси бўлган халқ маорифининг ривожланиши, саводсизликнинг тугатилиши, маданият ва соғлиқни сақлаш ишларининг юксалиши ҳақида маълумот беради. Гарчи автор «маданий қурилиш фронти бойлар, қулоқлар, реакция мусулмон руҳонийлари, буржуа миллатчилари билан олиб борилган шиддатли синфий кураш майдонига айланиб қолиди» (326-бет) деб ёзса, ҳам бу курашни қисқача бўлса-да ёритиб бермаган.

Ўзбекистон ССРда хизмат кўрсатган фан арбоби, тарих фанлари доктори, профессор Ш. Ш. Абдуллаев (1971 йилда вафот этди) ўз монографияларида кўп миқдордаги муҳим архив материалларига асосланган ҳолда Коммунистик партиянинг ва Совет ҳукуматининг илгари қолақ бўлган ўзбек халқи ҳаётидаги мавжуд тенгсизликларни, шу жумладан, маданий қуроқликни тугатиш учун олиб борган курашини, бунда РСФСР ҳукуматининг, улуғ рус халқининг ва мамлакатимиздаги бошқа халқларнинг ҳар тарафлама кўрсатган бегараз ёрдамни ёритади. Монографияда ўзбек халқининг шаклан миллий, мазмунан социалистик маданиятини яратиш йўлида учраган қийинчиликлар ҳам кенг планда кўрсатилади. Бу эса ўзбек халқи социалистик маданияти тарихини ўрганишда монографиянинг алоҳида қийматга эга бўлишини таъминлаган.

Маълумки, Тошкент шаҳри Урта Осиёдагина эмас, балки Совет Иттифоқидаги энг йirik иқтисодий, илмий ва маданий марказлардан биридир. Туркистон АССРнинг, сўнгра Ўзбекистон ССРнинг пойтахти бўлган Тошкент шаҳрининг Урта Осиёда, шу жумладан Ўзбекистонда маданий революцияни амалга оширишда алоҳида ўрни ва роли бор. Ғ. Рашидовнинг социалистик Тошкент тарихига бағишланган катта ҳажмдаги монографиясининг<sup>18</sup> сўнгги тўртинчи боби ана шу масалага — Ўзбекистонда маданий революциянинг галабаси учун курашда Тошкентнинг роли масаласига бағишланади. Автор бой архив материалларига таянган ҳолда Тошкент шаҳрининг муҳим маданий ва илмий марказ сифатидаги родини очиб беради, халқ маорифини қайта қуриш, фан, адабиёт ва санъатни ривожлантириш, совет интеллигенциясини вужудга келтириш соҳасида қўлга киритилган ютуқларни кўрсатади.

Социалистик қурилиш йилларида ўзбек халқининг шаклан миллий, мазмунан социалистик маданияти ривожланиб бориши билан бирга, Ўзбекистон ССРнинг мамлакатимиздаги бошқа қардош республикалар билан, ҳатто жаҳондаги 90 га яқин мамлакатлар билан ҳам иқтисодий, ҳам маданий ҳамкорлиги қарор топди ва ривожланди. Т. Раҳимбобоевнинг китоби<sup>19</sup> Ўзбекистон ССРнинг мамлакатимиздаги бошқа қардош республикалар билан олиб бораётган иқтисодий ва маданий ҳамкорлигини ёритишга бағишланади. Ч. Абдутолипов ўзининг «Ўзбекистоннинг халқаро алоқалари» номли асарида<sup>20</sup> эса республиканинг жаҳон мамлакатлари билан олиб бораётган иқтисодий ва маданий алоқаларини ёритади.

1962 йилда «Иттифоқдош республикаларда социалистик маданият тараққиёт»<sup>21</sup> номи тўплам чиқарилди. Тўпламдан жой олган Р. Х. Абушукуровнинг мақоласи<sup>22</sup>

<sup>15</sup> В. Я. Непомнин. Очерки истории социалистического строительства в Узбекистане (1917—1937 гг.), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957; унинг яна: Исторический опыт строительства социализма в Узбекистане (1917—1937 гг.), Ташкент, Госиздат УзССР, 1960.

<sup>16</sup> Ш. Ш. Абдуллаев. Ўзбекистон халқларининг ўтмишдаги мавжуд тенгсизлигини тугатиш тарихидан, Тошкент, Ўздавнашр, 1959; унинг яна: От неравенства к расцвету, Ташкент, Госиздат УзССР, 1964.

<sup>17</sup> В. Я. Непомнин. Исторический опыт строительства социализма в Узбекистане, 325-бет.

<sup>18</sup> Ғ. Рашидов. История социалистического Ташкента. Том I. Тошкент, изд-во «Наука» УзССР, 1965.

<sup>19</sup> Т. Р. Раҳимбабаева. В братской семье народов. Ташкент, Госиздат УзССР, 1963.

<sup>20</sup> Ч. Абдутолипов. Ўзбекистоннинг халқаро алоқалари. Тошкент, Ўздавнашр, 1964.

<sup>21</sup> Развитие социалистической культуры в союзных республиках. М., Госполитиздат, 1962.

Совет ҳокимияти йилларида ўзбек халқи социалистик маданиятининг эришган муваффақиятлари тўғрисида муфассал маълумот беради. Мақоланинг қиймати шундаки, унда автор етарли миқдордаги бой фактларга асосланган ҳолда республикада социалистик маданиятни яратиш ва ривожлантиришнинг социал-иқтисодий асосларини, социалистик маданиятни вужудга келтириш борасида қўлга киритилган дастлабки муваффақиятларни, маданий қурилишнинг энг муҳим звиноси бўлган халқ маорифининг тараққиётини, миллий кадрлар етиштириш масаласини, Совет Ўзбекистони фани, адабиёти ва санъати тараққиётини, матбуот ва маданий-оқартув ишларининг ривожланиб боришини атрафчила ёритиб беради.

Республикада маданий қурилиш проблемасини кенг планда ва чуқур ёритиб берилиши жиҳатидан 1957 йилда нашр этилган «Ўзбекистон ССР тарихи» II томи<sup>23</sup> ва 1958 йилда нашр этилган бир томлик «Ўзбекистон ССР тарихи»<sup>24</sup>, алоҳида аҳамиятга эгадир. Республикамининг фан штати — Ўзбекистон ССР Фанлар академияси Тарих ва археология институти томонидан тайёрланган ва нашр этилган бу капитал асарлар Совет ҳокимиятининг 40 йили ичида Совет Ўзбекистонда амалга оширилган социалистик қайта қуришлар, шу жумладан маданий қайта қуришлар тўғрисида баътафсил маълумот беради. Айниқса, «Ўзбекистон ССР тарихи» II томидаги «Ўзбекистонда маданий революция галабаси ва социалистик маданиятнинг юксалиши (1917—1957 йиллар)» деб номланган боб<sup>25</sup> республика халқ ҳўжалиги ва экономикасининг ўсиб бориши билан бирга маориф, фан, адабиёт, санъат, соғлиқни сақлаш, маданий оқартув ишларининг ҳам ривожланиб боришини кўрсатади.

Шуниингдек, автор республикада жисмоний тарбия ва спорт ишларининг оммаланиб, шаҳар ва қишлоқлар қиёфасининг ўзгариб бориши каби масалаларга ҳам алоҳида тўхталадики, булар ҳам маданий ишларнинг муҳим звеноларидир.

Шундай қилиб, юқорида айтилганлардан кўринадики, 1956—1965 йилларда Ўзбекистонда совет тарих фани маданий қурилиш проблемасини ўрганиш бўйича жуда катта ютуқларга эришди. Бу проблема бўйича яратилган асарларнинг таҳлили шуни кўрсатмоқдаки, бу даврда яратилган асарлар аввалги йилларда яратилган асарлардан миқдор жиҳатидан ҳам, маданий қурилиш масалаларини қамраб олишнинг кенглиги жиҳатидан ҳам сифат жиҳатидан ҳам фарқ қилади. Бу асарларда авторлар ўрганилаётган проблемаларни етарли миқдордаги фактик материаллар асосида ёритадилар ҳамда маданий революция тўғрисидаги таълимотига таянадилар.

*Х. Алимов*

<sup>22</sup> Р. Х. Абдушукуров. Рассвет социалистической культуры узбекского народа. Юқоридаги тўлмам, 204—248-бетлар.

<sup>23</sup> Ўзбекистон ССР тарихи. 2-том. 1917 йил март — 1957 йиллар, К. Е. Житов ва бошқалар таҳрири остида. Тошкент, ЎзФА нашриёти, 1957

<sup>24</sup> Ўзбекистон ССР тарихи (бир томлик) А. Ф. Фуломов таҳрири остида. Тошкент, ЎзФА нашриёти, 1958.

<sup>25</sup> Бобнинг авторлари — Т. Н. Коринниёзов.

## ВОПРОСЫ ИСТОРИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ В ОСВЕЩЕНИИ БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В зарубежной буржуазной литературе значительное внимание уделяется развитию народного образования в Узбекистане. Издано немало книг и статей, в которых на документальном материале, чаще всего тенденциозно подобранном, излагается история народного образования и подготовки кадров в республиках Советской Средней Азии и Казахстане.

Надо сказать, что теперь даже авторы самого реакционного направления вынуждены признавать тот факт, что Советская власть в первые же дни своего существования отменила все социальные и национальные ограничения в системе народного образования. Большевики, пишет А. Парк, сразу же приступили к перестройке образовательной системы. Ее начальными целями были введение всеобщего обязательного обучения, отделение церкви от школы, организация системы образования для взрослых. Автор отмечает, что в 1918 г. V съезд Советов провозгласил принцип свободных и равных образовательных возможностей для рабочих и беднейшего крестьянства, уничтожил дореволюционные ограничения по расовым и национальным признакам, «положив таким образом законное основание для развития государственной образовательной системы для национальных меньшинств РСФСР».

Автор рассказывает о мерах по обеспечению работы школ, о выделении в 1918 г. на нужды народного просвещения 56 млн. руб., об издании учебников на 12 языках, организации специальных отделов народного образования для национальных меньшинств и т. д. Но далее А. Парк заявляет, что в связи с «прекращением московской субсидии» на нужды народного образования в национальных районах с началом 1920 г.

образовательные учреждения во многих местах были закрыты, сельская школа — основа советского образования в «мусульманской общине почти исчезла»<sup>1</sup>.

Дж. Уиллер, говоря о сокращении числа школ и контингента учащихся в 1921—1923 гг., также подчеркивает, что центральное правительство «урезало дотации на нужды образования в Советскому Туркестану и предложило правительству Туркесреспублики опираться в школьном строительстве на местные ресурсы»<sup>2</sup>.

Нетрудно заметить, что если А. Парк говорит о «прекращении московской субсидии», то Дж. Уиллер пишет лишь о «сокращении» ее, что ближе к истине. Но и Парк, и Уиллер, движимые единым стремлением навязать читателю мысль о пренебрежительном, «колонизальном» отношении правительства РСФСР, русских коммунистов к нуждам трудящихся Туркесреспублики, намеренно обходят молчанием истинные причины сокращения школьной сети Туркестана в 1921—1923 гг.

Действительно, после бурного и в известной мере стихийного роста школьной сети в 1918—1920 гг. многие школы с 1921 г. начали закрываться в силу ряда объективных исторических причин. Это объясняется прежде всего исключительными трудностями периода гражданской войны и иностранной интервенции, породивших глубокую хозяйственную разруху, голод, эпидемии. Огромный ущерб разрывавшемуся строительству советской школы нанес разгул басмачества, в результате которого были почти полностью ликвидированы кишлачные и аульные школы в Ферганской, Самаркандской областях и Тедженском районе Туркмении.

Экономическое положение Туркесреспублики особенно обострилось с лета 1921 г. вследствие засухи, неурожая и голода в Поволжье и соседних районах. Трудящимся Туркестана пришлось приютить свыше 200 тыс. человек из Поволжья, хотя в самой Средней Азии продовольственное положение было также тяжелым. Как сообщал журнал «Жизнь национальностей», в Киргизской автономной республике тогда голодало две трети населения. К концу 1922 г. в Туркестане насчитывалось до 170 тыс. беспризорных детей, которых надо было обеспечить кровом и питанием<sup>3</sup>.

Эти и другие обстоятельства привели к сокращению школьной сети. В 1923 г. контингент учащихся в ТАССР с 422 тыс. сократился до 69 тыс.<sup>4</sup>

Не лучшим было положение в Центральной России, где также пришлось пойти на сокращение дотаций на народное образование. В 1923 г. правительство Туркесреспублики приняло на свой бюджет 577 учреждений школьного типа, в том числе 492 аульно-кишлачные школы, содержавшиеся за счет населения. За счет местных ресурсов только в Семипалатинской области было открыто 696 школ, из них 431 — для киргизского населения. Эти школы охватили 26,6 тыс. детей<sup>5</sup>. К школьному строительству привлечены были местные партийные, профсоюзные, общественные и кооперативные организации. «Приняты меры к тому, — писал в 1923 г. журнал «Жизнь национальностей», — чтобы в имеющиеся школы в первую очередь принимались дети рабочих и красноармейцев, трудовых киргиз и крестьян»<sup>6</sup>.

Успехи новой экономической политики постепенно создавали необходимые условия для преодоления тяжелого положения в школьном строительстве. С 1924 г. число школьных и культурно-просветительных учреждений начинает расти все более быстрыми темпами. В 1926 г. на территории Средней Азии насчитывалось уже 2575 школ первой ступени, 85 школ второй ступени и 89 школ профтехнического образования, а также 11 совпартшкол, 3 рабфака, государственный университет в Ташкенте, высшее педагогическое учреждение в Самарканде, кооперативный и водный техникумы, юридические курсы.

В Узбекистане в 1924/25 г. в 831 начальной школе было 54 800 учащихся, а в 1927/28 г. в 1788 школах обучалось 96 672 детей<sup>7</sup>. Если до национального размежевания во всем Туркестане было 447 школ ликбеза, то в 1924/25 г. в одном Узбекистане было организовано уже 1005 школ ликбеза с 33 835 учащимися, а в 1926/27 г. — 1431 школа и 37 648 учащихся<sup>8</sup>.

Буржуазные исследователи, стремясь очернить советскую политику в национальных республиках страны, игнорируют тот факт, что сокращение сети школ и контингента учащихся носило временный характер, и умалчивают о реальных причинах, вызвавших упомянутые трудности в школьном строительстве 1921—1923 гг. Хотя хронологические рамки книги А. Парка охватывают 1917—1927 гг., заключительный вывод о

<sup>1</sup> А. Park. *Bolshevism in Turkestan (1907—1927)*, N.-Y., 1957, p. 356—357.

<sup>2</sup> G. Wheller. *The Modern History of Soviet Central Asia*, L., 1964, p. 204.

<sup>3</sup> Киргизская Автономная республика, *Жизнь национальностей*, 1923, № 1, стр. 47, 55.

<sup>4</sup> Там же, стр. 83.

<sup>5</sup> К. Е. Бендриков. *Очерки истории народного образования в Туркестане*, М., 1960, стр. 447.

<sup>6</sup> *Жизнь национальностей*, 1923, кн. 2, стр. 235.

<sup>7</sup> *Коммунистический Восток*, 1932, № 4, 5, стр. 124—126.

<sup>8</sup> Там же, стр. 127.

школьном строительстве он делает на основе данных 1921—1923 гг., а в результате приходит к заведомо ложному выводу о «провале попыток Советской власти создать более или менее удовлетворительную систему народного образования в Туркестане»<sup>9</sup>.

Так буржуазные историки создают целые концепции на примитивнейшем передегивании фактов. Их домыслы находятся в вопиющем противоречии с исторической действительностью. Именно успехи в школьном строительстве привели к тому, что уже к 1930 г. грамотность в Узбекистане возросла до 27,3%, а в 1940 г. — до 98% против 2% грамотных в 1897 г.<sup>10</sup>

Фальсифицируя историю народного образования в Советском Узбекистане, А. Парк, как верный рыцарь концепции «советского колониализма», утверждает, что в первые годы Советской власти интересы местного населения в области народного образования якобы ущемлялись в пользу европейского (читай: русского) населения. Он заявляет, будто в Туркестанской республике европейцы имели школ больше на 1/3, чем мусульмане, и европейская школа вмещала в 2 раза больше учащихся. «Только подобие усилила было сделано, чтобы удовлетворить нужды нерусских народов в образовании»<sup>11</sup>.

А. Ноуф и Дж. Ньюф также пытаются убедить читателя в том, что преимущественное внимание уделялось городским школам с «их русским» контингентом, вследствие чего в 1923 г. грамотность среди европейцев составляла 35,3%, а среди местного населения — 2%<sup>12</sup>. Создается впечатление, якобы за 5 лет Советской власти никакого сдвига в грамотности местного населения не произошло. Между тем грамотность его уже в 1922 г., по данным советского исследователя К. Е. Бендрикова, составляла не 2, а 8%<sup>13</sup>.

Что касается непропорциональности в обеспечении советскими школами детей разных национальностей в Туркестанской республике, то она действительно еще существовала в первые годы. Но объясняется это рядом исторических причин, о которых А. Парк, А. Ноуф и Дж. Ньюф предпочитают не говорить. Как отмечает К. Е. Бендриков, непропорциональность эта была одним из наследий дореволюционного прошлого, когда русское население колониального царизма Туркестана было обеспечено школами даже лучше, чем население Европейской России, не говоря уже о коренных национальностях. Быстрый рост сети советских школ с обучением на языках коренного населения затруднялся острой нехваткой национальных учительских кадров, а также учебников и учебных пособий на родном языке. К тому же советская школа утверждалась в упорной борьбе с традиционной мусульманской школой — мактабами, сеть которых в первые годы Советской власти была весьма значительной<sup>14</sup>.

Некоторые зарубежные исследователи проявляют понимание объективного характера трудностей, которые приходилось преодолевать в первые годы Советской власти в организации новой системы народного образования. Э. Бэкон, например, относит к этим трудностям общий низкий образовательный уровень, вследствие которого среди местных национальностей было мало квалифицированных лиц, которым можно было доверить образование. Русских учителей, знающих местные языки, также было мало. Не хватало учебников. Очень сложным делом было развитие женского образования. Особые трудности вызывало развитие школьного образования в кочевых районах. Суммируя все эти трудности, Э. Бэкон замечает: «Советское правительство было поставлено перед грандиозной задачей в осуществлении своей политики достижения всеобщей грамотности и создания кадров квалифицированных администраторов, профессиональных и технических рабочих»<sup>15</sup>.

Несмотря на всю сложность этого дела, уже в первые два-три года существования Туркестанской республики была проделана большая работа в области просвещения местных национальностей. В 1919 г. по сравнению с концом 1917 г. школьная сеть возросла на 855 начальных и средних школ, а общее число учащихся (без профессиональных школ) с 54 775 человек в предреволюционный период увеличилось до 154 346. При этом удельный вес местных национальностей соответственно вырос с 11,1 до 59,4%<sup>16</sup>.

Эти факты убедительно свидетельствуют о лживости домыслов буржуазных фальсификаторов, извращающих сущность советской политики в области просвещения народов Средней Азии в первые послеоктябрьские годы.

<sup>9</sup> А. Парк. Указ. соч., стр. 361.

<sup>10</sup> К. Е. Бендриков. Указ. соч., стр. 281.

<sup>11</sup> А. Парк. Указ. соч., стр. 361.

<sup>12</sup> A. Nove and J. Newth. The Soviet Middle East. A Communist Model for Asia, N.-Y., Wash., 1967, p. 70.

<sup>13</sup> К. Е. Бендриков. Указ. соч., стр. 447.

<sup>14</sup> Там же.

<sup>15</sup> E. Vason. Central Asians under Russian Rule, N.-Y., 1966, p. 146.

<sup>16</sup> К. Е. Бендриков. Указ. соч., стр. 438.

Если А. Парк толкует об «ущемлении» прав местного населения в обеспечении школами в первые годы Советской власти, то А. Ноуф и Дж. Ньюф распространяют это утверждение и на последующий период. Заявляя, что последняя мусульманская школа была заменена советской в середине 30-х годов (в действительности — в 1928 г.), авторы пишут, что в течение этого периода (т. е. до середины 30-х годов) «львиную долю средств», отпускаемых на народное образование правительством, поглощали европейские городские школы<sup>17</sup>.

И здесь мы сталкиваемся с намеренно тенденциозным изложением фактов. Прежде всего надо сказать, что сеть конфессиональных школ неуклонно сокращалась, и к концу 20-х годов число их было уже ничтожно. Еще в 1924 г. из 212 мадрес и 191 мактаба, расположенных в городах, были реорганизованы в советские школы 10 мадресе и 41 мактаб. В дальнейшем этот процесс прогрессировал с каждым годом.

Навязываемая читателю мысль о том, что школы, в которых обучалось местное население, содержались только за счет вакуфов и не обеспечивались госбюджетом, не соответствует действительности. В бюджете Наркомпроса УзССР вакуфные доходы составляли тогда лишь 7—8%; более 50% давали местные бюджеты, остальное — госбюджет<sup>18</sup>. К научной недобросовестности авторов следует отнести и то, что, характеризуя период до середины 30-х годов, авторы приводят статистические данные 1923 г., к тому же, как мы показали, неверные.

Не ограничиваясь этим, А. Ноуф и Дж. Ньюф направляют острие своей критики на первых учителей советской школы. Они заявляют, что большинство преподавателей из местных национальностей предпочитало занимать партийные и государственные посты, чем быть «плохо оплачиваемыми учителями» в «потенциально враждебных местных районах»<sup>19</sup>. Это грубый поклеп на замечательных представителей первого поколения советских учителей, для которых работа на низе народного просвещения была прежде всего выполнением своего гражданского патриотического долга. Из них выросли такие прекрасные педагоги, как Т. Н. Кары-Ниязов, Абдулла Авлони, Хамза Хаким-заде Ниязи, Айбек и многие другие.

Первым советским учителям приходилось работать в невероятно трудной обстановке, когда «школа находилась в исключительно тяжелых условиях — педагогический персонал не получал заработной платы, детвора голодала, школьные помещения не отапливались...»<sup>20</sup>

Враги Советской власти — байство, басмачество, реакционное духовенство, буржуазные националисты — всячески терроризировали преподавателей новых школ. Акад. АН УзССР Т. Н. Кары-Ниязов, принимавший участие в организации одной из первых узбекских школ в Фергане, вспоминал, что в 1918 г. «банды басмачей напали на город, преследовали советских учителей, убивали их. Коллектив школы был вынужден организовать вооруженный отряд, который по ночам охранял школу»<sup>21</sup>. Таких фактов можно привести очень много.

Основываясь на том, что в Узбекистане всеобщее начальное образование в сельской местности было достигнуто лишь к 1940 г., некоторые буржуазные историки заявляют, якобы в довоенный период советская школьная система «не предоставляла равных и справедливых возможностей для молодежи», особенно сельской. «...Сын крестьянина, — пишет В. Кульский, — завершал свое образование к 11 годам, после чего ему предстояло работать в колхозе и он на всю жизнь оставался крестьянином»<sup>22</sup>.

Между тем в Узбекистане с первых же дней существования Советской власти была развернута широкая сеть различных учебных заведений, где дехкане и их дети, часто не имея за плечами даже четырехлетнего обучения в советской школе, получали специальную подготовку. Уже к 1923 г. в Туркесреспублике, по неполным данным, было открыто около 100 агрономических, ремесленных, педагогических и других школ. Так, в Сырдарьинской области было открыто 34 учебных заведения, в том числе 11 техникумов (педагогический, сельскохозяйственный, промышленно-экономический и др.), 5 училищ (в том числе киргизское педагогическое училище), 7 медицинских школ; в Ферганской области — 5 учебных заведений и т. д. Существовавшие ранее сельскохозяйственные школы были превращены в 4-летние сельскохозяйственные училища исключительно для коренного населения, тогда как до революции в них учились только русские. Для учащихся местных национальностей во всех учебных заведениях были созданы специальные подготовительные группы<sup>23</sup>.

<sup>17</sup> А. Ноуф и Дж. Ньюф. Указ. соч., стр. 68—69.

<sup>18</sup> К. Е. Бендриков. Указ. соч., стр. 450.

<sup>19</sup> А. Ноуф и Дж. Ньюф. Указ. соч., стр. 70.

<sup>20</sup> Коммунистическая революция, 1928, № 5, стр. 59.

<sup>21</sup> Т. Н. Кары-Ниязов. Очерки истории культуры Советского Узбекистана, М., 1955, стр. 136.

<sup>22</sup> W. W. Kul'ski. The Soviet Regime. Communism In Practice, N.-Y., 1963, p. 291.

<sup>23</sup> Жизнь национальностей, 1923, кн. 3—4, стр. 102.

В ходе коренизации государственного аппарата дехкане широко привлекались на различные курсы по подготовке работников советского аппарата. Например, в 1928—1929 гг. при Народном Комиссариате юстиции были организованы республиканские курсы по подготовке выдвиженцев из рабочих и батраков; 90% их слушателей составляли лица местных национальностей. Для подготовки финансовых работников из коренных национальностей Наркомфин УзССР открыл соответствующие курсы не только в Ташкенте, но и в Андижанском, Кокандском, Хорезмском, Бухарском округах, где выдвиженцами были, как правило, жители кишлаков<sup>24</sup>.

В ходе социалистической реконструкции сельского хозяйства широкие массы дехкан овладевали новейшей машинной техникой, получали такие профессии, о которых и понятия не имел дореволюционный кишлак. На различных курсах, в вечерних школах колхозной молодежи, на специальных учебных пунктах — совхозучах и тракторучах готовились кадры механизаторов. В 1931 г. профессию тракториста получили 9250 человек, а в начале 1932 г. только в системе Наркомзема обучалось 69 983 механизатора. Уже в те годы началось формирование женских кадров сельских механизаторов. В 1931 г. в совхозах и МТС работало 6,4 тыс. женщин местных национальностей, а в 1933 г. — 14 682 женщины<sup>25</sup>. Вчерашний неграмотный дехканин, умевший обращаться лишь с примитивными средневековыми орудиями труда, становился квалифицированным, технически грамотным работником, специалистом, руководителем колхозно-совхозного производства.

На каждом новом этапе социалистического строительства перед советской системой народного образования возникали все более ответственные задачи, и Коммунистическая партия, Советское государство, опираясь на активную поддержку самих трудящихся масс, настойчиво добивались успешного решения этих задач. Особое внимание уделялось развитию народного образования в Узбекистане и других национальных республиках Союза, что имело огромное значение в обеспечении фактического равенства ранее угнетенных царизмом народов, расцвете их экономики и культуры, грандиозные достижения которых сейчас известны всему миру. И никакие домыслы зарубежных фальсификаторов не в силах опровергнуть эти реальные факты, исказить историческую правду нашей жизни.

*Р. А. Азимова*

<sup>24</sup> А. Новодворский. Из истории деятельности ЦКК — РКН Узбекистана. Общественные науки в Узбекистане, 1964, № 6, стр. 39.

<sup>25</sup> А. Нуруллаев. Механизаторские кадры сельского хозяйства Узбекистана за 40 лет. Общественные науки в Узбекистане, 1964, № 10, стр. 7.

## МУНДАРИЖА

### СССРнинг 50 йиллиги

К. Омонқулов. Мирзақўли ўзлаштиришда СССР халқларининг қардошлик ҳамкорлиги . . . . .	3
Т. Эргашев, А. Ғофуров. Иқтисодий ислоҳот шароитида саноат ва савдонинг хўжалик муносабатлари . . . . .	8
И. Т. Ли, Г. С. Лян. Саноат корхоналари бошқаришнинг функционал структураларини такомиллаштириш ҳақида . . . . .	12
А. Х. Олимов. Маҳаллий Совет депутати мандати ваколатининг юзга келиши ва тамом бўлиши . . . . .	16
А. А. Каримова. СССР ва иттифоқдош республикалар Конституцияларини ўрганишда қиёсий методни қўллаш . . . . .	23
М. Е. Массон. Оҳангарондан топилган Византия маданиятига оид олтин медальони (Яна Урта Осиё ва Византиянинг ўзаро муносабатлари ҳақидаги масалага доир) . . . . .	29

### Илмий ахборот

А. Боқиев. ЎзССР ёғочсозлик саноатининг ишлаб чиқариш фондиди ошириш ҳақида . . . . .	39
Э. Б. Бекметов. Хоразм областида механизатор кадрлар тайёрлаш . . . . .	42
Ш. Иноғомов. Ўзбекистон ССРнинг янги ахлоқ тузатиш-меҳнат Кодекси . . . . .	47
А. М. Новодворский. Ўзбекистонда совет давлат аппаратининг такомиллашуви тарихидан . . . . .	49
Р. Файзуллаева. Бадний таржимада миллий колоритни бера билиш проблемасига доир . . . . .	52
К. Кубаков. XIX аср охири ва XX аср бошларида юқори Қашқадарё қишлоқ аҳолисининг этник таркиби ҳақида . . . . .	54
У. Уватов. Ибн Арабшоҳ ва унинг «Ажойиб ал-мақдур фи наванби Тимур» китоби . . . . .	56
Э. С. Еқубова. Шоир Аҳмадшоҳ Дурроний пашто тилининг реформачиси . . . . .	59
А. П. Григорьев. Ота юрт ворислик практикасида қадимги мўғул «эжен» тартибидан фойдаланиш . . . . .	60

### Историография

Х. Алимов. Ўзбекистонда маданий қурилиш историографиясининг баъзи бир масалалари (1956—1965 йиллар) . . . . .	63
Р. А. Азимова. Ўзбекистон халқ маорифи тарихи масалалари буржуа историографияси талқинида . . . . .	67

## СОДЕРЖАНИЕ

### К 50-летию СССР

К. Аманкулов. Братское сотрудничество народов СССР в освоении Голодной степи	3
Т. Эриашев, А. Гапуров. Хозяйственные связи промышленности и торговли в условиях экономической реформы	8
И. Т. Ни, Г. С. Лян. О совершенствовании функциональной структуры управления промышленным предприятием	12
А. Х. Алимджанов. Возникновение и прекращение полномочий мандата депутата местного Совета	16
А. А. Каримова. Применение сравнительного метода в изучении Конституций СССР и союзных республик	23
М. Е. Массон. Золотой медальон византийского облика из Ахангарана (Еще к вопросу о взаимоотношениях Византии и Средней Азии)	29

### Научные сообщения

А. Бакиев. О повышении эффективности производственных фондов в деревообрабатывающей промышленности УзССР	39
Э. Б. Бекметов. Подготовка механизаторских кадров в Хорезмской области	42
Ш. Иногамов. Новый Исправительно-трудовой кодекс Узбекской ССР	47
А. М. Новодворский. Из истории совершенствования советского государственного аппарата в Узбекистане	49
Р. Файзуллаева. К проблеме передачи национального колорита в художественном переводе	52
К. Кубаков. Об этническом составе сельского населения верхней Кашкадарьи в конце XIX — начале XX века	54
У. Уватов. Ибн Арабшах и его книга «Аджаиб ал-макдур фи наваби Тимур»	56
Э. С. Якубова. Поэт Ахмад-шах Дурани как реформатор языка пашто	59
А. П. Григорьев. Использование древнемонгольского института «эджен» в практике наследования отцовского юрта	60

### Историография

Х. Алимов. Некоторые вопросы историографии культурного строительства в Узбекистане (1956—1965)	63
Р. А. Лзимова. Вопросы истории народного образования в Узбекистане в практике наследования отцовского юрта	67

Цена 40 к.

Индекс  
**75349**